

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева»**

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТ ПРАВ И СВОБОД В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник научных статей

**Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции, посвящённой 30-летию
конституции Российской Федерации**

6 декабря 2023 года

**МОСКВА
2024**

**ББК
К 71**

**КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТ ПРАВ И СВОБОД В
ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Сборник научных статей Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвящённой 30-летию Конституции Российской Федерации. 6 декабря 2023 года. – М.: Русайнс, 2024. – 184 с.

ISBN

В Сборнике представлены научные статьи участников Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвящённой 30-летию Конституции Российской Федерации, которая состоялась 6 декабря 2023 года в Российском университете адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева.

СОДЕРЖАНИЕ

Пастухов Михаил Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права Университета права и социально-информационных технологий (Республика Беларусь, г. Минск)

Проблема легитимности Конституции Российской Федерации.

Шагиева Розалина Васильевна, доктор юридических наук, профессор, Профессор кафедры частного права Государственного университета управления, Профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии

Проблемы принятия Конституции Российской Федерации 1993 года (в контексте легальности и легитимности)

Букалерева Людмила Александровна, д.ю.н., профессор, кафедра частного права институт государственного управления и права Государственного университета управления.

Остроушко Александр Владимирович, к.ю.н., доцент, доцент Департамента МиПП Финансового университета при Правительстве РФ.

Совершенствование законодательства в сфере поддержки детей-инвалидов на основе положительного опыта зарубежных стран

Альбов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор; профессор Российского государственного гуманитарного университета.

Системный подход в обеспечении прав как важнейшее условие стабильности правовой системы

Ахматов Алексей Валерьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Конституционная законность: теоретико-правовой аспект

Берндт А.А.

Влияние малых социальных групп на формирование криминальной мотивации лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ

Букалеров Сергей Александрович, аспирант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

К вопросу об общественной опасности педофильного инцеста

Вишняков Е.В., студент магистратуры Государственного университета управления

Правовое регулирование борьбы с коррупцией в международном праве

Грибкова Кристина Владимировна, аспирант кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Конституция Российской Федерации в контексте судебной практики (сравнительно-правовой и теоретический аспект)

Джения Леон Геннадьевич, студент 4-го курс юридического факультета Абхазского Государственного Университета (г. Сухум, Республика Абхазия)

История развития конституционализма в Абхазии

Докучаева Е.В., аспирант 2 курса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Конституционные аспекты выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора

Ермаков Александр Сергеевич, студент магистратуры Государственного университета управления

Организация прокурорского надзора за предварительным следствием, осуществляемым следователями по делам о незаконном обороте наркотиков в России

Каменков Алексей Михайлович, аспирант Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Правовые особенности гражданско-правового оборота утилитарных цифровых прав

Каминский Илья Сергеевич, соискатель Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева,

Похлебкин Алексей Алексеевич, студент 4 курса бакалавриата Государственного университета управления

Необходимость изменения наднационального права Евразийского экономического союза в части установления общих подходов к уголовной ответственности за внешнеэкономические преступления

Квициния Николь Ахровна, студентка 3 курса юридического факультета Абхазского государственного университета (Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, № 1).

Качество юридических документов как условие их правовой состоятельности

Копенкин И.О., Член коллегии адвокатов «Юков и партнёры», старший партнёр, аспирант кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Опыт США в сфере защиты персональных данных несовершеннолетних

Кравченко Павел Павлович, студент магистратуры Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Позиция защиты по уголовному делу на досудебной стадии

Кузнецов Иван Вячеславович, студент Государственного университета управления
Проблемы законодательного определения пороговых значений для возбуждения дел о банкротстве

Лоншакова Анастасия Вячеславовна, студентка магистратуры Государственного университета управления

Проблемные аспекты функционирования мировой юстиции в современной России

Макурин Алексей Владимирович, аспирант Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Некоторые правовые аспекты института недействительности сделок при банкротстве должника

Мигиров Мигель Эмилевич, аспирант кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Гражданское общество: факторы становления и разнообразия

Новосад Ксения Сергеевна, магистр заочной формы обучения кафедры частного права Государственного университета управления.

Основные направления совершенствования деятельности прокуратуры по рассмотрению обращений граждан

Павина Александра Игоревна, студентка магистратуры Государственного университета управления (ГУУ)

Имплементация международно-правовых норм, как инструмент международного права

Петухов Кирилл Игоревич, московская коллегия адвокатов «Муркштис, Калининко и партнёры»
Организационные основы взаимодействия адвоката с иными субъектами предупреждения преступности

Пецов Александр Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент РЭУ имени Г.В. Плеханова
Конституционное право женщин на получение пособий на детей в России

Подосинникова Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых наук Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева

Правопорядок как основание и результат внутреннего правового суверенитета

Сажин Милан Янович, аспирант кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Ключевые аспекты криминалистической характеристики квартирных краж в современном мегаполисе (на примере г. Москвы)

Серебренникова Анна Валерьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии

Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Противодействие экстремизму: транснациональный уровень

Синицина Дарья Николаева, студентка магистратуры кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева

Лицензионный договор как способ защиты исключительного права

Страхов Игорь Андреевич соискатель ученой степени Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Электронное государство как новый тип современного государства

Чернобай Варвара Сахибовна, студентка магистратуры Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Проблемы реализации адвокатом права на обращение с запросом о предоставлении документов и сведений как фактор, снижающий качество оказываемой юридической помощи

Целуйко Андрей Валерьевич, начальник центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Лапина Ирина Михайловна, старший инспектор отдела делегаций и корреспонденции управления правового обеспечения и международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции, студентка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственного университета управления» по направлению юриспруденция магистратуры «Правовое обеспечение управления».

Отдельные аспекты международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и стран – участников СНГ

Хайдаров Ф.Б., студент 3 курса Государственного университета управления (ГУУ)

Функционирование международных финансовых организаций в условиях глобальной экономической нестабильности

Филяева Алена Евгеньевна, студент магистратуры Государственного университета управления

Особенности правового статуса кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

**Пастухов Михаил Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедры теории и истории права,
учреждение образования «БИП-Университет права и социально-информационных
технологий»
(г. Минск, Республика Беларусь)**

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Слово «легитимный» (от лат. - *legitimus*) означает признаваемый законом, соответствующий закону¹. Применительно к правовому акту легитимность можно определить как соблюдение процедуры его принятия, в том числе при проведении голосования и подсчёте голосов.

Если с учётом такого понимания легитимности подойти к порядку принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., то могут появиться сомнения в её легитимности. Для этого вспомним некоторые факты из истории конституционного строительства Российской Федерации.

Так, первый президент РСФСР (далее - Российской Федерации) Б.Н.Ельцин не пожелал признать проект новой Конституции, подготовленный Конституционной комиссией, образованной Съездом народных депутатов РСФСР. Он поручил группе юристов, в том числе С.М.Шахраю и С.С.Алексееву, подготовить альтернативный проект с доминирующей ролью Президента. Этот проект был опубликован в газете «Известия» 30 апреля 1993 г. Позднее Б.Н.Ельцин объявил о созыве Конституционного совещания для обсуждения и принятия проектов Конституции. В результате большинство членов Конституционного совещания высказались за президентский проект Конституции, отклонив проект Конституционной комиссии.

21 сентября 1993 г. Б.Н.Ельцин издал Указ №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», в соответствии с которым предписывалось Съезду народных депутатов и Верховному Совету Российской Федерации прекратить свою деятельность. Кроме того, Указом учреждались временные органы власти, а на 12 декабря 1993 г. назначались выборы в Государственную Думу.

В тот же день Конституционный Суд Российской Федерации признал президентский указ не соответствующим Конституции и расценил его как основание «...для отрешения Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статей 121.10 и 121.6 Конституции Российской Федерации»².

22 сентября 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации, основываясь на решении Конституционного Суда, принял постановление о прекращении полномочий Президента Б.Н.Ельцина с момента издания Указа №1400 и переходе указанных полномочий к вице-президенту Российской Федерации А.В.Руцкому. Он постановил также созвать 10-ый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации.

В ответ на это решение Б.Н.Ельцин своим указом назначил досрочные выборы Президента Российской Федерации (на июнь 1994 г.) и заявил, что будет продолжать исполнять президентские обязанности.

24 сентября Съезд народных депутатов утвердил постановление Верховного Совета, а действия Б.Н.Ельцина квалифицировал как государственный переворот. Съезд постановил провести одновременные досрочные выборы Президента и народных депутатов не позднее марта 1994г.

4 октября 1993 г., после захвата сторонниками Верховного Совета здания мэрии Москвы и попытки захвата телецентра «Останкино», Б.Н.Ельцин ввёл в Москве чрезвычайное положение. Здание Верховного Совета РФ было окружено войсками, подверглось обстрелу и штурму, что привело к многочисленным жертвам.

¹ Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/96994>. - Дата доступа: 03.12.2023.

² О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, связанных с его Указом от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/pprf/87148>. - Дата доступа: 03.12.2023.

7 октября Б.Н.Ельцин подписал Указ «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы», которым фактически взял на себя полномочия органа законодательной власти³.

15 октября Б.Н.Ельцин назначил «всенародное голосование» по проекту Конституции, что выходило за рамки его президентских полномочий. 9 ноября в газетах «Российские вести» и «Российская газета» был напечатан текст проекта Конституции. 12 декабря состоялось голосование по принятию проекта Конституции. В этот же день проводились также выборы в Совет Федерации и Государственную Думу первого созыва.

По данным Центральной избирательной комиссии РФ, сформированной Б.Н.Ельциным, за принятие проекта Конституции проголосовало 58, 43% избирателей, против – 41,57%⁴.

В то же время в сети Интернет сохранилось немало материалов о фальсификациях при голосовании. Так, по оценкам Е.А. Лукьяновой, число голосов, поданных за Конституцию, составило 42,33% голосов от числа выданных бюллетеней и 23% от общего списочного числа избирателей. В материалах экспертной группы сотрудника Администрации Президента А.А. Собянина (в 1990 году — руководителя Секретариата Конституционной комиссии) утверждалось, что в голосовании принимали участие не более 46% от списочного состава избирателей. Группа оценила и масштабы фальсификаций на референдуме и выборах 12 декабря 1993 года — не менее 9–11 млн голосов (не менее 16–20% от общего числа) избирателей, принявших участие в голосовании⁵.

25 декабря 1993 г. новая Конституция Российской Федерации была опубликована в «Российской газете» и вступила в силу.

На основании изложенного можно утверждать, что при подготовке и принятии Конституции 1993 г. были допущены многочисленные нарушения законодательства. В своей совокупности они ставят под сомнение легитимность (законность) принятой тогда Конституции.

На последующих этапах истории российской государственности в Конституцию 1993 г. вносились изменения и дополнения. Среди последних заслуживают внимания поправки в Конституцию, принятые в июне 2020 г.

Отметим, что в Послании к Федеральному Собранию РФ В.В.Путин предложил внести в Конституцию ряд изменений и дополнений. Позднее он представил в Государственную Думу законопроект, который включал в себя 206 крупных и мелких изменений в Конституцию. Российские парламентарии их утвердили в полном объеме, оформив в виде Закона «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14 марта 2020 г.⁶

Далее по традиции, заложенной в бытность Президента Б.Н.Ельцина, изменения и дополнения, одобренные Федеральным Собранием и Конституционным Судом Российской Федерации, а также законодательными органами всех субъектов Российской Федерации, были вынесены на «общероссийское голосование».

Голосование с помощью бюллетеней или электронным способом растянулось на 7 дней (с 25 июня по 1 июля 2020 г.). Для принятия всего пакета поправок достаточно было положительно ответить на вопрос: «Вы одобряете изменения в Конституцию Российской Федерации?». Голосование признавалось состоявшимся при условии одобрения поправок большинством граждан, принявших участие в предлагаемом мероприятии.

³ О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы: Указ Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 г. №1598 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4556>. - Дата доступа: 03.12.2023.

⁴ Конституционный кризис в России (1992-1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. - Дата доступа: 03.12.2023.

⁵ Цит. по: Румянцев, О.Г. К 25-летию Конституции Российской Федерации. Конституция девяносто третьего. Издание третье, исправленное и дополненное. – М., 2018. С.322-323; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://historyrussia.org/images/documents/konstituciya-devyanosto-tretego-istoriya-yavleniya-dokumentalnaya-poehma.pdf>. - Дата доступа: 03.12.2023.

⁶ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. - Режим доступа: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202003140001>. - Дата доступа: 03.12.2023.

По данным Центральной избирательной комиссии РФ, поправки к Конституции поддержали 77,92% проголосовавших, против высказались 21,27%⁷.

Как заявил сопредседатель рабочей группы по подготовке поправок в Конституцию, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А.Клишас, «...легитимность Конституции в редакции 2020 г. несоизмеримо выше, чем в 1993-м ...»⁸.

Тем не менее, результаты «плебисцита» вызвали сомнения у многих юристов, политиков, простых граждан. Так, широкую известность получило Обращение российских юристов, ученых, писателей, журналистов, которые выступили против обнуления сроков действующего президента.

Свою оценку конституционных поправок высказала Венецианская комиссия Совета Европы. В частности, она пришла к выводу, что поправки несоразмерно расширили полномочия Президента РФ, что далеко выходит за рамки принципа разделения властей. Она также критически оценила поправки, касающиеся права Президента РФ инициировать освобождение от должности председателей судов высшей инстанции, председателей и судей кассационных и апелляционных инстанций. Кроме того, Венецианская комиссия отметила, что «...скорость проведения процесса подготовки столь широкомасштабных поправок абсолютно не соответствовала глубине содержания поправок с учётом их воздействия на общество»⁹.

По мнению автора, множественность поправок к Конституции, их содержание, порядок их принятия, а также странные особенности голосования избирателей заставляют сомневаться в их легитимности

Во-первых, указанные поправки носят тенденциозный характер и создают очевидные преимущества для действующей власти и лично Президента. Чего только стоит норма об обнулении сроков президентских полномочий и возможности их продления на 12 последующих лет (ч. 3 и 3.1 ст. 81 (в ред. Закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г.).

Во-вторых, важным нововведением Конституции стало образование Государственного Совета Российской Федерации, который является консультативно-совещательным органом при Президенте РФ (пункт «е» ст.83 Конституции). Однако создание такого органа вступает в противоречие с принципом разделения властей, выборностью высших органов власти, запретом присваивать власть.

Во-третьих, простая формулировка вопроса для «голосования» позволяла скрыть некоторые одиозные поправки, которые чрезмерно расширили полномочия Президента и значительно укрепили его статус. По большому счету, принятие поправок одним пакетом (одним вопросом) следует признать профанацией, а не голосованием.

В-четвертых, действующее законодательство, в том числе Закон «О референдуме Российской Федерации», не предусматривало такой формы принятия изменений в Конституцию, как «общероссийское голосование». Значит, эту новацию следует расценить как нарушение установленной процедуры голосования.

В-пятых, возможность растягивания голосования до семи дней, разрешение электронного голосования, позволяли манипулировать мнением избирателей и осуществлять различные фальсификации, особенно через электронное голосование.

Рассуждая о легитимности Конституции Российской Федерации и принятых в нее поправок, следует отметить, что такого рода проблемы имели место и в конституционной практике Беларуси. В частности, использовалось «пакетное голосование» при проведении референдумов в ноябре 1996 г. и феврале 2022 г. Широкое распространение получила практика досрочного пятидневного голосования. Комиссии по референдуму, как и избирательные комиссии, формируются из надежных людей. Итоги голосования постоянно оставляют сомнения у наблюдателей, политиков и журналистов.

Последние по времени поправки в Конституцию Республики Беларусь 2022 г. затронули почти 50% текста. По примеру Государственного Совета Российской Федерации был учрежден квазипарламент –

⁷ ЦИК обнародовала результаты голосования по поправкам в Конституцию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2020/5efd84cd9a7947f4ee02d0ad>. - Дата доступа: 03.12.2023.

⁸ Клишас заявил, что легитимность Конституции РФ в редакции 2020 года выше, чем в 1993-м... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/8867319>. - Дата доступа: 03.12.2023.

⁹ Поправки к Конституции России (2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. - Дата доступа: 03.12.2023.

Всебелорусское народное собрание в составе 1200 делегатов. Этот орган будет возглавлять Президиум. Его председателем может быть как бывший, так и действующий Президент¹⁰.

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что имеются серьезные сомнения относительно легитимности Конституции Российской Федерации 1993 г., а также последних изменений в ее текст. С правовой точки зрения это предполагает необходимость принятия новой Конституции с соблюдением демократических процедур и международных стандартов. Такой же вывод можно сделать и относительно поправок, принятых по итогам республиканских референдумов в Республике Беларусь.

Список литературы

1. Конституционный кризис в России (1992-1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 03.12.2023.
2. Поправки к Конституции России (2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 03.12.2023.
3. Румянцев, О.Г. К 25-летию Конституции Российской Федерации. Конституция девяносто третьего. Издание третье, исправленное и дополненное. – М., 2018. - 382 с.

¹⁰ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022.

**Шагиева Розалина Васильевна, Доктор юридических наук, профессор, Профессор кафедры частного права Государственного университета управления,
Профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии**

Проблемы принятия Конституции Российской Федерации 1993 года (в контексте легальности и легитимности)

Проблемы, связанные с легальностью и легитимностью Конституции России 1993 года, обусловлены тем мощным импульсом, который был ею получен в тех сложно-политических обстоятельствах 90-х годов XX века. В связи с тем, что все предшествующие (советские) конституции принимались в нашей стране не всенародно, а высшим законодательным (представительным) органом, то сам по себе факт принятия ныне действующей Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года путём всенародного голосования создал для этого акта правового учредительства обновлённой российской государственности невероятно высокую степень демократичности. И хотя данный демократический потенциал в силу многих объективных и субъективных причин оставался не в полную меру востребованным, тем не менее принятие в 2020 году в особом порядке Поправок к Конституции Российской Федерации продемонстрировало его не только увеличение, но и реальное использование, что позволяет обосновать исследовательскую гипотезу о том, что настоящая редакция Основного закона является самой *легитимной* в истории российского конституционализма.

Чем дальше уходят в прошлое те общественно-политические события, которые послужили предпосылками и поводами к принятию Конституции Российской Федерации, тем меньше специалисты в области науки конституционного права задаются вопросом, а чем был обусловлен предложенный организаторами конституционных преобразований порядок ее утверждения, сильно отличающийся от предшествующего отечественного конституционного опыта в данной области. И хотя учёные-конституционалисты в первые десятилетия достаточно часто посвящали этим обстоятельствам свои работы¹¹, то в последнее время подобного рода исследований не наблюдается¹².

Нами припоминается, что изначально реформаторами рассматривался другой путь конституционных преобразований, в ходе которого предполагалось вынести на референдум лишь несколько принципиальных конституционных проблем (10-15 вопросов), а не весь официальный текст проекта Конституции. Среди таковых конституционно значимых проблем в то время находились: признание частной собственности, сохранения или отмены смертной казни, устройство федерации, выбор формы республики и некоторые другие. В зависимости от того, какой будет получен ответ от большинства участвующих в всенародном голосовании, и предстояло завершить редактирование текста проекта нового конституционного документа, принятие и введение в действие которого мог осуществить избранный представительный орган – Съезд народных депутатов¹³.

Тем не менее история никогда не идёт прямо. И в этом случае конституционный процесс пошёл другим путём, причём достаточно непредсказуемо: «Трагическое завершение конституционного кризиса, возникшее из-за резкой поляризации политических сил и невозможности ветвей власти договориться по коренным вопросам развития России, заставило все общество ещё острее осознать невозможность строительства нового государства в рамках старой конституционной системы. В сложившейся ситуации скорейшее принятие новой Конституции стало остро необходимым».¹⁴ Насколько состоятельна ссылка на возникшее трагическое разрешение конституционного кризиса и почему возникшее противоречие между ветвями власти было невозможно разрешить именно обращением к народу и выявлением его воли в ходе референдума по основным спорным вопросам, а не силовым путём, трудно оценить даже в нынешних условиях, но второй довод относительно свершившегося факта разгона Съезда народных депутатов выступал как самодавлеющий. Справедливо пишет С.М. Шахрай: «На момент принятия Конституции Российской Федерации в стране отсутствовал высший представительный орган власти, конституционный вакуум мог быть заполнен только президентской властью. Но этой легитимности было недостаточно для введения в действие новой Конституции, несмотря на то, что ее проект был разработан

¹¹См.: подробнее: Кутафин О.Э. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. С.127 -150; Лучин В.О. Конституция Российская Федерация. Проблемы реализации. М., 2002. С.407-446; Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука, 2013. С. 55-58; 445-509 и др.

¹² Шагиева Р.В. Принятие Конституции Российской Федерации: тридцать лет спустя (проблемы легальности и легитимности // Право и государства: теория и практика. 2023. № 9(225). С. 6.

¹³ Шагиева Р.В. Указ.соч. С. 6.

¹⁴ Шахрай С.М. О Конституции. М., 2013. С. 504-505.

с соблюдением демократических процедур. Поэтому требовалось снова¹⁵ обратиться к механизму прямого волеизъявления народа».¹⁶

Если проанализировать степень участия населения во всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, то становится очевидным, что она была не столь велика как может замысливали организаторы этого плебисцита. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации»¹⁷, утвердившим Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря, Конституция Российской Федерации считалась принятой, если за ее принятие проголосовали более 50% избирателей, принявших участие в голосовании. Само же всенародное голосование признавалось состоявшимся, если на избирательные участки явились более 50 процентов избирателей, могущих в нем участвовать. 12 декабря 1993 года явка избирателей составила 54,8 процента (формальности соблюдены) – 32,9 млн. человек (32,3 % от общего числа избирателей страны). Проект Конституции РФ должен был считаться принятым, если за него проголосовали больше половины явившихся избирателей. По официальным данным Проект Конституции РФ поддержали 58,4 процента от явившихся на избирательные участки, что обеспечило ее официальную *легальность*¹⁸, но не *легитимность* (одобряемость). В постановлении от 20 декабря 1993 г. «О результатах всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» ЦИК признала всенародное голосование по проекту Конституции состоявшимся, а Конституцию РФ принятой всенародным голосованием.¹⁹ Как считают специалисты, поскольку ныне действующая Конституция РФ принята фактически 1/3 голосов от числа всех, кто мог бы за неё голосовать²⁰, постольку она не может считаться легитимной.²¹

Однако с учётом того обстоятельства, что все предшествующие (советские) конституции принимались в нашей стране не всенародно, а высшим законодательным (представительным) органом, сам по себе факт такого предложения – принять текст Конституции на всенародном голосовании – мог создать для этого источника права невероятно высокую степень демократичности. К сожалению, другие субъективные и даже объективные факторы не способствовали использованию в полной мере предоставляемого всему российскому народу этого исторического шанса – высказаться по существу предложенного проекта конституции²².

В связи с этим представляется не совсем обоснованной позиция отдельных авторов, предлагающим отказать нашей конституции (с точки зрения её юридической природы) рассматриваться в качестве такого источника права как ЗАКОН. В юридической литературе высказано предположение считать этот официальный документ чуть ли не *договором нормативного содержания*.

С этим предположением трудно согласиться. Кроме того, что сомнителен субъектный состав сторон, заключивших подобного рода договор, и того, что соглашение такого рода не имеет строгого юридического характера, не имеется каких-то документов, заверенных штампами и печатями,²³ можно ли утверждать, что в тексте Конституции РФ 1993 года содержится согласованная со всем российским народом воля относительно устанавливаемых основополагающих норм? Повторяя приводимую цифру – 1/3 голосов от числа всех, кто мог бы за неё голосовать, полагаем, что этого количества явно недостаточно для признания такого мифического «договора» состоявшимся. Но с точки зрения обеспечения *представительности* при принятии такого законодательного акта, каковым выступает Конституция, можно утверждать, что она намного выше, чем если бы этот текст принимался органом законодательной (представительной) власти – Парламентом. Это сразу выделяет Конституцию Российской Федерации 1993 года в иерархии действующих нормативных правовых актов как самую *легитимную* конституцию в истории российского конституционализма²⁴.

¹⁵ Немного ранее – 25 апреля 1993 г. проходил Всероссийский референдум о доверии существующим ветвям власти и их деятельности, в котором приняло участи 64, 5 % избирателей.

¹⁶ Шахрай С.М. Указ. соч. С. 505.

¹⁷ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 42. Ст. 3995.

¹⁸ В публицистической литературе высказано иное мнение: «По многим косвенным данным и свидетельствам не состоялся референдум по Конституции в декабре 1993 года (не было набрано нужного числа голосовавших), и в первый тур президентских выборов 1996 года». – Третьяков В.Т. Интервью // «Независимая газета». 2000 год. 6 января.

¹⁹ Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1994. № 10. С. 5.

²⁰ Основы государства и права: учебное пособие / под ред. О.Э. Кутафина. М.: Юрист, 2008. С. 431.

²¹ Пархоменко А.Г. 25 лет Конституции РФ 1993 года и связанные с ней проблемы конституционализма и парламентаризма в современной России // Образование и право. 2019. № 1. С. 17.

²² Лучин В.О. Конституция Российская Федерация. Проблемы реализации. М., 2002. С.407-446.

²³ См. подробнее: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 43-49.

²⁴ Актуальные проблемы конституционного права; монография / коллек. Авторы. М.: Русайнс, 2020. С. 31.

Следует признать, что осуществлённый способ принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году (при всех отмеченных его плюсах и минусах), может рассматриваться как одна из попыток осуществить высказанную ещё в 1748 году в работе «О духе закона» Ш. Монтескье идею: «Законодатель должен сообразовываться с народным духом, поскольку этот дух не противен принципам правления, так как лучше всего мы делаем то, что делаем свободно и в согласии с нашим природным гением».²⁵ Именно это позволяет рассматривать этот законодательный акт как «наивысший закон для общества»²⁶, а не как «архаичный правовой инструмент», как предлагали Л.Ю. Грудцына и А.В. Лагуткин.²⁷

Правы те учёные, которые рассматривают сущность конституции именно в том, что она как основной закон закрепляет совпадающие жизненные интересы народа при приоритете интересов доминирующего социального слоя, *юридическое выражение достигнутого в обществе компромисса или консенсуса (курсив мой - Р.Ш.)* на базе признания общечеловеческих ценностей²⁸. И если даже в момент принятия Конституции РФ 1993 года наличие этого согласия было весьма условным, то после 30 лет ее успешного существования можно с уверенностью констатировать, что она выступила юридическим средством его достижения. Об этом образно говорит один из создателей проекта Конституции РФ: «Поскольку новая Конституция создавалась в условиях политического конфликта и даже эпизода гражданской войны в нашей столице, при разработке проекта пришлось идти от противного: поскольку Конституцию не получалось принять в результате общественного согласия и общественного договора, значит, надо было создать такой документ, который бы сам стимулировал восстановление общественного порядка и в хорошем смысле слова «принуждал» к общественному согласию.

Поэтому была выбрана такая модель – начать с закрепления в Основном законе тех общественных ценностей, тех идей и принципов, которые были одинаково важны для всех граждан независимо от их политических взглядов....

Таким образом, возникло «поле согласия», «точки общественного согласия», которые помогли предотвратить развитие раскола в обществе и обеспечили жизнеспособность Основного закона».²⁹

Нельзя не признать, что ярким доказательством достигнутого общественного согласия послужила процедура разработки и принятия Поправок к Конституции Российской Федерации 2020 года. По предложению Президента Российской Федерации они были утверждены федеральными конституционными законами, после чего было проведено общенародное голосование после всему пакету предлагаемых Поправок. В общей сложности изменению были подвергнуты 41 статья глав 3-8 Конституции Российской Федерации, за которые проголосовали 383 парламентария при 43 воздержавшихся. При голосовании в Совете Федерации данные Поправки были одобрены (160 сенаторов – «за», 1 – «против», 3 – «воздержались»). Однако столь убедительный показатель единодушия представителей российского народа, бесспорно повышающий степень легитимности новой редакции глав 3-8 Конституции Российской Федерации, был не просто подтвержден, но и многократно увеличен.

В ходе общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, состоявшемся 1 июля 2020 года. В нем приняли участие 74 114 217 граждан Российской Федерации. На вынесенный на общероссийское голосование вопрос «Вы одобряете изменения в Конституцию Российской Федерации?» ответили «Да» 57 747 288 граждан Российской Федерации, что составляет 77,92 процента от числа граждан Российской Федерации, принявших участие в общероссийском голосовании. Это позволило считать изменения в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные статьёй 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», за которые проголосовало более половины граждан Российской Федерации, принявших участие в общероссийском голосовании, одобренными³⁰.

Соответственно следует признать, что позиция Л.Ю. Грудцыной и А.В. Лагуткина относительно Конституции Российской Федерации как якобы «архаичного правового инструмента», оказалась ошибочной, а предложение о замене этого законодательный акт каким-то гипотетическим

²⁵ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 261.

²⁶ Акопов Л.В. Конституция России как национальная идея и наивысший закон для общества // Государство и право. 2017. № 5. С. 34.

²⁷ Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Конституция как архаичный правовой инструмент: постановка проблемы // Государство и право. 2016. № 7. С. 101-105.

²⁸ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 49.

²⁹ Шахрай С.М.К 20-летию Конституции Российской Федерации: из истории российского конституционализма и государственного строительства. М.: Международ.исслед. ин-т, 2013. С.5-6.

³⁰ Постановление ЦИК Российской Федерации от 03 июля 2023 года № 256/1888-7 // www.: pravo.gov.ru

«Общественным договором» - несостоятельным: «Если Конституция стала неэффективным рычагом давления гражданского общества на власть, если власть не прислушивается к своим гражданам, этот рычаг надо заменить. Оптимальной демократической заменой Конституции, возвращающей нас к народовластию, общественному согласию и миру, является, на наш взгляд, Общественный договор между гражданским обществом и властью».³¹ Ушел в прошлое спор, ведущийся между учеными-конституционалистами об «устарелости»³² Конституции Российской Федерации 1993 года.

И наоборот – подтвердилось предположение, высказанное еще в 2018 году Н.А. Тарабаном в статье с весьма говорящим названием: «Конституция Российской Федерации как общественный договор: стабильность и динамизм», который рассматривал Конституцию Российской Федерации хотя бы в качестве общественного договора ввиду консенсуального механизма ее принятия путем разработки и вынесения на всенародное голосование главой государства, с одной стороны, и одобрения большинством проголосовавших граждан, с другой стороны.³³

Список литературы

Актуальные проблемы конституционного права; монография / коллек. Авторов. М.: Русайнс, 2020. 224 с.

Кутафин О.Э. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008.

Лучин В.О. Конституция Российская Федерация. Проблемы реализации. М., 2002.

Пархоменко А.Г. 25 лет Конституции РФ 1993 года и связанные с ней проблемы конституционализма и парламентаризма в современной России // Образование и право. 2019. № 1.

Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005

Шахрай С.М. К 20-летию Конституции Российской Федерации: из истории российского конституционализма и государственного строительства. М.: Международ.исслед. ин-т, 2013.

³¹ Грудцына Л.Ю. Слово против Конституции, или о стагнации конституционно-правовой науки [Отклик на статью Ю.А. Дмитриева «О современном этапе развития российской конституционно-правовой науки» // Право и жизнь. 2014. № 189(3). С. 51-67] // Право и жизнь. 2014. № 192 (6). С. 203.

³² Как известно, Конституция РФ 1993 года занимает второе место по «продолжительности жизни» среди всех российских Конституций, после Конституции РСФСР 1937 года. Для сравнения можно привести следующие результаты анализа «конституционного дизайна»: по результатам исследования более 300 конституций ,принятых с 1789 года до настоящего времени большинство демократических конституций не доживает даже до своего совершеннолетия. Средний период их «полураспада составляет 17 лет. Причем, если до Первой мировой войны средняя продолжительность жизни демократических конституций составляла 21 год, то после нее – только 12 лет. Исключением из этого «дизайна» является неписанная Британская конституция, берущая свое начало с Великой хартии вольностей 1215 года, и Конституция США 1787 года, действующие до настоящего времени....

³³ Тарабан Н.А. Конституция Российской Федерации как общественный договор: стабильность и динамизм // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 12-13.

Букалерева Людмила Александровна,
д.ю.н., профессор, кафедра частного права институт государственного управления и права
Государственного университета управления.
Остроушко Александр Владимирович,
к.ю.н., доцент, доцент Департамента МиПП Финансового университета при Правительстве
РФ.

Совершенствование законодательства в сфере поддержки детей-инвалидов на основе положительного опыта зарубежных стран

Комплексы мер поддержки детей-инвалидов, а также семей, в которых воспитываются дети-инвалиды, выработанные законодательством зарубежных стран, могут послужить основой для совершенствования российского законодательства в указанной области. В данной работе на основе примеров наиболее успешной реализации таких мер сделана попытка выявить основные векторы совершенствования отечественного законодательства по поддержке детей-инвалидов.

Отечественное законодательство и правовые нормы зарубежных стран основывается на постулатах международного права, поэтому сначала необходимо проанализировать основные программные документы. Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года³⁴ в преамбуле говорит, что дети-инвалиды должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми.

Например, международная организация «Хандикап интернэшнл» (Handicap International), объединяющая 27 стран мира, выступает за безусловное включение детей-инвалидов в школьную систему. Более 32 миллионов детей с инвалидностью во всем мире лишены образования, что составляет около трети детей, не посещающих школу (Доклад Комиссии по образованию, 2016 г.)³⁵. По состоянию на начало мая 2020 года 177 стран закрыли свои школы из-за вспышки COVID-19, от которой пострадали 1,2 миллиарда детей и подростков, или 73 % учащихся в мире. 1 из 20 детей в возрасте до 14 лет имеет умеренную или тяжелую инвалидность (UNICEF World Report, 2013³⁶). С момента своего создания в 1982 году по 2018 год «Хандикап интернэшнл» предоставила доступ к образованию 127 000 детей с ограниченными возможностями. В 2020 году «Хандикап интернэшнл» реализовала 52 образовательных проекта в 27 странах Западной, Центральной, Северной и Восточной Африки, Ближнего Востока и Азии. Ассоциация также осуществляет трансграничные проекты, например, региональный проект, охватывающий главным образом Западную Африку, Магриб и Мадагаскар.

Ассоциация является одним из ключевых авторов Доклада ЮНЕСКО по образованию за 2020 год. Джулия МакГаун, координатор по вопросам инклюзивного образования в «Хандикап интернэшнл», свидетельствует, что основное внимание уделяется инклюзии в самом широком смысле: беднейшим слоям населения, детям из разных культур и слоев общества и т.д. В последние годы в то время как 90 % школьников и студентов в мире прервали свое образование, положение детей с ограниченными возможностями ухудшилось из-за пандемии COVID-19: они часто не имели доступа к дистанционному обучению, были отрезаны от других важных услуг (здравоохранение, питание, психосоциальная помощь, защита и т.д.), предоставляемых им в школе. Почти 25 % из одного миллиарда детей в мире по-прежнему не имеют возможность посещать школу, из них не менее 50 % детей-инвалидов исключены из системы образования в странах с низким и средним уровнем дохода, в беднейших странах эта цифра близка к 90 %³⁷.

Дети-инвалиды за рубежом сталкиваются со многими препятствиями присущими и российскому обществу: трудности поездки в школу для детей из сельских или горных районов, которые не предназначены для передвижения на инвалидных колясках; интенсивное движение на улицах столиц; отсутствие доступного транспорта и т. д. В школе учителя, как правило, не проходят подготовку и не

³⁴ United Nations General Assembly Session 61 Resolution 106. Convention on the Rights of Persons with Disabilities A/RES/61/106 13 December 2006. Retrieved 5 October 2017 <https://cil.nus.edu.sg/database/cil/2006-convention-on-the-rights-of-persons-with-disabilities/>. Дата обращения 01.07.2023.

³⁵ Education for people & planet: creating sustainable futures for all : Global Education Monitoring (GEM) Report by UNESCO URL : <https://gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/245745r.pdf>. Дата обращения 01.07.2023.

³⁶ UNICEF World Report, 2013 // UNICEF. Division of Communication.3 United Nations Plaza.New York, NY 10017, USA, URL : [UNICEF-annual-report-2013.pdf](https://www.unicef.org/annual-report-2013.pdf). Дата обращения 14.08.2023.

³⁷ Global education monitoring report summary, 2020: Inclusion and education: all means all : Global Education Monitoring Report Summary 2020 URL : <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373721>. Дата обращения 01.07.2023.

получают помощи по адаптации уроков к детям с разными видами инвалидности. Таким образом, дети-инвалиды порой не имеют даже возможности получить базовые знания, и лишь немногие из них имеют доступ к высокому уровню образования и профессиональной подготовки.

До сих пор в обществе существует много предрассудков против детей-инвалидов: люди думают, что они другие, что они родились инвалидами, потому что их семья проклята, что они не могут учиться, в результате в 25 странах, рассмотренных в докладе, уровень грамотности взрослых инвалидов намного ниже, чем среди остальной части населения, с разрывом от 5 % в Мали до 41 % в Индонезии.

Необходимо создать условия, чтобы дети с инвалидностью как можно больше учились в школе вместе с другими детьми, а не в отдельных или специализированных учреждениях. Учителя должны адаптировать свои методы обучения к детям с ограниченными возможностями. Здания школ должны быть с пандусами для детей в инвалидных колясках, доступными туалетами, тактильной разметкой и поручнями, помогающими слабовидящим детям. Учебные материалы должны быть адаптированы, с наглядными расписаниями и легко читаемыми тетрадями с использованием простых символов, чтобы помочь умственно отсталым детям. Правительства должны выделять больше средств на образование детей с ограниченными возможностями.

При анализе нормативных актов и актов реализации права, направленных на помощь детям-инвалидам за рубежом была произведена выборка стран для исследования по следующим критериям:

Во-первых, анализировалось законодательство стран СНГ, как наиболее близкое к отечественному и которое формировалась на основе сравнительно однородного правового пространства бывшего СССР. Однако, правовое регулирование данных отношений совершенствуется два десятка лет и имеет новеллы отличные от российских, т.к. кроме стран, традиционно ориентированных на близкое сотрудничество с Россией, есть государства ориентированные на европейский опыт правового регулирования и светскую модель мусульманского права. Это может быть учтено в отечественных исследованиях. В данном качестве было проанализировано законодательство Беларуси, Азербайджана, Армении, Казахстана и Таджикистана. Параллельно рассматривалось законодательство стран дальнего зарубежья, как развивающееся на основе собственных традиций и канонов.

Во-вторых, исследовались страны Англо-саксонской правовой семьи (США, Великобритания), романо-германской правовой семьи (остальные)

В-третьих, исследовались страны со светским правом и ощутимым влиянием традиционных устоев и религиозных догм на семейные отношения и страны, где такое влияние прослеживается (Азербайджан, Турция, Казахстан и Таджикистан).

В-четвертых, оценивались страны с высокими экономическими показателями в своих регионах: Американский континент, Европа, Западная и Средняя Азия.

В исследование не вошли страны, с менталитетом населения далеким от российского, поэтому вне зоны анализа остались страны традиционной мусульманской правовой семьи и Дальневосточного региона.

Анализ мер поддержки детей-инвалидов и семей, в которых они воспитываются, отраженных в законодательстве зарубежных стран показывает, что в Российской Федерации в основном имеются аналогичные меры или мероприятия, которые превосходят уровень зарубежных с точки зрения эффективности вовлечения детей-инвалидов в реальную жизнь. Однако хочется отметить ряд положений, необходимость имплементации которых в отечественную практику не вызывает сомнения. При этом данные инициативы требуют закрепления правовыми актами на федеральном уровне.

1. Создать централизованный информационный ресурс³⁸, доступный на единой цифровой платформе ежедневно в круглосуточном режиме и реализуемый в режиме реального времени. В нем должны быть интегрированы как данные обо всех льготах и мерах поддержки детей-инвалидов и семей, в которых они воспитываются, так и данные о конкретном получателе социальных услуг. Данный ресурс должен быть создан в рамках формируемого цифрового профиля гражданина на Едином портале государственных и муниципальных услуг. При этом необходимо обеспечить получение государственных и муниципальных услуг в электронном виде и возможность использовать данные об инвалиде в ходе межведомственного электронного взаимодействия органами публичной власти, а также коммерческим организациям (банкам, брокерским и управляющим компаниям, образовательным учреждениям и др.). Данные ресурсы нами выявлены в США, Великобритании, Германии, Беларуси, Казахстана.

³⁸ Созданный в России портал ЕГИССО не функционирует, Федеральный реестр инвалидов в настоящий момент малоинформативен.

Например, в Великобритании право на дополнительные выплаты, необходимость проверки на нуждаемость и иную информацию можно получить на специальном ресурсе³⁹.

2. Необходимо изучение лучших практик зарубежного правового регулирования инклюзивного образования для создания в нашей стране экосистемы для образовательных услуг для детей с ограниченными возможностями здоровья. На современном этапе требуется разработка комплексного отечественного правового механизма реализации совокупности мер, обеспечивающих соблюдение требований к организации этой деятельности, включая наличие соответствующей материальной базы, специальных образовательных программ, подготовку педагогических коллективов, проведение разъяснительной работы с обучающимися и их родителями, создание системы информационной поддержки данного направления, в т.ч. путем обязательной социальной рекламы, которая в законодательстве РФ должным образом не урегулирована. Здесь можно опираться на опыт стран, ориентированных на европейский опыт правового регулирования механизма защиты детей-инвалидов и семей, в которых воспитываются дети-инвалиды.

Закон Франции № 2005-102 от 11 февраля 2005 г.⁴⁰ поставил инвалида в центр внимания. Вводится понятие компенсации по инвалидности, позволяющей каждому реализовать свой жизненный проект. В 2019 году раздел закона «Проект жизни» был переименован в раздел «Повседневная жизнь».

На школьном уровне проект реализуется в форме индивидуального школьного проекта. Законом создаются Ведомственные комиссии по автономии инвалидов (CDAPH), которые оказывают инвалиду и его семье необходимую помощь в разработке его жизненного проекта, необходимую помощь для выполнения решений, принятых Комиссией по правам и самостоятельности инвалидов, поддержку и посредничество, которые могут потребоваться для такого осуществления⁴¹.

3. Совершенствование нормативно-правового обеспечения для формирования безбарьерной среды «доступной среды» для детей-инвалидов в объектах недвижимости Российской Федерации, путем реконструкции не только публичных пространств объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг, но и личных квартир в многоквартирных домах и индивидуальных жилых строениях. Для этого требуется предусмотреть механизм компенсации произведенных затрат или выполнение работ подрядчиками на условиях государственного финансирования по созданию личной безбарьерной среды. ГП «Доступная среда» направлена на увеличение число адаптированных для инвалидов и других маломобильных групп населения объектов, в том числе: социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры. Приспособление жилых помещений к потребностям инвалидов должно обеспечиваться органами местного самоуправления, однако отсутствуют четкие указания закона о том, кто именно обязан сделать жилое помещение пригодным для проживания инвалида и какие работы должны быть произведены. Законодательство развитых стран Европы и Америки урегулировало участие государства и иных органов публичной власти в адаптации личного пространства (дома, квартиры) инвалида.

Жилищная помощь семьям с ребенком-инвалидом в США может означать финансовую помощь в модификации дома. Это реализуется через систему обязательных платежей, где Налоговое управление США (IRS) предлагает налоговые льготы для необходимых с медицинской точки зрения адаптаций жилища⁴². В некоторых штатах есть инициативы по улучшению места жительства с помощью индивидуального плана модернизации жилища, услуг телемедицины и др.⁴³.

4. Необходимо законодательно закрепить взаимосвязь уровня мер социальной поддержки детей-инвалидов и семей, в которых они воспитываются, с механизмом проверки соискателей на нуждаемость. Для исключения дискриминации, требуется закрепить базовый набор социальных льгот, семьи с низким уровнем дохода должны получать дополнительные меры поддержки. Для этого следует ориентироваться на опыт стран англо-саксонской правовой семьи. Основываясь на положениях Международной

³⁹ Disability Discrimination Act 1995 URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ccf511da-64ad0f09-e9068ecb-74722d776562/https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/50/contents/enacted. Дата обращения 01.07.2023.

⁴⁰ Loi n° 2005-102 du 11 février 2005 pour l'égalité des droits et des chances, la participation et la citoyenneté des personnes handicapées URL:

https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000809647?init=true&page=1&query=Loi+n%C2%B0+2005-102+du+11+f%C3%A9vrier+2005&searchField=ALL&tab_selection=all. Дата обращения 01.07.2023.

⁴¹ Code de l'action sociale et des familles URL:

https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074069?init=true&page=1&query=Code+d%27Action+Social+et+de+la+Famille&searchField=ALL&tab_selection=all. Дата обращения 01.07.2023.

⁴² Edwards Lifesciences, URL : <https://www.edwards.com/gb>. Дата обращения 14.08.2023.

⁴³ Gold, M. G., Reichow, S. L., O'Neill, S. E., Weisbrod, C. R., Langeberg, L. K., Bruce, J. E., Gonen, T. and Scott, J.D. (2012). AKAP2 anchors PKA with aquaporin-0 to support ocular lens transparency. EMBO Mol. Med. 4, 15-26.

классификации функционирования, инвалидности и здоровья, известной как ICF (International Classification of Functioning, Disability and Health) и предусматривающей, что оценка таких факторов, как физические потребности инвалида и уровень нарушений (степени ограничения) должна отражаться на уровне социального обеспечения, представляется справедливым применение дифференциации размеров денежных выплат, обусловленных уровнем нуждаемости ребенка-инвалида⁴⁴.

Список литературы

1. United Nations General Assembly Session 61 Resolution 106. Convention on the Rights of Persons with Disabilities A/RES/61/106 13 December 2006. Retrieved 5 October 2017 <https://cil.nus.edu.sg/databasecil/2006-convention-on-the-rights-of-persons-with-disabilities/>. Дата обращения 01.07.2023.
2. Education for people & planet: creating sustainable futures for all : Global Education Monitoring (GEM) Report by UNESCO URL : <https://gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/245745r.pdf>. Дата обращения 01.07.2023.
3. UNICEF World Report, 2013 // UNICEF. Division of Communication.3 United Nations Plaza.New York, NY 10017, USA, URL : [UNICEF-annual-report-2013.pdf](https://www.unicef.org/annual-report-2013.pdf). Дата обращения 14.08.2023.
4. Global education monitoring report summary, 2020: Inclusion and education: all means all : Global Education Monitoring Report Summary 2020 URL : <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373721>. Дата обращения 01.07.2023.
5. Созданный в России портал ЕГИССО не функционирует, Федеральный реестр инвалидов в настоящий момент малоинформативен.
6. Disability Discrimination Act 1995 URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ccf511da-64ad0f09-e9068ecb-74722d776562/https/www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/50/contents/enacted. Дата обращения 01.07.2023.
7. Loi n° 2005-102 du 11 février 2005 pour l'égalité des droits et des chances, la participation et la citoyenneté des personnes handicapées URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000809647?init=true&page=1&query=Loi+n%C2%B0+2005-102+du+11+f%C3%A9vrier+2005&searchField=ALL&tab_selection=all. Дата обращения 01.07.2023.
8. Code de l'action sociale et des familles URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074069?init=true&page=1&query=Code+d%27Action+Social+et+de+la+Famille&searchField=ALL&tab_selection=all. Дата обращения 01.07.2023.
9. Edwards Lifesciences, URL : <https://www.edwards.com/gb>. Дата обращения 14.08.2023.
10. Gold, M. G., Reichow, S. L., O'Neill, S. E., Weisbrod, C. R., Langeberg, L. K., Bruce, J. E., Gonen, T. and
11. Scott, J.D. (2012). AKAP2 anchors PKA with aquaporin-0 to support ocular lens transparency. EMBO Mol. Med. 4, 15-26.
12. Правовое регулирование социального обеспечения детей-инвалидов в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.05 / Семянникова Дина Александровна; [Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации]. Москва. 2019. 214 с. С. 176-177.

**Альбов Алексей Павлович,
доктор юридических наук, профессор; профессор Российского государственного
гуманитарного университета**

Системный подход в обеспечении прав как важнейшее условие стабильности правовой системы

Правовая система является фундаментом общественного устройства и играет важнейшую роль в поддержании стабильности общества, и эффективности работы всей государственной системы. Однако, для достижения эффективности и устойчивости правовой системы необходим системный подход,

⁴⁴Правовое регулирование социального обеспечения детей-инвалидов в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.05 / Семянникова Дина Александровна; [Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации]. Москва. 2019. 214 с. С. 176-177.

который представляет собой методологию, основанную на понимании того, что система – это сложная структура, состоящая из различных взаимосвязанных элементов, что предполагает рассмотрение источников права, правотворческой и правоприменительной деятельности, различных институтов *во взаимосвязи* друг с другом, а также и с учетом влияния внешних факторов. Так, Д. А. Керимов указывает, что это объективное, закономерное объединение правовых частей в структурное целое, обладающее самостоятельностью и автономностью функционирования.⁴⁵ Одним из объективных факторов, препятствующих широкому применению системной методологии в процессе познания и реализации права, является противоречивость ряда понятий и категорий, в том числе различное толкование термина «система». В этой связи при рассмотрении системного характера права необходимо обратить внимание на универсальные признаки и характеристики, свойственные системе права.

Одним из основных принципов системного подхода в праве является *принцип целостности*, это означает, что правовая система должна рассматриваться в единстве и взаимосвязи всех ее элементов: правовые нормы, институты и процедуры должны быть согласованы между собой и направлены на достижение общей цели для наиболее эффективного функционирования правовой системы.⁴⁶

Еще одним важным аспектом системного подхода в обеспечении прав является *учет внутреннего контекста и внешних факторов*, это и понятно, так как правовая система любого государства не существует в вакууме, она взаимодействует с политической, экономической и социальной сферами как внутри общества, так между государствами. При разработке и применении правовых норм необходимо учитывать эти факторы и их влияние на права и свободы граждан.

Системный подход предполагает также и *учет динамической природы* правовой системы, это подход обусловлен в первую очередь объективным развитием материальных отношений, и логическим продолжением развития права, о которых писал К. Маркс так как считал историю естественным процессом, именно поэтому она поддается познанию.⁴⁷

Потребности общества постоянно меняются, меняются и функции государства, поэтому правовая система должна быть выстроена так, что адекватно и своевременно реагировать на текущие изменения. Это требует постоянного мониторинга правовых норм и институтов, а также внесения необходимых изменений для поддержания стабильности и соответствия современным потребностям общества. Ю.А. Тихомиров характеризует правовой мониторинг как «динамичный организационный и правовой институт информационно-оценочного характера, движущийся по всем стадиям функционирования управления, хозяйствования и т.п., про являющийся на всех этапах возникновения и действия права», справедливо отмечая, что мониторинг является «зеркалом того, что проходит в правовой сфере».⁴⁸

Надо отметить, и то, что системный подход в обеспечении прав имеет ряд преимуществ:

во-первых, он позволяет увидеть правовую систему в целом и понять ее сложность и взаимосвязь элементов, как писал Г.В.Ф. Гегель применительно к философии: «Каждая часть философии имеет философское целое, замкнутый в себе круг, но философская идея имеется в каждой из этих частей в особенной определенности или особом элементе».⁴⁹

во-вторых, системный подход способствует выявлению проблемных областей, слабые элементы системы, не согласованность в их функционировании, и как результат выявления и улучшению эффективности правовой всей системы⁵⁰;

в-третьих, он способствует предотвращению конфликтов и противоречий между различными нормами и институтами, а также самим гражданами в соблюдении прав человека и гражданина; а в случае возникновения конфликта его необходимо разрешать в контексте развития системы права и традиционных ценностей, для того, что б избежать конфликтных ситуаций необходимо быть мотивированы таким образом, чтобы не возникало девиаций.

⁴⁵ Керимов Д. А. Методология права. М., 2001. С. 251.

⁴⁶ Гальперина П. Л. Понятие правовой системы в контексте теории правового аутопойезиса // Правоведение. 2005. N 6. С. 160 - 179

⁴⁷ История экономических учений: от древних времен до маржинализма / под ред. Д. С. Бенц. — М.: Перо, 2015.

⁴⁸ Обеспечение единого правового пространства Российской Федерации: мониторинг регионального законодательства: отчет о деятельности Центра регионального законодательства при ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» / под ред. канд. юрид. наук, доцента Д.Ш. Пирбудаговой. Махачкала: ИПЦ дгу, 2011.С.19.

⁴⁹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 33.

⁵⁰ Луман Н. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. С39-52.

Однако, системный подход также имеет свои ограничения и если так можно сказать, сложности в применении:

во-первых, он требует комплексного анализа и широкого привлечения доктринальных, социологических, правовых, философских знаний;

во-вторых, системный подход может быть сложен в применении из-за необходимости учета множества факторов и взаимосвязей: социальных, экономических, политических, международных отношений и т.д.

Кроме того, одним из вызовов, с которыми сталкивается правовая система, является быстрый темп развития технологий и информационных средств, и в этом случае системный подход позволяет учитывать эти изменения и адаптировать правовую систему к новым вызовам. Например, в сфере кибербезопасности или защиты персональных данных необходимо разрабатывать новые нормы и институты, чтобы обеспечить защиту прав граждан в современной цифровой среде.

Учет всех элементов системного подхода в обеспечении прав позволяет видеть историческое и логическое в становлении и развитии различных уровней обеспечения прав и свобод гражданина, таким образом центральным предметом «системологии» является представление правовой системы в трех формах: 1) функциональной, 2) структурной, 3) структурно-функциональной.⁵¹

Права и свободы граждан должны быть гарантированы не только на международном уровне, но и на национальном, региональном и местном уровнях. Системный подход позволяет анализировать и согласовывать нормы и институты на всех уровнях, чтобы обеспечить единообразие и согласованность правовой системы. Правовая защищенность – это высокий уровень защиты личности законом, который характеризуется предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их правовой защиты.⁵² Поэтому в самой сфере защиты главная цель — обеспечение реализации субъективных прав, обязанностей, охраняемых законом интересов, свобод граждан, следовательно, состояние защищенности прав человека выражает собой и общее назначение, и главную цель всей правозащитной системы.

В свою очередь, это состояние достигается через признание за каждой личностью права на правовую защиту, что находит свое институциональное выражение в соответствующих международных и национальных документах: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона», провозглашено в ст. 7. Всеобщей декларации прав человека, и находит своё выражение в главе второй Конституции России, ст. 19, п 2. «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

В этом контексте системный подход играет важную роль в обеспечении прав человека в России, и позволяет рассматривать правовую систему в целом, учитывать взаимосвязь между различными элементами, чтобы обеспечить справедливость, эффективность и устойчивость правовой системы. Кроме того, системный подход способствует развитию институтов и механизмов защиты прав человека в России.

Так, в рамках этого подхода созданы и функционируют специализированные органы, такие как Уполномоченный по правам человека и Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Эти органы выполняют важную роль в защите прав и свобод граждан, а системный подход позволяет координировать их деятельность и обеспечивать согласованность действий.

Одним из вызовов, с которыми сталкивается системный подход в обеспечении прав человека в России, является обеспечение доступности и эффективности правосудия. В этом контексте проводятся реформы судебной системы с целью повышения ее эффективности и независимости. Системный подход позволяет анализировать и оптимизировать процедуры судебного разбирательства, улучшать доступность юридической помощи и обеспечивать соблюдение принципа справедливого судопроизводства.

Однако, необходимо отметить, что системный подход не является универсальным решением для всех проблем правовой системы. В некоторых случаях может потребоваться более

⁵¹ Стремухов А. В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы: моногр. СПб., 2011.

⁵² Стремухов А. В. Там же.

узкоспециализированный подход или учет особых условий и контекста. Важно гибко применять системный подход в зависимости от конкретных обстоятельств и задач.

Список литературы

- Гальперина П. Л. Понятие правовой системы в контексте теории правового аутопойезиса // Правоведение. 2005. № 6. С. 160 - 179
- История экономических учений: от древних времен до маржинализма / под ред. Д. С. Бенц. — М.: Перо, 2015.
- Луман Н. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. С39-52.
- Стремухов А. В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы: моногр. СПб., 2011.

Ахматов Алексей Валерьевич
кандидат философских наук, доцент Российского университета адвокатуры и нотариата
имени Г.Б. Мирзоева

Конституционная законность: теоретико-правовой аспект

Часть 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации установила принцип законности, а именно: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.». В этой связи представляет актуальным рассмотрение проблематики конституционной законности, получившей широкую известность в теории права.

Разработку идей конституционной законности осуществляли еще советские ученые⁵³. Несомненно, ценность такого подхода к законности обусловлена социально-политической, экономической и правовой ценностью самой конституции как Основного закона государства, а также ее верховенством в правовой системе и на всей территории государства, нормы которой подлежат полноценной реализации⁵⁴.

Взаимосвязь законности и конституции в контексте сравнительного правоведения отмечал В.И. Лафитский. Он подчеркивал связь конституции в странах общего права с доктриной верховенства права, которая сложилась в результате в том числе многовекового развития судебной практики⁵⁵ на базе деятельности английских юристов, эмигрировавших в США. Это было обусловлено тем, что судебные решения, выносимые судами разного уровня на основе толкования конституционных норм, придавали содержанию судебных актов ту же прецедентную форму, что и нормам общего права. В этой связи нормативная сила судебных актов выражалась в принципе *stare decisis et non quieta movere* (лат.) (означающего «стоять на решенном и не отступать от устоявшихся положений»⁵⁶ и требующего следовать ранее вынесенным решениям судов при разрешении сходных судебных дел⁵⁷). Как следствие,

⁵³ См.: Кобликов А.С. Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979; Еременко Ю.П. Советская конституция и законность. Саратов, 1982 и др.

⁵⁴ См.: Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.

⁵⁵ Лафитский В.И. Право как высшая ценность конституционного развития (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире: Сб. статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. С.149.

⁵⁶ Бернам У. Правовая система США. – М., 2006. С.142.

⁵⁷ Там же. С.153.

лозунг известного американского правоведа О. Холмса: «Жизнью права является не логика, а опыт»,⁵⁸ в западной правовой науке можно найти в идеи о взаимосвязи конституции, высших судов (имеющих право официально толковать конституцию) и принципа законности. В подтверждение этого некоторые американские исследователи писали, что: «Идея о том, что даже Конституция и Верховный суд не могут оправдать нарушения «высшего права», проходит через всю американскую историю»⁵⁹. Мысли о глубокой связи конституции и с концепцией правового государства и законности можно найти и в конституционном развитии государств континентальной традиции права, Латинской Америки, конституциях постсоветских и иных государств⁶⁰.

Конституционная законность является, несомненно, системообразующим ядром законности в государстве, т.к. в ней закреплены главные параметры общественного и государственного строя, статуса человека и гражданина,⁶¹ а принципы конституции являются одновременно объектом обеспечения конституционной законности⁶². При этом справедливой представляется позиция академика Т.Я. Хабриевой о том, что наличие конституции, даже принятой всенародным голосованием, недостаточно для того, чтобы рассуждать об утверждении конституционной законности,⁶³ и что «в правовом государстве недопустим разрыв между конституцией и общественной практикой»⁶⁴. Очевидно, что процесс конституционализации правопорядка в государстве основан на верховенстве конституции, ее высшей юридической силе и прямом действии и применении органами публичной (государственной) власти⁶⁵.

Вполне естественно, что исследователи конституционной законности связывают ее с нормами конституции, которые, однако, имеют только установительный характер, о чем часто забывают ее исследователи. Например, Н.М. Колосова определяла конституционную законность как «совокупность требований к властным структурам в процессе создания конституционных предписаний, их выполнения, а равно как систему мер, направленных на защиту конституционной законности, включая и ее восстановление»⁶⁶.

Принцип конституционной законности напрямую связан с государственным политическим режимом и его функционированием в конкретно-исторических условиях. Фактически, он выступает ориентиром и целью организации правомерного поведения в государстве для всех его граждан (подданных) и организаций. Главной задачей конституционной законности некоторые исследователи видят обеспечение режима соответствия поведения субъекта правоотношений прежде всего конституционному законодательству, что реализуется через определенные требования законности в правовой деятельности. Очевидно, что конституционная законность выступает как важнейший идеологический принцип правовой в политической системе государства,⁶⁷ а отдельные исследователи утверждают необходимость оценки эффективности публичной (государственной) власти с позиции конституционной законности⁶⁸. Очевидна взаимозависимость конституционной законности и публичной (государственной) власти, т.к. нарушение норм конституции ведет к ослаблению авторитета и эффективности публичной власти и росту правового нигилизма. Конституционная законность выражается в том числе в возможности восстановления прав граждан и организаций в судебном или административном порядке⁶⁹.

⁵⁸ Holmes O.V. Jr. The Common Law. Cambridge, 1963. P. 5.

⁵⁹ Brody D.E. The American Legal System. Concepts and Principles. Lexington. 1978. P. 6.

⁶⁰ Лафитский В.И. Право как высшая ценность конституционного развития (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире: Сб. статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. С. 148 – 168.

⁶¹ Хабриева Т.Я. Конституция и законность // Законность в Российской Федерации. М., 2008. 59–73.

⁶² Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3. С.5.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М., 2016. С.7.

⁶⁵ Безруков А.В. Конституционализация правопорядка: сущность, реализация, условия // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 12 - 14.

⁶⁶ Колосова Н.М. Обеспечение конституционности законности // Законность в Российской Федерации. М., 1998. С.29.

⁶⁷ Нечипас Ю.В., Побережная И.А. Принцип конституционной законности и его реализация // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 10, 12.

⁶⁸ См.: Ульянов А.Ю. Основные научные подходы к пониманию эффективности публичной власти в российском конституционном праве // Журнал российского права. 2023. № 8. С. 17 - 27.

⁶⁹ См.: Иванов И.В. Принципы публичной власти Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 13 - 17.

Оценивая конституционную законность в рамках настоящего исследования в авторском понимании изучаемой проблемы необходимо отметить следующее.

Во-первых, целесообразность исследования конституционной законности может быть обоснована только в контексте построения механизма государства, основанного на принятой конституции как Основном законе (хотя в настоящее время в ряде ведущих и развитых странах мира конституции нет - Великобритания, Швеция, Канада, Израиль, Новая Зеландия и др. Здесь без ответа возникает вопрос – если нет конституции в государстве – то нет и конституционной законности?). Это необходимо для создания основ мотивации субъектов права для соблюдения правовых идеалов свободы и демократии, институтов гражданского общества и правового государства, о которых так или иначе упоминается в большинстве конституций государств современного мира. Однако квинтэссенцией конституционной законности, по мнению автора настоящей работы, является изучение особенностей процесса реализации политической государственной власти и политических сил в системе государства, выражающихся в многочисленных правовых формах (выборы, референдумы, конституционный судебный контроль, политические партии и пр.) с акцентом на действующий Основной закон, который должен соответствовать правосознанию определенного «качества» и уровню развития общества в целом и его потребностей. Еще известный немецкий философ и родоначальник немецкой социал-демократии Ф. Лассаль отмечал, что: «действительная конституция – это фактическое соотношение сил»⁷⁰.

Во-вторых, если рассматривать конституционную законность с точки зрения общей теории права, то по логике научного исследования необходимо сразу аргументировать основания классификации законности по отраслям права или иным критериям, что с методологической точки зрения не представляется возможным. Законность - она едина для правовой материи в целом, и разделять ее на конституционную, административную, уголовную, гражданскую, экологическую, информационную и т.п. методологически неконструктивно, т.к. рассмотреть законность в контексте соотношения общего и особенного невозможно с учетом того, что законность в зависимости от своей формы реализации в конкретной отрасли права находит свое воплощение с помощью доктрин и правил имеющих уникальную правовую регламентацию в разных странах мира.⁷¹

Вызывает возражение позиция отдельных исследователей о том, что идея конституционной законности не может быть отнесена к позитивизму и потому она является институциональным ресурсом поддержания и укрепления конституционного правопорядка⁷². Такие утверждения просто игнорируют факт системообразующего значения конституции для организации и государственной власти, и механизма государства, выводя саму конституцию как основной закон государства в область высокого порядка абстракции, где ему в принципе нельзя находиться, т.к. в этой связи конституция как Основной закон теряет свое качество быть отправной точкой для системы правоприменения, решения конкретных «кейсов», формировать правовую политику целого государства.

В-третьих, конституционная законность всегда «привязана» к конкретной действующей конституции и ее нормам, имеющих государство-образующий характер. Очевидно, что в понятии «конституционная законность» базисным термином является понятие «конституционный», т.к. это связано с необходимостью раскрытия конституционной законности через необсуждаемое положения в духе нормативизма о соответствии всех законов в государстве Основному закону⁷³. В этой связи выйти на уровень теоретической абстракции осмысления законности с уровня конкретных формальных норм права в конкретном источнике права и в контексте конкретной группы правоотношений с учетом имеющейся исторической ситуации представляется крайне затруднительным. Конституция или группа нормативно-правовых актов не способны обеспечить законность в государстве, т.к. законность как состояние, режим, метод и т.п. предполагает комплексный (а не только формально-правовой) подход к своему воплощению в поведении людей и их организаций, в связи с чем «привязывать» законность к одному виду правовых актов – это значит снижать социальную, государственную важность и фундаментальное значение законности как правовой категории.

⁷⁰ Лассаль Ф. Сущность конституции: Что дальше? Две речи : Пер. с нем. - Санкт-Петербург : Молот, 1905. С.33.

⁷¹ См., например: Козочкин И. Д. Принцип законности в современном американском уголовном праве // Правоведение. 2005. № 6. С. 48 – 61 и др.

⁷² См.: См.: Крусс В.И. Конституционная законность и злоупотребления правом // Конституционная законность - основа правового государства и свободы личности: сб. материалов межд. науч.-практ. конф. (22 - 23 дек. 2011 г.) / под общ. ред. И.И. Рогова, Е.Б. Садыкова. Астана, 2012. С. 72 - 76.

⁷³ См.: Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации: Учебное пособие / Кол. авт. под рук. В.В. Комаровой. М.: Проспект, 2013. С. 35 - 36.

Так, конституционное развитие США (которые и приняли первую в истории человечества полноценную федеральную Конституцию в 1787 г.) обусловлено огромным количеством фактических обстоятельств: принятием законодательных актов Конгрессом США, нормотворчеством президента США, статутным правом отдельных штатов, деятельностью легислатур и Верховного Суда США и другими факторами, которые подробно изучил В.И. Лафитский⁷⁴. Однако, у других государств есть также свои уникальные особенности конституционного развития и структуры конституции (на взгляд автора настоящей работы, несмотря на заимствованием конституционно-правовых норм и юридической техники очень яркой и самобытной является Конституция Индии), что делает обоснованным вопрос о возможности построения единой модели конституционной законности в отрыве от принципа конкретности в отношении структуры конституции того или иного государства, обусловленного уникальными историческими, социально-политическими, культурными и иными условиями развития.

Важно отметить, что апологеты концепции конституционной законности часто не учитывают имеющиеся отрицательные отношения к конституции как правовому акту, сложившиеся в политико-правовых учениях того же Запада. Например, согласно теории анархизма⁷⁵ (начало которого было положено еще Платоном, предлагавшего идею совершенной формы общежития, в которой люди были свободны от принуждения и политической власти, находясь в идеальном общественном устройстве, состоянии гармонии с божественной властью и природой) предполагается отрицание государственной власти вообще, с потенциальной заменой ее общественным самоуправлением и т.п. (У. Годвин, М. М. Штирнер, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин и др.⁷⁶). В контексте конституционной законности уместно отметить крупного идеолога анархизма XIX в. Пьера - Жозефа Прудона, который активно и детально критиковал всю государственную систему и все ее атрибуты, а также выступал за замену существующей «политической конституции», выгодной, по его мнению, только господствующему меньшинству в государстве, так называемой «социальной конституцией», соответствующей справедливости и природе человека⁷⁷.

Относясь с большой долей критики к политической и правовой идеологии анархизма автор настоящей работы считает необходимым отметить, что законность и конституционность как явления и понятия вне контекста и системной связи с конкретным государством и обществом, обусловленных уникальной социокультурной средой, политико-экономической обстановкой, господствующей идеологией и т.п. не существуют и не имеют смысла. В этой связи отсутствие в большинстве исследований, посвященных конституционной законности, критического анализа теоретических разработок, касающихся оценки сущности конституции, ее значения и роли как источника права и ее содержательной стороны в системе механизма государства, что влечет за собой в историко-правовом и теоретико-правовом плане существенное снижение злободневности и значимости данной правовой категории.

Список литературы

- Еременко Ю.П. Советская конституция и законность. Саратов, 1982;
- Иванов И.В. Принципы публичной власти Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7;
- Колосова Н.М. Обеспечение конституционности законности // Законность в Российской Федерации. М., 1998;
- Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации: Учебное пособие / Кол. авт. под рук. В.В. Комаровой. М.: Проспект, 2013;
- Лассаль Ф. Сущность конституции: Что дальше? Две речи : Пер. с нем. - Санкт-Петербург: Молот, 1905;
- Лафитский В.И. Конституционный строй США. М.: 2007;
- Лафитский В.И. Право как высшая ценность конституционного развития (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // Доктрины правового государства и верховенства права в

⁷⁴ Лафитский В.И. Конституционный строй США. М.: 2007.

⁷⁵ См.: Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. М., 1989.

⁷⁶ См. подробнее: Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. М., 1989; Малинин В.А. История русского утопического социализма. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 1991; Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М., 1994 и др.

⁷⁷ См.: Прудон П.-Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти / Пер. с фр. Е. и И. Леонтьевых; вступ. ст. А.Ю. Федорова. Изд. 2-е, доп. М.: URSS, 2010 и др.

современном мире: Сб. статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013;

Ульянов А.Ю. Основные научные подходы к пониманию эффективности публичной власти в российском конституционном праве // Журнал российского права. 2023. № 8;

Хабриева Т.Я. Конституция и законность // Законность в Российской Федерации. М., 2008;

Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3.

Влияние малых социальных групп на формирование криминальной мотивации лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ

Криминологи единодушны в наличии огромного влияния на формирование личности малых социальных групп. Они указывают, что под влиянием неблагоприятного ближайшего окружения личность подвергается очень серьезным изменениям. И чаще всего это проявляется в деформациях мотивационной сферы, обуславливающих высокую степень вероятности совершения преступления и асоциальных форм поведения такой личностью [1, с. 165-167; 2, с. 156].

Анализ социально-психологических детерминант розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним показывает влияние семьи на формирование преступной мотивации лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ. Именно в семье проходит этап первичной социализации личности. При этом семья может формировать как социально-одобряемые модели поведения, так и негативные.

Как указывает, Ю.М. Антонян, преступность родителей и иных членов семьи, их уклонение от участия в общественном производстве с ориентацией на паразитический образ жизни, злоупотребление алкоголем и др. выступают в качестве факторов, обуславливающих отклонение от общепринятых норм и ценностей индивида в десоциализирующих семьях [3, с. 22]. Процессы десоциализации семьи заметно обострились в период 90-х годов, когда оказались разрушенными социально-экономические и духовно-нравственные устои советского общества.

Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ, преимущественно совершалось лицами в возрасте 30–49 лет (2017 г. – 49 % от числа осужденных, 2018 г. – 56 %, 2019 г. – 54 %, 2020 г. – 52 %, 2021 г. – 55 %, а также, хоть и в меньшей степени, в возрасте от 50 и старше лет (2017 г. – 36 % от числа осужденных, 2018 г. – 32 %, 2019 г. – 36 %, 2020 г. – 34 %, 2021 г. – 34 % [4]. У первой возрастной группы формирование личности прошло в разрушительных условиях социума 90-х. Вторая возрастная группа хоть и формировалась в советский период, но также ощутила на себе проблемы материального и духовного обнищания общества перестроечного периода.

Осужденным женщинам по ст. 151.1 УК РФ, как указывает социально-демографическая характеристика (на основе анализа статистических карточек на подсудимого) [5] не чужды брачно-семейные отношения. Многие имеют семьи, несовершеннолетних детей (из 246 осужденных за период 2012–2019 годов 97 осужденных были женаты, 37 – разведены, 22 – вдовцы, 90 – не замужем (холостые), 83 имели несовершеннолетних. Вместе с тем у них такая нравственная установка, как забота о подрастающем поколении, оказалась не сформирована либо деформирована. Так, при опросе мировых судей о причинах совершения преступления осужденными по ст. 151.1 УК РФ, ими было отмечено пренебрежение к нормам морали, равнодушие к подрастающему поколению – как одна из наиболее значимых причин.

Исследователи также отмечают, что наиболее распространенным фактором десоциализирующей семьи является злоупотребление алкоголем одним из членом или всей семьей. Алкоголизация семей обусловлена деградацией части населения, вынужденного адаптироваться к сложным и постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям через девиантный или преступный образ жизни либо болезненно реагирующего на эти условия [1, с. 165; 6, с. 96; 7, с. 108-110].

У личности, выросшей в алкогольной семье, сложно сформировать нетерпимое отношение к алкоголю. Соответственно для них не существует и запрета для вовлечения в такой стиль жизни других людей, а также вполне допустимо продавать алкоголь и несовершеннолетним, поскольку для них это является социальной нормой. Таким образом, на процесс формирования преступной мотивации лица, реализующего алкоголь несовершеннолетнему, влияет семейная десоциализация, в процессе которой не сложились такие общественно значимые ориентиры как забота о будущем молодого поколения.

Анализируя личность, совершившую розничную продажу алкогольной продукции, стоит отметить, что наряду с родительской семьей, на ее формирование оказывает влияние и сфера трудовой деятельности. Современная сфера трудовой деятельности в отличие от трудового коллектива советского периода нацелена на получение прибыли, соответственно для нее востребованы только такие качества работника, которые способны обеспечить собственнику максимальных доход, даже если они носят негативный характер. Во имя получения большей прибыли собственники прибегают к противоправной деятельности, включая преступные формы поведения. Недаром, исследователи сферу потребительского

рынка определяют как наиболее криминализированный сектор теневой экономики [8, с. 220-221]. Такая социально-криминогенная среда негативно влияет на участников розничного рынка алкоголя, оказывая непосредственное влияние на формирование преступной мотивации продавца, реализующего алкоголь несовершеннолетнему.

При этом собственники торговых объектов, с целью снижения для себя затрат, существенно нарушают трудовые и социальные права работников, создавая социальную основу для втягивания их в сферу криминальной деятельности. В результате условия оплаты труда и обеспечения социальных гарантий не соответствуют всем издержкам трудовой деятельности работника. Работа продавца характеризуется большими как физическими, так и психологическими перегрузками. График работы работников сферы розничной торговли (особенно продовольственными товарами) предполагает работу с раннего утра и до поздней ночи, в выходные и праздничные дни. Качество трудовой жизни, под которым понимается учет интересов работников в производственной жизни и использование их способностей, находится на низком уровне.

Условия труда профессии продавца делают ее малопривлекательной. Как правило, продавцами вынуждены идти работать лица, которые не смогли найти себя в иной профессиональной деятельности ввиду неадаптированности к самостоятельной жизни либо тяжелой жизненной ситуации. Запущенный еще в родительской семье процесс десоциализации личности в маломотивированной и непривлекательной профессиональной деятельности продолжает разрушительное воздействие на личность, еще больше повышая уровень ее тревожности.

Работа в условиях высокой незащищенности и нестабильности своего положения под воздействием социально-криминогенной среды еще в большей степени влияет на отчуждение личности.

Работник торговой организации, находясь в состоянии незащищенности и уязвимости, постепенно становится лояльным к нарушениям трудового, налогового законодательства, законодательства в сфере защиты прав потребителей, хозяйственного права.

На фоне многочисленных нарушений у продавца как следствие формируется (усиливается) негативное или небрежное отношение к правовым нормам. Многочисленные нарушения начинают восприниматься для работника как безысходные и оправдывающие противоправное поведение как работодателя, так и его самого. Р.Н. Гулаков также отмечает, что совершение преступления для таких правонарушителей является не просто неизбежным, но и естественным продолжением их правонарушающего образа жизни. Он указывает, что это свойственно для личности преступника, действующего в условиях теневой экономики, для которого характерно такое административно преюдициальное поведение [7, с.11]. Таким образом, формирование преступной мотивации продавца, реализующего алкоголь несовершеннолетним, происходит под воздействием социально-криминогенной среды, где собственник торгового объекта с целью снижения для себя затрат, нарушает его трудовые и социальные права работника, делая его готовым к криминальной активности.

Учитывая вышеизложенное, характеристика особенностей причин преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ, позволяет сделать следующий вывод. На процесс формирования преступной мотивации лица, реализующего алкоголь несовершеннолетнему, огромное влияние оказывает семейная десоциализация, в процессе которой у личности не формируются такие общественно значимые ориентиры, как забота о будущем молодого поколения.

Процесс десоциализации личности преступника продолжается в профессиональной деятельности, где собственник торгового объекта с целью снижения для себя затрат, существенно нарушает трудовые и социальные права работника, создавая социальную основу для втягивания его в сферу криминальной активности. Социально-криминогенная среда, создаваемая собственником торгового объекта, разрушает социальные барьеры для воспрепятствования алкоголизации несовершеннолетних.

Список литературы

1. Прокументов, Л. М. Криминология. Общая часть : учеб. пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск : ИД Томск. гос. ун-та, 2017. – 284 с.
2. Антонян, Ю. М. Мотив преступного поведения: основные характеристики / Ю. М. Антонян, Е. К. Волконская // Общество и право. – 2012. – № 4 (41) – С. 150–157.
3. Антонян, Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятные влияния на личность в микросреде : учеб. пособие / Ю. М. Антонян. – Москва : Акад. МВД СССР, 1975. – 159 с.
4. Данные судебной статистики. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0>. (дата обращения: 21.06.2022).

5. Судимость : прогр. модуль содержит сведения, созд. на основе стат. отчетности на подсудимых по Ханты-Манс. авт. окр. – Югре. Электрон. дан. и прогр. Ханты-Мансийск, 2008. Системные требования: Microsoft Windows XP/7/8 /8.1/10.

6. Шайдукова, Л. К. Проблемы алкоголизма у супругов / Л. К. Шайдукова // Социальная и клиническая психиатрия. – 2007. – № 3. – С. 96–101.

7. Москаленко, В. Д. Семья больного алкоголизмом как система / В. Д. Москаленко, Т. И. Милосердова // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова.– 1993. – Т. 93, № 5. – С. 108–110.

8. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография / Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2015. – Ч. 1. – 330 с.

9. Гулаков, Р. Н. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с теневой экономикой : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. Н. Гулаков. – М., 2018. – 24 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПЕДОФИЛЬНОГО ИНЦЕСТА

Президент России В. Путин в послании Федеральному собранию в 2023 году указал, что западные страны разрушают собственные ценности: "Посмотрите, что они делают со своими собственными народами. Разрушение семьи, культурной и национальной идентичности. Извращения, издевательство над детьми вплоть до педофилии объявляются нормой, нормой их жизни"⁷⁸.

В настоящее время во всех странах мира увеличивается количество педофильных посягательств, к сожалению, на практике проще такое деяние совершить в семье, когда дети полностью зависимы от родителей или иных лиц, которые проживают с ребенком (отчимы, не родные и родные дедушки, отцы, братья).

В Государственной думе РФ говорят, что законодательное решение проблемы обеспечения безопасности детей, их защиты от преступных посягательств приобретает особую актуальность в связи с нарастанием угроз нравственного растления, сексуального совращения и сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и малолетних детей, причинения вреда их нравственности, физическому и психическому здоровью в условиях фактической безнаказанности преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, широкого развития рынка секс- и порнобизнеса⁷⁹.

Одним из определений «сексуального насилия над детьми» — это «вовлечение зависимых, неразвитых детей и подростков в сексуальную активность, сущности которой они полностью не способны понять и на которое они не способны дать согласие»⁸⁰.

Во-первых, общественная опасность педофильного инцеста выражается в его распространенности. Так, в России, по утверждению И.С. Кона⁸¹, официально факты насилия зарегистрированы у 5-7% семей, но анонимные опросы выявляют более высокие показатели – 15-17%, а по подсчетам благотворительного фонда «Защита детей от насилия», подобным посягательствам ежегодно подвергаются более 60 тыс. детей, в 35–45% насильником является близкий родственник, а в 30-45% – дальний. Н.К. Асанова утверждает, что в 2/3 случаев насилие носит семейный характер⁸², по данным М.А. Догадиной и Л.О. Пережогойной около 70% детей, подвергшихся сексуальному насилию, испытывали развратные действия со стороны родственников и знакомых, а 28% детей пострадали от родителей или опекунов.

Во-вторых, распространенность педофильного инцеста вызвана тем, что отсутствует четкий законодательный легальный запрет на него. Нигде в нормативно-правовых актах о нем не говорится. Не вызывает сомнения тот факт, что в истории, культуре, семейном укладе и, конечно, в международном праве, как и в Российской Федерации педофильный инцест абсолютно неприемлем и запрещен уголовным кодексом, однако, считаем необходимым еще раз проанализировать практику и выявить существующие пробелы для разработки и установления прямых юридических запретов такового. Также считаем необходимым внести понятие «педофильного инцеста» в УК РФ и дать его определение.

В-третьих, сложность обнаружения и противодействия педофильному инцесту связана с его высочайшей латентностью, так по данным Б. В. Шостаковича⁸³ и Б. З. Шлиховой⁸⁴, наибольший риск подверженности инцесту приходится на возраст от 8 до 12 лет, порой он принимает характер длительного сожительства, тщательно скрываемого обеими сторонами, семьи живут в своем замкнутом мире, практически не имея контактов с внешним окружением которое в свою очередь не приемлет такие семьи. По данным И.Ю. Вороновой жертвами внесемейного сексуального насилия чаще становятся дети средней

⁷⁸ [Путин осудил Запад за объявление извращений нормой жизни - РИА Новости, 21.02.2023 \(ria.ru\)](https://ria.ru/20230221/izvrascheniya-1853384665.html?ysclid=llh0rr5ba247946162)
<https://ria.ru/20230221/izvrascheniya-1853384665.html?ysclid=llh0rr5ba247946162>.

⁷⁹ Заключение Комитета ГД ФС РФ по вопросам семьи, женщин и детей от 22.06.2009 N 3.6-12/55

"По проекту Федерального закона N 215694-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации".

⁸⁰ Kempe R.S. The common secret: Sexual abuse of children and adolescents / Kempe R.S., Kempe C.H. – New York: W.H. Freeman. – 1984. С. 133.

⁸¹ Кон И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – М.: Медицина, 1988. – 320 с.

⁸² Асанова Н. К. Жертвы сексуального злоупотребления / Н. К. Асанова // Прикладная психология и психоанализ. – 1997. – №3. – С. 59-71.

⁸³ Шостакович Б. В. Половые преступления против детей и подростков. М., 1992., С. 17-19

⁸⁴ Шлихова Б. З. Проблема расстройств в лечении в судебно-психиатрической практике. М., 1993. С. 40.

(11-14 лет) и старшей возрастных групп (15-18 лет), причем девочки в 1,5-3 раза чаще являются жертвами сексуального насилия, чем мальчики.

В-четвертых, педофильный инцест зачастую бывает сопряжен с физическим, моральным насилием над ребенком, который целиком и полностью зависит от виновного. По мнению Н. В. Платоновой сексуальное насилие (СН) включает в себя как физическую, так и моральную составляющие, особенно если ему подвергаются дети, личность которых еще формируется и приводит к возникновению психических расстройств и нарушает весь ход последующего психического развития. В отечественных и зарубежных публикациях описываются различные психопатологические последствия СН у детей, в том числе посттравматические стрессовые расстройства, личностные нарушения, девиантное и аутодеструктивное поведение, ранний алкоголизм, наркомания и даже психозы. Большинство детей-жертв, перенесших СН, имеют нарушения психического здоровья и развития различной степени тяжести. СН в раннем и дошкольном возрасте в любой форме оказывает разрушающее воздействие на психику ребенка и негативно влияет на его дальнейшее психическое развитие и здоровье⁸⁵.

В-пятых, иногда педофильный инцест в силу незрелости ребенка и веры взрослым членам семью представляется как нормальное, обычное, даже похвальное действие – «подготовка ко взрослой жизни». По мнению большинства авторов, согласие ребенка на сексуальный контакт не дает основание считать этот контакт ненасильственным, так как ребенок не обладает свободой воли и выбора, находясь в зависимости от взрослого⁸⁶. Однако он не менее опасен и будет иметь серьезное негативное влияние на последующую жизнь ребенка-жертвы.

По мнению авторов, непосредственные последствия перенесенного насилия у детей проявляются эмоциональными (сниженное настроение, тревога, панические расстройства), когнитивными (навязчивые воспоминания о случившемся), поведенческими (нанесение самоповреждений) и вегетативными (нарушение сна и аппетита) расстройствами. По механизму возникновения ближайшие психологические последствия сексуального насилия являются острой реакцией на психическую травму (стресс). К когнитивным нарушениям относятся, нередко возникающие у детей, переживших сексуальное насилие, трудности сосредоточения, повышенная психическая утомляемость, вследствие которых у школьников появляется снижение успеваемости⁸⁷.

Н. В. Платонова считает, что характерными особенностями психического развития детей, подвергшихся сексуальному насилию, являются: повышенный риск возникновения нервно-психических нарушений; значительное доминирование сниженного когнитивного развития; наличие стойких неприятных воспоминаний, устрашающих фантазий; высокая частота депрессий и безразличия (чаще при семейном насилии); страхи и проявления агрессивности в игре; агрессивность и конфликтность в поведении (чаще при внесемейном насилии); наличие сексуализированных признаков в поведении; игры с сексуальным содержанием; нарушение взаимоотношений в семье, частое снижение качества привязанности к родным, вплоть до формирования небезопасной избегающей привязанности (особенно при семейном насилии); хроническое переутомление и снижение работоспособности (чаще при семейном насилии); преобладание отрицательных эмоций и перевозбуждения (чаще при внесемейном насилии).

Следовательно, сексуальное насилие в различных своих проявлениях (семейное, внесемейное) оказывает разрушительное влияние на психическое развитие ребенка, изменяя его психологическое, эмоциональное, когнитивное и социальное функционирование⁸⁸.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что педофильный инцест является одним самых общественно опасных деяний, который требует внимания каждого члена общества и особенно правоохранителей и законодателей.

Список литературы

1. Путин осудил Запад за объявление извращений нормой жизни (2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20230221/izvrascheniya-1853384665.html?ysclid=llh0rr5ba247946162>.

⁸⁵ Платонова Н. В. Клиническая картина психических расстройств и особенностей психического развития у детей, подвергшихся сексуальному насилию. Дисс... на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, М. 2013. С. 6.

⁸⁶ Насилие в отношении детей и подростков: трагедия личности и общества / А. П. Савченко, А. Ю. Лихачева, Е. В. Стеньшинская, А. В. Швырев. – Воронеж, 2009. – 80 с.

⁸⁷ Жестокое обращение с детьми. – М.: РБФ НАН, 2007. – 272 с.

⁸⁸ Платонова Н. В. Клиническая картина психических расстройств и особенностей психического развития у детей, подвергшихся сексуальному насилию. Дисс... на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, М. 2013. С. 52.

2. Заключение Комитета ГД ФС РФ по вопросам семьи, женщин и детей от 22.06.2009 N 3.6-12/55 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=73468#QUbtO2UECsLlhnmv>.
3. Проект Федерального закона N 215694-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации". [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/5730388/>
4. Kempe R.S. The common secret: Sexual abuse of children and adolescents / Kempe R.S., Kempe C.H. – New York: W.H. Freeman. – 1984. С. 133.
5. Кон И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – М.: Медицина, 1988. – 320 с.
6. Асанова Н. К. Жертвы сексуального злоупотребления / Н. К. Асанова // Прикладная психология и психоанализ. – 1997. – №3. – С. 59-71.
7. Шостакович Б. В. Половые преступления против детей и подростков. М., 1992., С. 17-19
8. Шлихова Б. 3. Проблема расстройств в лечении в судебно-психиатрической практике. М., 1993. С. 40.
9. Платонова Н. В. Клиническая картина психических расстройств и особенностей психического развития у детей, подвергшихся сексуальному насилию. Дисс... на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, М. 2013. С. 6.
10. Насилие в отношении детей и подростков: трагедия личности и общества / А. П. Савченко, А. Ю. Лихачева, Е. В. Стеньшинская, А. В. Швырев. – Воронеж, 2009. – 80 с.
11. Жестокое обращение с детьми. – М: РБФ НАН, 2007. – 272 с.
12. Платонова Н. В. Клиническая картина психических расстройств и особенностей психического развития у детей, подвергшихся сексуальному насилию. Дисс... на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, М. 2013. С. 52.

Студент магистратуры Государственного университета управления

Научный руководитель: Ф.Г. Мышко, доктор юридических наук, доцент

Правовое регулирование борьбы с коррупцией в международном праве

На сегодняшний день коррупция стала общенациональной проблемой во множестве стран. Старания государства явно не могут решить данную проблему. Об этом говорит рост уровня преступности в государственных сферах и возникновения новых форм данного преступления.

Коррупция вредит всем сферам жизнедеятельности государства, медленно обволакивая государственный аппарат - развитие страны, как и общества замедляется, а вскоре это приобретает стагнационный характер. Растет также уровень международной коррупции. Данное деяние затормаживает развитие международных отношений и создает ряд новых преступлений. Благодаря своему росту, данная проблема требует особого внимания со стороны международной общественности.

Большую роль в распространении коррупции играет мировая глобализация. Этот процесс обостряет конкуренцию не только на геополитической арене, но и на экономической. Эта борьба сопровождается созданием коррупционных схем и участием в них высокопоставленных чиновников, которые в свою очередь предоставляют "услуги". Корпорации и холдинги, расширяя свой бизнес, стали прибегать к взяткам, которые дают занять более выигрышные позиции на мировом рынке. В мировую коррупцию втянуты огромные активы и часть государственных ресурсов, которые создают опасность для экономической безопасности государства. Раньше проблема коррупции была актуальна для развивающихся стран, уровень развития которых не мог создать прозрачный оборот денег внутри государство. Сейчас же коррупция-это бич всех стран. Нужно и отметить тот факт, что налоговые законодательства никак не борются с данной проблемой. Лишь в США приняты законы, запрещающие использовать взятки американским предпринимателям за рубежом⁸⁹.

В общем, глобализация усовершенствовала коррупцию, что привело к ее стремительному распространению и нанесению ущерба странам. Непонимание этого «феномена» создает благоприятную среду, в которой невозможно бороться общими усилиями. Разница состояния экономики, политического устройства, а также в культурной и социальной сфере объясняет разнообразие путей определения коррупции. По данным ООН сумма ущерба от коррупции в мире составляет 2.6 трлн долларов США⁹⁰. По данным комиссии Европарламента по борьбе с коррупцией и организованной преступностью ущерб в странах ЕС от коррупции составляет 1 % ВВП ЕС, что равно 120 млрд евро в год.⁹¹

В Российской Федерации Генпрокуратура оценила *ущерб от коррупции 2022 г.* в 37 млрд рублей⁹².

Анализируя информацию по данному преступлению в различных странах, можно сделать определенные выводы:

1) Наиболее уязвимые перед коррупцией страны являются с авторитарным режимом управления. Непрозрачность финансовых операций, невозможность проанализировать деятельность чиновников создают благоприятную среду для данного преступления. Самыми опасными являются коррупционеры, которые "создали" свой капитал за счет бюджетных средств, бросая собственный народ в яму бедности и обрекая его на бесперспективное существование. На данный момент уровень коррупции в высших эшелонах власти многих стран является очень высоким.

2) Большую роль в данном преступлении играет международная банковская система. Как правило, коррупционеры выводят деньги на счета иностранных банков. Руководствуясь принципами конфиденциальности, банки не только не препятствуют данным операциям, но и создают комфортные условия.

Проанализировав данную проблему, я могу выделить ряд предложений в рамках нашего

89 См.: Закон о коррупции за рубежом» (Foreign Corrupt Practices Act of 1977) с поправками, 15 U.S.C. § 78Md-1, et seq. (далее — FCPA), федеральный закон Соединенных Штатов, который запрещает гражданам и организациям США подкупать иностранных государственных должностных лиц в интересах их бизнеса.// <https://www.justice.gov/criminal/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата доступа 05.12.23).

90См.: <https://news.un.org/ru/story/2023/12/1447612> (дата доступа 03.12.23).

91 См.: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2014/02/03/doklad-ezhegodnyj-uscherb-ot-korruptcii-v-es-sostavlyayet-120> (дата доступа 05.12.23).

92 См.: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5> (дата доступа 24.12.23).

государства, дабы ситуация изменилась в лучшую сторону. Учитывая уровень технологического развития в мире, цифровизация является одним из выходов. Сама идея контролировать финансовые потоки зародилась уже давно, но вот технически это стало возможным только сейчас. Имея одну из лучших в мире налоговых систем, задача для Российской Федерации упрощается. Отслеживание финансовых операций внутри государства, изъятие бумажных денег с оборота, безусловно, вызовет шквал критики от населения, но нужно понимать, что неспособность или слабость государства в этом аспекте провоцирует коррупционеров «проворачивать свои «делишки» в обход национальных интересов.

Не стоит забывать проблему т.н. криптовалюты, на данный момент этот экономический инструмент занимает место известных нами «оффшор». Технически, криптовалюта является максимально защищенным инструментом. Создана на базе блокчейна, каждый блок которой является независимым, но в тоже время незаменимым для других блоков, эта цепь блоков является максимально защищенной системой. Вынудить информацию с него на данный момент нереально. Транзакции не могут быть отслежены, объем средств может проверить лишь хозяин кошелька. Министерство Финансов должно решить для себя: либо криптовалюта в Российской Федерации будет находиться под контролем, либо криптовалюта должна быть вне закона. Другого варианта нет, для злоумышленников есть легальный вариант заниматься коррупцией, с невозможностью её отследить.

Помимо этого, создание свободного рынка и здоровая конкуренция нивелирует возможность коррупции. Максимальное невмешательство государства в дела среднего и малого бизнеса даст новый толчок развитию экономики. Но стоит заметить, в Российской Федерации государство должно контролировать его и выступать в роли судьи. Государство сможет защищать от монополистов мелкий бизнес и средний, а также создать определенные условия для развития его. Вопрос возникает следующий, не в интересах ли государственного аппарата защищать интересы «большого игрока», получая дивиденды на постоянной основе? Ответом здесь выступает лишь желание государства и его воля к тому, чтобы выйти на новый уровень экономического развития, или оставаться страной с небольшим процентом роста ВВП.

Стоит также вспомнить и о силовых структурах. Приоритетность в расследовании преступлений, связанных с коррупцией поставлена, и это правильное решение. Ведь в непростой геополитической обстановке, когда ведется уже война против нашего государства, коррупция является тормозом развития и борьбы нашей страны, обществом коррупция должна приравняться к измене. В данной ситуации силовым структурам нужно развязать руки, создать атмосферу страха. Сделать все, чтоб мысль о совершении преступления бросала еще не преступника в холодный пот. Безусловно, можно проводить массу мероприятий посвященной борьбе с коррупцией, создавать всевозможные форумы и т.д., но не стоит забывать о действиях. Лишь жесткие методы смогут изменить ситуация в лучшую сторону.

Помимо внутренней работы, нужна и внешняя консолидация. Мир стал глобальным, свободным. Партнерские отношения предполагают равные условия сотрудничества, но часто за красивой афишей скрываются совсем неприятные вещи.

В рамках международных организаций страны наладили диалог в плане противодействию данному преступлению. Российская Федерация подписала и ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г.)⁹³ и Конвенцию ООН против коррупции(31 октября 2003 г.).⁹⁴ Также подписана и ратифицирована Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию(27 января 1999 г.)⁹⁵ и Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок(21 ноября 1997 г.).

Таким образом, продуктивная борьба с коррупцией может происходить, если национальное право

93 См.: Федеральный закон от 14 апреля 2004 года «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102086543&intelsearch> (дата доступа 09.12.2023).

94 См.: Федеральный закон № 40-ФЗ от 8 марта 2006 г. Конвенция была принята резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. Российской Федерацией данная конвенция подписана 9 декабря 2003 г. // <https://www.gov.spb.ru/gov/protivodejstvie-korrupcii/info-materialy/konvenciya-oon-protiv-korrupcii/#:~:text=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%20> (дата доступа 07.12.23).

95 См.: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (далее – Конвенция) разработана в рамках Совета Европы и подписана от имени Российской Федерации в г.Страсбурге 27 января 1999г. Конвенция подлежит ратификации в соответствии с подпунктами «а» и «б» пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/supplement/2762> (дата доступа 07.12.23).

и международное будут четко урегулированы в этом вопросе. Нужно иметь четкий анализ взаимосвязи двух составляющих. Разное понимания термина "коррупция" также мешает в борьбе с ней. Отсутствие правового механизма и сопутствующие явления, которые способствуют лишь росту коррупции, на данном этапе развития государств делают борьбу с ней практически невозможной. Нужно и отметить тот факт, что коррупция является "оружием" разных политических элит, которые сражаются за власть. Использование этого приема становится беспроблемным. То есть, коррупция становится неким злом, с которым борется каждый, но никак не может победить.

Для изменения столь тяжелой ситуации мировому сообществу нужно создавать новые механизмы противодействию коррупции, которые смогут работать во всех правовых системах мира. Согласованная политика в этой сфере приведет к значительному снижению коррупции и создаст базу для противодействия другим преступлениям. Лишь правовая модернизация современных политических платформ может коррупцию держать на низком уровне. Учитывая нынешнюю военно-политическую обстановку в мире, данное взаимодействие между странами становится нереальным.

Список литературы

1. Анисимов, В. Ф. Условия, стимулирующие совершение коррупционных преступлений в органах местного самоуправления / В. Ф. Анисимов, Л. Л. Блашкова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 3. - С. 3-9.

2. Антикоррупционная безопасность в органах местного самоуправления: теоретико-прикладные аспекты криминологического и уголовно-правового совершенствования : монография / Н. Ю. Акинина, В. Ф. Анисимов, Л. Л. Блашкова [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Анисимова, В. Ф. Лапшина. - Ханты-Мансийск : Сектор РИД ЮГУ, 2022. - 182 с.

3. Бабаев, М. М. Уголовная политика и судебная власть : монография / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. - М. : РГУП, 2020. - 96 с.

4. Бегитшев И. Р., Искусственный интеллект и уголовный закон : монография / И. Р. Бегитшев, З. И. Хисамова. - М. : Проспект, 2021. - 192 с.

5. Бикеев, И. И. Комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации: состояние, проблемы и пути их решения. / И. И. Бикеев. - Казань : Изд-во «Познание» Казан. инновац. ун-та, 2023. - 287 с.

6. Гармаев, Ю. П. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты : монография / Ю. П. Гармаев, Э. А. Иванов, С. А. Маркунцов. - М. : Юриспруденция, 2020. - 240 с.

7. Голосков, Л. В. Уголовная политика: правотворчество, правоприменение, правосознание : монография / Л. В. Голосков. - М. : РУСАЙНС, 2023. - 232 с.

8. Дуюнов, В. К. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности : монография / В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин. - М. : РИОР, 2020. - 244 с.

9. Клейменов, И. М. Уголовно-правовое реагирование : монография / И. М. Клейменов, М. П. Клейменов. - М. : Рос. гос. ун-т правосудия, 2022. - 204 с.

10. Ковальчук, А. В. Правоприменительная декриминализация в системе мер экономии уголовно-правового воздействия / А. В. Ковальчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. -М. : РГ-Пресс, 2021. - С. 388-393.

11. Лаврентьева, О. О. Антикоррупционный контроль в системе государственной службы / О. О. Лаврентьева // Административное и муниципальное право. - 2021. - № 12. - С. 35-43.

12. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности: авторский курс : монография : в 4 кн. Кн. 1: Общетеоретическое исследование посягательств на собственность / А. Н. Лопашенко. - М. : Юрлитинформ, 2019. - 296 с.

13. Наумов, А. В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) / А. В. Наумов // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2023. - Т. 16, № 3. - С. 3455.

14. Сидоренко, Э. Л. Правовое регулирование рынка цифровых активов: преимущества и возможные риски альтернативного законопроекта / Э. Л. Сидоренко, З. И. Хисамова // Банковские услуги. - 2018. - № 11. - С. 20-23.

15. Степашин, В. М. Репрессивность уголовного наказания и ее критерии : монография / В. М. Степашин. - Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2022. - 184 с.

16. Ткачева С. В. Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, за ненасильственные корыстные преступления против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук :

12.00.08 / Ткачева Светлана Валерьевна. - Калининград, 2021. - 28 с.

17. Химеденова, Д. Н. Назначение и исполнение наказания в виде принудительных работ : дис ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Химеденова Дина Николаевна. - Курск, 2022. - 223 с.

Грибкова Кристина Владимировна,
аспирант кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российского
университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Научный руководитель: Ахматов А.В, кандидат философских наук, доцент

Конституция Российской Федерации в контексте судебной практики (сравнительно-правовой и теоретический аспект)

Теория конституции как Основного закона государства прошла длительный и сложный путь развития в науке. Часто исследователями не учитывается, что в ходе исторического развития конституций и иных правовых актов на их содержание оказывали влияние различные факторы, и прежде всего судебная практика.

Рассмотрение вопроса о роли и значении судебной практики следует предварить важным методологическим уточнением, а именно определением содержания понятия "судебная практика". Нередко исследователи данной проблемы, так или иначе полемизируя между собой, в действительности вкладывают различный смысл в указанный термин (одни понимают под судебной практикой единообразную/устоявшуюся практику, вторые - правовые позиции высших судебных инстанций, выраженные в специальных разъяснениях и обобщениях, третьи - отдельные судебные акты, так называемые прецеденты)⁹⁶.

Русский правовед Е.Н. Трубецкой признавал, что в России судебная практика является самостоятельным источником права, значение которого официально признано за ней в период издания Судебных уставов 1864 года. "В них впервые предписывалось суду не останавливать решения под предлогом неясности, неполноты или противоречия существующих законов, а разрешать не предвиденные законом случаи на основании общего разума всего законодательства"⁹⁷.

Так, В.Н. Синюков в известной работе «Российская правовая система. Введение в общую теорию» указывает, что «судебная практика – традиционный источник правового регулирования, занимающий определяющее место в классических правовых системах, в том числе римской»⁹⁸.

В.С. Нерсесянц утверждает, что судебная практика во всех проявлениях представляет собой, согласно действующей Конституции Российской Федерации, не правотворческую, а лишь правоприменительную (и соответствующую правотолковательную) деятельность. Далее автор отмечает, что суд не творит право, он отправляет правосудие, т.е. судит и решает по праву, применяет его. В этом случае судебная практика не «источник права» (в смысле судебного правотворчества), а реальность действия, применения и защиты права. Это важно как само по себе, так и для совершенствования и развития права. В этом смысле можно сказать, что судебная практика, не будучи правотворчеством, является одним из важнейших источников для правотворчества⁹⁹.

Рассматривая нормативность решений Конституционного Суда Российской Федерации, О. Е. Кутафин не относил данные акты к числу нормативных, они лишь акты применения Конституции Российской Федерации и они не создают, да и не могут создавать правовых норм с точки зрения Конституции Российской Федерации и других нормативных актов, регулирующих его деятельность. Тот факт, что они обязательны для исполнения, имеет такой же характер, как и обязательность всех других правовых актов, не обладающих нормативным характером¹⁰⁰.

М.И. Байтин полагает, что решения Конституционного Суда Российской Федерации не относятся к источнику права. Соответственно статусу Конституционного Суда его акты, в том числе итоговые решения, представляют собой не нормативные правовые акты, а особую разновидность актов толкования и применения права¹⁰¹.

⁹⁶ Ульбашев А.Х. Природа судебной деятельности в России // Российский судья. 2019. N 11. С. 58 - 64.

⁹⁷ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 132.

⁹⁸ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010. С.491

⁹⁹ Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право// Судебная практика как источник права. М., 1997. С 34-41

¹⁰⁰ Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002. С. 145

¹⁰¹ Байтин М.И. Сущность права. М., 2005. С.496-498.

Судебная практика официально не является источником права в Российской Федерации, хотя в науке можно встретить и другие точки зрения, прежде всего в отношении положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹⁰².

Действительно, роль Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации в деле как правотворческих инициатив, так и толкования, правоприменения действующего законодательства трудно переоценить.

Обобщая представленные тезисы, можно прийти к выводу, что отечественная правовая наука в принципе готова к признанию судебной практики в качестве источника права, но пока не видит в этом оснований. Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке А.А. Иванов пишет о продолжающемся переходе к прецедентной системе, но при этом не торопясь окончательно признать прецедент действующим источником национального права России¹⁰³.

Судебная практика в каждой правовой системе имеет свои индивидуальные особенности, закономерности развития. Необходимо понять, как конституция и судебная практика взаимосвязаны и, по возможности, исследовать потенциал противоположных правовых систем. Страны англо-саксонского юридического типа относятся к семье прецедентного права, в которых первостепенная роль отводится такому источнику права, как судебный прецедент. Он, как известно, является результатом правотворческой деятельности судов и составляет основу правового регулирования.

Наиболее полно доктрина судебной практики была сформулирована английским профессором А. Дайси в его классическом труде «Основы государственного права Англии». Так, Дайси писал: «Конституция основана на верховенстве права, потому что общие принципы конституции... являются у нас результатом судебных решений, определяющих права частных лиц в отдельных случаях, представляемых на решение судов... Доктрины английского общего права вплетались в ткань конституционной материи США через правоприменительную практику. Дело в том, что судебным решениям, вынесенным на основе конституционных и законодательных норм, придается та же прецедентная форма, что и нормам общего права, сформулированным судами. Их нормативная сила выражена в принципе *stare decisis*, требующем следовать ранее вынесенным решениям при разрешении сходных судебных дел»¹⁰⁴.

Говоря об особенностях «конструктивного» толкования Конституции США, американский исследователь Д. Броуди отметил: «Идея о том, что даже Конституция и Верховный суд не могут оправдать нарушения «высшего права», проходит через всю американскую историю»¹⁰⁵.

Необходимо отметить, что в зарубежном праве активное правотворчество судов не считает нарушением принципа разделения властей. Судебное правотворчество есть, так как его попросту невозможно избежать. Неизбежность судебного правотворчества предопределяется наличием пробелов в законах и имманентной неопределенностью и многозначностью многих норм законодательства, а также невозможностью отказа в правосудии при отсутствии четкой позитивной нормы, применимой к спору¹⁰⁶.

Французский правовед Эвелин Серверэн пишет: «В правовых системах демократических стран признается, что суды вносят вклад в формирование прецедентов и создание норм, хотя признание данного факта противоречит априори принципу разделения властей»¹⁰⁷.

Особенность англо-саксонской правовой системы – отсутствие единого писанного акта, являющегося базовым источником права. Конституция Англии состоит из системы правовых правил и принципов, разработанных законодательной и судебной властью. Главным творцом права в странах англо-саксонской правовой системы является суд, правообразовательная роль судебной практики здесь уникальна.

Судебная практика стран романо-германской правовой системы подчинена закону как нормативно-правовому акту. В этой связи судьи при осуществлении правосудия и толкования конституции обязаны руководствоваться прежде всего законом, а не судебной практикой.

¹⁰² См., например: Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 19.

¹⁰³ Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. С. 3 - 11.

¹⁰⁴ Цит. по: Лафитский В.И. Право как высшая ценность конституционного развития (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире: Сб. статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. С.149.

¹⁰⁵ Brody D.E. The American Legal System. Concepts and Principles. Lexington. 1978. P. 6.

¹⁰⁶ Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., 2011. С.304.

¹⁰⁷ Серверэн Э. Роль судей и судебной практики в процессе нормотворчества // Судебная практика как источник права. М., 2000. С.46-47.

Ж.-Л. Бержель приводит сведения о том, что и в романо-германских, и в англосаксонских правовых системах как закон, так и судебная практика с некоторого времени используются в качестве конкурирующих друг с другом и взаимодополняющих источников права. Даже если учесть, что такая характеристика закона и судебной практики не признается за ними всеми специалистами, она достаточно хорошо отражает конкретную важность этих феноменов в процессе формирования и эволюции права в разных странах¹⁰⁸

Романо-германская и англосаксонская правовые системы при всех различиях приходят в некоторых вопросах к одинаковому решению не только в защите гражданских прав, в методах регулирования общественных отношений, но и в создании наднациональных нормативных актов, европейских гражданских или модельных кодексов и т.п. Это одно из проявлений глобализации, неизбежный процесс современного развития мира, направленный на решение общих проблем.

Принципиально иная ситуация в правовых системах стран исламского мира. В правовые системы мусульманских государств проникают правовые модели других государств, происходят определенные перемены и в самом исламском праве. При этом шариат воспринимается главным образом как основа исламского права, его источник¹⁰⁹.

Конституции приняты во всех монархиях арабского Востока: Конституция Иордании 1952 года, Основной низам Саудовской Аравии 1992 года, Конституция Кувейта 1962 года, Конституция Катара 2004 года, Основной закон Омана 1996 года, Конституция Бахрейна 2002 года, Конституция Объединенных Арабских Эмиратов 1971 года. Показательным примером с точки зрения роли судебной практики в мусульманских государствах может служить Саудовская Аравия — «Страна двух святынь» (на ее территории расположены Мекка и Медина — два главных священных города ислама как мировой религии) крупнейшее государство на Аравийском полуострове и в арабском мире, обладающее колоссальными запасами нефти. Чтобы показать масштаб проводимой в Саудовской Аравии исламизации, влияющей на судебную практику в контексте толкования конституции, разберем положения Основного Низама Королевства о власти.

Статья 7 этого Акта провозглашает, что «Власть в Королевстве Саудовская Аравия основана на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка». Раскрывая содержание этой нормы, Основной Низам указывает, что основами правления в соответствии с исламским шариатом являются «справедливость, принцип консультации и равенство» (ст. 8), что «государство защищает исламскую веру, реализует ее установления, следит за отсутствием греховности, препятствует пороку, выполняет долг распространения ислама» (ст. 23). Эти принципы должны определять деятельность всех органов власти. Так Основной Низам о власти устанавливает, что суды должны руководствоваться исключительно исламским шариатом (ст. 46). При этом вводится своеобразная конструкция «конституционного» надзора: суды могут применять статуты, изданные правителем, но только в том случае, если они не противоречат Корану и сунне (ст. 48)¹¹⁰.

В большей части исламских государств было провозглашено, что Коран обладает высшей юридической силой. По этой причине также и Основной Низам о власти Саудовской Аравии 1992 г. указывает, что Конституцией Королевства является «Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка» (ст. 1).

Низам о шариатском процессе 2001 г. предусматривает, что при рассмотрении дел суды применяют нормы исламского шариата, закрепленные Кораном и сунной Пророка, а также принятыми низамами, которые не противоречат указанным шариатским источникам.

В Саудовской Аравии принято немало законодательных актов (низамов), прямо основанных на положениях традиционного фикха (шариата) и подтверждающих их центральное место в правовой системе страны.

Исламское право действует в указанной стране преимущественно в форме доктрины, а нормативно-правовые акты (низамы), согласно официальной концепции, регулируют лишь организационные и процедурные вопросы реализации его норм.¹¹¹

¹⁰⁸ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с фр. М., 2000. С. 114, 115.

¹⁰⁹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986 С. 56

¹¹⁰ Лафитский В.И. Право как высшая ценность конституционного развития (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире: Сб. статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. С.149.

¹¹¹ Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству. <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-pravo-v-pravovyh-sistemah-musulmanskih-stran-ot-doktriny-k-zakonodatelstvu>

Судебный прецедент в монархиях арабского Востока прямо не назван в качестве источника права, однако значение судебной практики во всех этих странах с каждым днем крепнет. Подтверждением того может служить то, что высшие суды в монархиях арабского Востока (например, Верховный суд Саудовской Аравии (образован и действует на основании Королевского декрета 2007 года №М/78), Федеральный Верховный Суд Объединенных Арабских Эмиратов (образован и действует на основании Конституции 1971 года), Федеральный Верховный Суд Эмирата Дубаи (образован и действует на основании Закона Дубаи 1988 года), Кассационный суд Катара (образован и действует на основании Закона о судебной системе 2003 года и др.) имеют полномочия толковать действующее законодательство, в т.ч. местные конституции, а также давать обязательные рекомендации нижестоящим судам.

Конституция Российской Федерации, основной закон и стержень правовой системы, выделяет судебную власть как одну из ветвей государственной власти. Судебная власть реализует функцию правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Правосудие в российской правовой системе осуществляется только судом, не допускается создание чрезвычайных судов и тем более каких-либо других государственных органов, общественных организаций, которые могли бы принимать общеобязательные решения по правовым спорам и другим делам, подведомственным судам.

Результатом такой деятельности судебной власти выступает судебная практика. В науке уже достаточно давно высказано мнение о том, что задачей судебной власти признается осуществление высокого уровня судебной деятельности — судебной практики, воплощенной в выработке правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях — их конкретизации и детализации¹¹².

Положение о судебной практике закреплено в статье 126 Конституции Российской Федерации, в Федеральном конституционном законе «О Верховном Суде Российской Федерации».

В. Ю. Соловьев, исследуя проблемы судебной практики, приходит к выводу, что «судебная практика — не просто средство обеспечения единообразного применения закона в типовых ситуациях, но и в более широком смысле — индикатор фактического состояния правовой системы в каждый момент ее существования и вместе с тем “проводник к правовому государству”, указатель, в каком направлении следует развивать и совершенствовать правовую систему, дабы она соответствовала высоким стандартам, провозглашенным Конституцией России»¹¹³.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее также - Конституционный Суд) с момента своего образования вырабатывает правовые позиции по важнейшим вопросам российского законодательства. В научной доктрине правовую позицию понимают как обобщенное представление Конституционного Суда Российской Федерации по конкретным конституционно-правовым проблемам. Это "правовые выводы и представления Суда как результат интерпретации (толкования) им духа и буквы Конституции Российской Федерации и конституционного смысла положений (аспектов) отраслевых (действующих) законов и других нормативных актов в пределах его компетенции, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда Российской Федерации"¹¹⁴

Анализируя деятельность Конституционного Суда, В. Д. Зорькин подчеркивает, что Конституционный Суд ориентирует развитие правовой системы России, ее законотворчество и правоприменительную практику в целом в направлении соответствия современному пониманию прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, Конституционный Суд играет важную роль в становлении и упрочении российского права как составной части единого европейского пространства¹¹⁵. Такая судебная практика способствует развитию правовой системы и всех ее элементов, а также защищает нарушенные права, свободы и законные интересы в соответствии с Основным Законом, международными актами и правовыми позициями высших судов.

Уникальный правовой инструментарий, находящийся в распоряжении Конституционного Суда Российской Федерации, оказывает влияние на правотворческую деятельность. Конституционному Суду Российской Федерации принадлежит монопольное правомочие признания правового акта или отдельного

¹¹² Судебная практика в советской правовой системе/ отв. ред. С.Н. Братусь. М., 1975. С. 16-17

¹¹³ Соловьев В.Ю. Судебная практика в российской правовой системе: автореф. дис... канд. юрид. Наук. М., 2003. С. 21

¹¹⁴ Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в меняющихся правовых системах: сборник докладов / отв. ред. И.Г. Шаблинский. М., 1999. С. 89, 91.

¹¹⁵ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С.172

его положения неконституционным, что влечет за собой утрату правовой нормой 88 юридической силы. Легальность данного конституционно-судебного воздействия закреплена положениями статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Решения Конституционного Суда, последствиями которых является утрата правовой нормой юридической силы, имеют такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же как соответствующие законодательные акты, общее значение¹¹⁶.

Судебный акт Конституционного Суда Российской Федерации порождает императивные обязанности для определенных государственных органов и должностных лиц, которые должны рассмотреть вопрос о принятии нового нормативного акта с учетом указаний, содержащихся в судебном акте. При этом законодательная формула «в данном Конституционным Судом истолковании» очерчивает легальные границы правотворческой деятельности при исполнении законодателем обязанности по принятию соответствующих правовых актов.

По мнению Г. А. Гаджиева, Конституционный Суд Российской Федерации является участником законотворческого процесса, в то время как дает оценку правовой позиции законодателя, признавая конкретную правовую норму неконституционной, вследствие чего она теряет юридическую силу¹¹⁷.

Решения органа конституционного правосудия, которыми отменяются те или иные нормы права, обладают нормотворческим характером, так как порождают для участников общественных отношений новые права и обязанности, – такой позиции придерживается Р. З. Лившиц¹¹⁸.

О влиянии практики Конституционного Суда Российской Федерации на законодательство говорит В. М. Жуйков. Согласно его точке зрения, признание судом нормативного акта недействительным и соответственно утрата им юридической силы тождественно принятию другого нормативного акта, которым отменяется первый¹¹⁹.

В научной литературе под правовыми позициями органа конституционного контроля понимаются правовые идеи или единичная идея, которые могут быть выражены в форме мнения, вывода и пр., и являются результатами толкования Конституции. Правовые позиции определяют содержание решений Конституционного Суда Российской Федерации. «Результирующая аргументов и выводов Суда, образующая интеллектуально-юридическое содержание судебного решения», – терминологическая нагрузка, предложенная В. А. Кряжковым и Л. В. Лазаревым, наиболее полно отражает сущность правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации¹²⁰.

Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации в форме правовых позиций помогает правоприменителю разрешить правовой спор с помощью как нормативного акта, так и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Этот механизм, признает М. Н. Марченко, отмечая, что в период между принятием судом соответствующего вердикта о несоответствии отдельных положений нормативного правового акта Конституции Российской Федерации и моментом внесения законодателем изменений в нормативный правовой акт действует норма (нормы), содержащаяся в судебном вердикте¹²¹.

Еще в 1998 г. судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев указывал на то, что "...решения судов представляют собой появление судебного права, развитие которого крайне необходимо для российской правовой системы в целях преодоления позитивистских подходов".¹²²

В последние годы существенно возросла правотворческая функция Конституционного Суда Российской Федерации, с принятием поправок в Конституцию Российской Федерации и внесением изменений в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном

¹¹⁶ Пункт 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 5

¹¹⁷ Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 83.

¹¹⁸ Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 7.

¹¹⁹ Жуйков В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 81

¹²⁰ Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учебное пособие. С. 246.

¹²¹ Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2007. С. 485.

¹²² Пункт 4 Особого мнения судьи КС РФ Г.А. Гаджиева по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ (Постановление КС РФ от 16 июня 1998 г. N 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ).

Суде Российской Федерации" установлен предварительный нормоконтроль со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, расширена его компетенция.

Значимость Конституционного Суда состоит в том, что только ему предоставлено право толкования Конституции Российской Федерации и признания ее положений недействительными в целях защиты прав и свобод граждан. Данный суд может рассматривать дела абсолютно всех направлений. Решения Конституционного Суда Российской Федерации играют большую роль в правоприменительной практике. Решения Конституционного Суда Российской Федерации – это обличенные в законодательно установленную форму законодательные акты, которыми Конституционный суд Российской Федерации в рамках своей компетенции выражает собственную волю путем констатации фактов и изложения выводов, и обладают особенностями, главной из которых является исполнение решений Конституционного суда Российской Федерации.

Правовые системы современных стран крайне разнообразны, однако на сегодняшний день происходит конвергенция правовых семей. При этом во всех правовых системах важную роль играет судебная практика как источник права, имеющая свою уникальную специфику в рамках той или иной правовой системы.

Наблюдается тенденция о том, что в странах общего права постепенно возрастает роль законов, а в странах романо-германской правовой семьи увеличивается из года в год значение судебной практики. При этом в мусульманском праве актуально сочетание религиозного и юридического начал, между которым нет прямой жесткой зависимости.

Список литературы

- Ульбашев А.Х. Природа судебной деятельности в России // Российский судья. 2019. N 11.
Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998;
Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010;
Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право// Судебная практика как источник права. М.;
Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002;
Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997.
Байтин М.И. Сущность права. М., 2005;
Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. N 2;
Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству. <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-pravo-v-pravovyh-sistemah-musulmanskih-stran-ot-doktriny-k-zakonodatelstvu>;
Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010;
Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3;
Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997;
Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2007.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В АБХАЗИИ

Термин «Конституция» происходит от латинского слова «constitutio». В Древнем Риме так именовались отдельные акты императорской власти. В феодальных же государствах под данным термином понимались хартии, отражавшие компромисс между королевской властью, феодалами, городами. Но появление конституций в современном их значении — как основных законов государства и общества — составляет особенность более позднего времени, относится к периоду буржуазных революций.

Определение понятия «Конституция» в современном его значении было дано в статье 16 французской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г.: «Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции»¹²³.

С тех пор конституция стала рассматриваться как основной закон государства, определяющий его общественное и государственное устройство, избирательную систему, принципы организации и деятельности органов власти и управления, основные права и обязанности граждан.

В соответствии с концепциями конституционализма, теориями разделения властей и естественных прав человека цель принятия конституции заключалась в том, чтобы установить пределы осуществления государственной власти, ограничить ее определенными рамками, не допустить произвола при ее осуществлении как в отношениях отдельных ветвей власти друг с другом, так и по отношению к человеческой личности.

Конституция является основным источником конституционного права, законом, который определяет наиболее характерные черты, особенности, свойства и другие важнейшие характеристики государства и права, закрепляет государственно-правовой уклад страны.

Конституция РА была принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г.

Конституция Республики Абхазия — это правовой акт высшей юридической силы, юридический фундамент государственной и общественной жизни, главный источник национальной системы права.

Большую часть двадцатого века государственно-правовое развитие Абхазии происходило в контексте развития советской государственности. Соответственно, конституционно-правовое регулирование в стране осуществлялось в рамках советского конституционализма.

Впервые попытка этнополитической самоорганизации в Абхазии произошла за несколько лет до ее полной советизации, когда инициативу в борьбе за воссоздание абхазской государственности взяли на себя представители части абхазской знати и зарождающейся интеллигенции.

В ноябре 1917 года усилиями этих общественных кругов, выступивших со своим собственным видением будущего пути развития страны, был проведен съезд, на котором был сформирован Абхазский Народный Совет (АНС). На съезде была принята Декларация и Конституция АНС. Эти документы можно рассматривать как своего рода первые акты программного характера в истории Абхазии, в которых ставился вопрос о самоопределении абхазского народа¹²⁴.

В соответствии с указанной Конституцией, Абхазский Народный Совет объявлял себя «национально-политической организацией, объединяющей абхазский народ», а также «представителем и выразителем воли абхазского народа в отношениях с правительственными и административными учреждениями и общественно политическими организациями»¹²⁵.

Абхазский Народный Совет стал фактически первой организацией, провозгласившей в качестве одной из своих важнейших задач достижение самоопределения абхазского народа, что было зафиксировано в Декларации и Конституции АНС.

После установления советской власти в Абхазии (март 1921 г.) начинается качественно новый этап в ее развитии. В период с марта 1921 г. по февраль 1922 г. Абхазия обладала статусом, юридически схожим со статусом любой другой союзной республики, и являлась независимой Советской

¹²³ Французская декларация прав человека и гражданина, принятая Национальным Собранием 26 августа 1789 г

¹²⁴ Конституции Абхазии. XX век. — / Сост.: Т.А. Шанава, С.З. Возба; ред. В.А. Чирикба; АНА. Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. И.Д. Гулиа, стр 7.

¹²⁵ Конституция Абхазского Народного Совета, принятая на съезде Абхазского народа 8 ноября 1917 года.

Социалистической Республикой Абхазия, не связанной в правовом отношении ни с РСФСР, ни с образованной в феврале 1921 года Советской Социалистической Республикой Грузия.

В феврале 1922 г состоялся I съезд Советов Абхазии. На ней был ратифицирован « особый союзный договор » между Абхазией и Грузией, который явился результатом сильнейшего давления со стороны Сталина. Тем не менее, он зафиксировал равноправие двух республик. Таким образом, было положено начало государственно-правовым отношениям между двумя республиками. Этот конституционный статус Абхазии сохранится до 1931 года, т.е. до ее включения в состав ГССР на автономных началах.

Основная работа по подготовке проекта первой Конституции Абхазии проходила с 1922 по 1925 годы. В эти же годы были разработаны и утверждены Герб и Флаг республики, положения о ЦИК и СНК, народных комиссариатах, судопроизводстве, а также иные законодательные акты конституционного характера.

В начале апреля 1925 г. на третьем Съезде Советов Абхазии была принята Конституция суверенной Абхазии. В Конституции, состоящей из 21 главы и 116 статей, содержалось подробное описание всей системы органов государственной власти, управления народным хозяйством и финансами, судебной системы.

Языком государственных учреждений ССР Абхазии признавался русский язык. В то же время, отмечалось, что всем населяющим республику национальностям обеспечивается право свободного развития и употребления родного языка, как в национально-культурных, так и в общегосударственных учреждениях.

Государственно-правовым отношениям с Грузией посвящалась 4-я статья I главы, где говорилось что « ССР Абхазия, объединившись на основе особого союзного договора с Грузией, через нее входит в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику и в составе последней – в Союз Советских Социалистических Республик».

Основное значение для определения суверенного статуса республики имели положения 5-й статьи Конституции:

ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти;

Суверенитет ССР Абхазии, ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР, ограничен лишь в пределах и по предметам, указанным в Конституциях этих союзов;

ССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР;

Территория ССР Абхазии не может быть изменена без ее на то согласия¹²⁶.

Конституции 1925 года так и не суждено было стать реально функционирующим Основным законом страны. Она была отклонена Закавказским краевым комитетом РКП(б) – руководящим партийным органом Закавказской федерации, в состав которой (через Грузию) тогда входила и ССР Абхазия.

В октябре 1926 была введена в действие новая Конституция ССР Абхазии. В текст переработанного Основного закона ССР Абхазии почти без изменений были включены все статьи из V главы новой Конституции Грузии, которые существенно урезали полномочия органов власти Абхазии и понижали ее политический статус.

Было изменено количество государственных языков. В новом варианте таковыми объявлялись три языка: абхазский, грузинский и русский.

В тексте новой Конституции отсутствовало положение о суверенном статусе республики, а также о ее праве на свободный выход как из состава ЗСФСР, так и СССР.

Переработанная Конституция Абхазии была окончательно утверждена съездом Советов республики в марте 1927 года.

Следующим значимым рубежом в истории абхазского конституционализма стал 1931 год, когда статус Абхазии был низведен до уровня автономной республики в составе ССР Грузии.

В феврале 1931 г. VI съезд Советов Абхазии принимает постановление о преобразовании Договорной ССР Абхазии в автономную республику. Тогда же, в феврале 1931 г. VI съезд Советов Грузии утвердил принятое решение, приняв постановление «О вхождении Абхазской ССР в Грузинскую ССР в виде автономной республики». Договор, заключенный между Абхазией и Грузией 16 декабря 1921 г., был признан утратившим свою силу.

¹²⁶ Конституция Социалистической Советской республики Абхазии // Принята третьим Всеабхазским съездом Советов (26 марта-1 апреля 1925 г.).

Произведенные изменения в тексте Конституции были утверждены на VII съезде Советов Абхазии в январе 1935 г. В принятой съездом новой редакции Конституции Абхазской АССР, слова «Социалистическая Советская Республика Абхазия» были заменены словами «Автономная Социалистическая Советская Республика Абхазия».

После принятия новой Конституции СССР в декабре 1936 г. начали менять свои конституции союзные и автономные республики. В феврале 1937 г. была принята новая Конституция Грузинской ССР, а в августе того же года VIII Чрезвычайный съезд Советов Абхазии утвердил Конституцию Абхазской АССР.

Конституция Абхазии 1937 г. закрепляла низведение статуса республики до уровня автономной единицы:

Законы СССР и Грузинской ССР объявлялись обязательными на территории Абхазской АССР. В случае расхождения закона Абхазской АССР с законами СССР и Грузинской ССР действовали законы СССР и Грузинской ССР (ст. 16);

Каждый гражданин Абхазской АССР являлся гражданином Грузинской ССР и СССР (ст. 17);

Столица Абхазской АССР стала именоваться «Сухуми» (ст. 113);

Государственными гербом и флагом Абхазской АССР объявлялись государственные герб и флаг Грузинской ССР (ст. 111, 112);

Районные и городские прокуроры Абхазской АССР назначались Прокурором Грузинской ССР с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет (ст. 83)¹²⁷.

В целом, обстановка в Абхазии резко осложнилась после гибели лидера Абхазии, Н.Лакоба, в Тбилиси в декабре 1936 г. После его гибели, начались репрессии, уничтожившие цвет абхазской интеллигенции; по сути была начата кампания, направленная на этническую ассимиляцию абхазов¹²⁸.

Протесты представителей интеллигенции Абхазии и широких слоев населения против подобной политики, принимавшие форму письменных обращений в высшие органы власти СССР, а также митингов и народных сходов, имели место в 1947, 1957, 1967, 1977, 1978, 1988, 1989 годах.

Пересмотр и утверждение новых конституций союзных и автономных республик начался вслед за принятием новой Конституции СССР в октябре 1977 года. Обсуждение проекта Основного закона Абхазской АССР проходило на фоне волнений среди абхазского населения, кульминацией которых стал массовый митинг в Сухуме в мае 1978 года. Одним из основных требований абхазской интеллигенции было внесение в текст конституции положения о возможности свободного перехода автономных республик из одной союзной республики в другую (что подразумевало право Абхазии на выход из состава Грузии). Данное требование учтено не было. Конституция Абхазской АССР была принята 6 июня 1978 года в оцепленном здании Абхазского обкома партии.

На конец 1980-х – начало 1990-х гг. приходится новый, переломный этап в политическом и конституционном развитии Абхазии.

18 марта 1989 г на исторической поляне Лыхнашта собралось более 30 тыс. человек, которые единогласно заявили о назревшей необходимости пересмотра статуса республики. В «Лыхненском обращении» речь шла о восстановлении ССР Абхазии, существовавшей с 1921 по 1931 годы¹²⁹.

25 августа 1990 г. Верховный Совет Абхазской АССР принимает «Постановление о правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» и «Декларацию о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики».

23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазии простым большинством голосов принял постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года». До принятия новой Конституции была введена в действие Конституция 1925 года, по которой, как уже отмечалось, Абхазия провозглашалась суверенным государством (ст. 5). При этом, действующая система органов законодательной, исполнительной и судебной власти сохранялась. Было также утверждено название «Республика Абхазия», принят новый флаг и герб Абхазии. Конституция 1925 года стала тем юридическим «инструментом», апелляция к которому послужила легитимации права Абхазии на суверенитет¹³⁰.

¹²⁷ Конституция (Основной закон) Абхазской АССР 1937 г.

¹²⁸ Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937-1938; 2-том; стр 5.

¹²⁹ О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба. История Абхазии.- 2-е издание, дополненное и переработанное. - Сухум. стр 388.

¹³⁰ Конституции Абхазии. XX век. – / Сост.: Т.А. Шанава, С.З. Возба; ред. В.А. Чирикба; АНА. Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. И.Д. Гулиа, стр 21.

Ответом грузинских властей на действия Верховного Совета РА стала попытка решить «абхазский вопрос» военной силой. Длившаяся более года война, закончившаяся для Грузии поражением, привела в 1993 году к независимости Республики Абхазия.

По прошествии определенного периода после завершения военной фазы конфликта, 26 ноября 1994 года Верховным Советом РА была принята новая, действующая в настоящее время Конституция, в соответствии с которой Абхазия была провозглашена «суверенным, демократическим, правовым государством». Тогда же депутатами высшего законодательного органа страны был избран первый президент Республики Абхазия – Владислав Ардзинба, являвшийся до этого председателем Верховного Совета.

3 октября 1999 г. на состоявшемся одновременно с выборами президента референдуме подавляющее большинство граждан Абхазии одобрило принятую в 1994 году Конституцию, провозгласившую Республику Абхазия суверенным, демократическим, правовым государством, субъектом международного права. 12 октября 1999 г., основываясь на итогах референдума, парламент принял Акт о государственной независимости Республики Абхазия. Принятие этого документа ознаменовало завершение процесса правового оформления суверенного государственного статуса республики.

Список источников

1. Конституции Абхазии. XX век. – / Сост.: Т.А. Шанава, С.З. Возба; ред. В.А. Чирикба; АНА. Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. И.Д. Гулиа.
2. Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937-1938; 2-том.
3. О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба. История Абхазии.- 2-е издание, дополненное и переработанное. - Сухум.
4. Сборник Конституций Абхазии в хронологии с 1917 года/ Сост.:Л.П. Ходжашвили, Д.В Агумаа-Сухум,2023.

Конституционные аспекты выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора

Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью включает в себя множество направлений: взаимодействие с уполномоченными органами и должностными лицами зарубежных стран по вопросам оказания правовой помощи, выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора, передачу лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, направление и исполнение запросов о передаче материалов уголовного дела и правовой помощи.

Учитывая разнообразие форм осуществления международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть конституционные аспекты каждой, в связи с чем автор подробно остановится на изучении конституционных аспектах выдачи лица для уголовного преследования.

Анализ норм, являющихся источниками для института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора не возможен без положения, закреплённого в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в которой говорится, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. В случае, если международным договором установлены правила, отличные от тех, которые предусматривает Конституция РФ, то действуют нормы международного договора.

Для более точного понимания вышеназванной конституционной нормы необходимо обратиться к п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5, в котором дается определение таких понятий как «общепризнанные принципы международного права» и «общепризнанные нормы международного права». Несмотря на то, что и те, и другие являются правилами, принимаемыми и признаваемыми международным сообществом государств в целом, принципы носят более императивный характер.

Понятие же международных договоров содержится в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ и означает международное письменное соглашение, регулируемое нормами международного права, заключаемого РФ с субъектами международного права, вне зависимости от количества документов, в которых содержится данное соглашение, а также от его наименования.

Положения Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 1 (часть 1), 3 (части 1 и 2), 4 (часть 2) и 10 включение международных договоров в российскую правовую систему для регулирования отношений, образующих предметы ведения федерального законодателя, в том числе касающихся прав и свобод человека и гражданина, и тем самым замещение в соответствующей части внутригосударственного законодательного регулирования требуют, чтобы решение о таком включении принималось с участием парламента Российской Федерации - Федерального Собрания.

В противном случае, вопреки высшей юридической силе Конституции Российской Федерации, ее прямому действию и применению на всей территории страны, нарушались бы принципы разделения властей и самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, положенные в основу конституционного строя Российской Федерации¹³¹.

Так же Конституция в ч. 1 ст. 76 устанавливает, что международные договоры и уголовное судопроизводство находятся в ведении РФ, следовательно: регулируются федеральным законодательством.

¹³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2867-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372270/

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы России¹³².

Особую значимость при осуществлении выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора прокуратурой Российской Федерации представляют нормы, закрепленные в ч. 1 статьи 17 Конституции РФ о том, что в Российской Федерации «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией»¹³³, так как очень важно при осуществлении, экстрадиции обеспечить права выдаваемого лица, поскольку в соответствии со статьей 2 права и свободы человека являются в РФ высшей ценностью.

Конституция РФ в статье 61 закрепляет запрет на выдачу граждан РФ другому государству, гарантирует гражданам РФ защиту и покровительство за её пределами.

Статья 63 Конституции РФ устанавливает запрет на выдачу другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), которые не признаются преступлением в Российской Федерации. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации¹³⁴.

Указанные конституционные положения отражены в статье 464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей императивные основания, препятствующие выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а именно выдача лица не допускается если:

- лицо является гражданином РФ;
- лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям.¹³⁵

Автору представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что факультативные основания для отказа в выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора закреплены в том числе Федеральным законом от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней», в статье 1 которого определено, что по запросу о выдаче в целях привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного производства, либо для исполнения приговора, вынесенного таким судом Российская Федерация оставляет за собой право отказать в выдаче¹³⁶.

Однако, вышеназванные положения не соответствуют положениям части 3 главы 7 Конституции РФ, поскольку создание чрезвычайных судов не допускается, что дает основания полагать, что решения таких судов не могут являться основанием для выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что положения Конституции РФ находятся в тесной взаимосвязи с ведомственными актами Генеральной прокуратуры. Так, пунктом 1.2.2 Указания Генеральной прокуратуры РФ от 5 марта 2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» установлено, что случае отсутствия оснований, препятствующих выдаче лица иностранному государству, прокурор имеет право задержать данное лицо на срок, не превышающий 48 часов, при неукоснительном соблюдении конституционных прав человека и гражданина, что соотносится с частью 2 статьи 22 Конституции РФ.

¹³² Шиплюк, В. А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам: учебное пособие / В. А. Шиплюк. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. — 128 с.

¹³³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

¹³⁴ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

¹³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 175-ФЗ// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

¹³⁶ Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней»// <https://base.garant.ru/12117215/>

Автор считает необходимым также отметить, что существует коллизия норм, регламентирующих избрание меры пресечения запрашиваемому лицу. Часть 2 статьи 466 УПК РФ закрепляет право прокурора подвергнуть лицо домашнему аресту или заключить под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации в том случае, когда к запросу иностранного государства приложено решение судебного органа этого государства о применении в отношении этого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Данное положение также содержится в Указании Генеральной прокуратуры РФ от 5 марта 2018 г. № 116/35.

Вместе с тем законодатель не указывает срок, на который это лицо может быть заключено под стражу. Также данной нормой предусмотрены слишком широкие дискреционные полномочия прокурора, так как не прописаны критерии, на которых он основывается, выбирая между заключением под стражу и домашним арестом.

Несмотря на то, что в пункте 1.2.2. Указания Генпрокуратуры России № 116/35 установлено, что срок содержания под стражей не может превышать 2 месяцев, в соответствии с частью 2 статьи 107 УПК РФ, частью 1 статьи 109 УПК РФ, не отражен тот факт, что и домашний арест, и заключение под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения избирается по судебному решению. Часть 3 статьи 22 Конституции РФ установлено, что заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Анализируя часть 2 статьи 466 УПК автор приходит к выводу, что она противоречит Конституции Российской Федерации, а также части 1 статьи 107 и части 1 статьи 108 УПК РФ.

В заключение автор приходит к выводу, что интернационализация организованной преступности, экстремизм, терроризм повышают роль института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Устранение пробелов в законодательстве и приведение действующих норм в соответствие положениям Конституции является одной из приоритетных задач государства в сфере развития института выдачи лица.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ СЛЕДСТВИЕМ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫМ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ В РОССИИ

Как следует из Стратегии национальной безопасности РФ¹³⁷, борьба с преступлениями, связанными с нелегальным распространением наркотических средств, является одной из задач, направленной на обеспечение безопасности общества и государства. Упоминание о рассматриваемых преступлениях в важном государственном стратегическом акте, свидетельствует о необходимости повышенного внимания к ним со стороны всех правоохранительных органов.

Между тем, как свидетельствует судебно-следственная практика, к уголовной ответственности в основном подлежат привлечению граждане, имеющие наркотическую зависимость, задержанные за хранение наркотиков без цели сбыта, а также мелкие сбытчики, в то время как организаторов преступных группировок в современных условиях привлечь довольно затруднительно¹³⁸.

Во многом это обусловлено не только использованием последними в своей противоправной деятельности глобальной сети, криптовалюты и прочих достижений современной науки, но и ненадлежащим качеством предварительного расследования, допускающим многочисленные следственные ошибки. Также это усугубляется: ошибками в реализации оперативно-розыскной деятельности; ошибками во введении в процесс материалов, добытых оперативным способом; неэффективным взаимодействием следователей с оперативными сотрудниками; неприменением всего объема средств и сил при расследовании деяний в рассматриваемой сфере. Устранить последствия подобных ошибок зачастую оказывается невозможным, они влекут признание недопустимости доказательств, создают препятствия для принятия процессуальных решений, передачи дела в суд и др.

Вышесказанное обуславливает необходимость повышенного внимания прокурора при реализации им надзорной деятельности за предварительным следствием по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков. Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона "О прокуратуре РФ"¹³⁹, одним из направлений ее деятельности является надзор за соблюдением законодательства органами, реализующими предварительное следствие.

В процессе анализа материалов уголовного дела, прокурору необходимо сосредоточиться на законности решения об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, на основаниях к ним и оформлении результатов, на правильность их внедрения в предварительное следствие. В этих случаях зачастую допускаются ошибки, влекущие в т. ч. утрату доказательств¹⁴⁰.

Анализируя содержание итогов ОРД, прокурору следует установить характер содержащейся в них информации, их способность указывать на событие преступления, на их достаточность для возбуждения уголовного дела. Так, в них должна содержаться информация о субъектах, вовлеченных в противоправный оборот наркотических средств, о субъектах, обладающих сведениями о важных для дела обстоятельствах, о месте нахождения источников получения доказательств, а равно информация, способствующая формированию версий и планированию расследования, разработке последовательности реализации следственных действий и выбору оптимальной тактики их осуществления.

Следует согласиться с авторами, утверждающими, что уже на этапе возбуждения дела прокурору следует ознакомиться с материалами проверки для определения существования доказательств, свидетельствующих о направленности умысла виновного, провести их анализ в комплексе с иными материалами, концентрируя внимание на ряде условий реализации противоправного деяния, среди которых: вид и размер сбываемого вещества, время и место его приобретения, число случаев сбыта и их временные промежутки, численность субъектов, приобретших предмет преступления. В случае

¹³⁷ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351

¹³⁸ Приговор Ярославского областного суда № 2-7/2023 от 21 марта 2023 г. по делу № 2-7/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kiIzIPsAn5m/> (дата обращения 16.01.2024).

¹³⁹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 25.12.2023) "О прокуратуре Российской Федерации" // "Российская газета", N 39, 18.02.1992.

¹⁴⁰ Антонов И. А., Серова Е. Б. К вопросу об анализе и оценке прокурором материалов уголовного дела о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018, № 2 (42). С. 88-93.

обнаружения нарушений должна последовать отмена постановления о возбуждении дела, а его материалы необходимо подвергнуть дополнительной проверки с требованием о наложении ответственности на виновных субъектов¹⁴¹.

В случае отсутствия данных о направленности умысла подозреваемых по делам о противоправном обороте наркотиков, в действиях сотрудников полиции может иметь место провокация, а, соответственно, использование материалов, полученных в качестве доказательств, будет недопустимо.

Не вызывает сомнений, что от должного взаимодействия прокуратуры и органов предварительного следствия зависит в значительной степени и эффективность борьбы с наркотической преступностью, а, в связи с этим, оптимизация такого взаимодействия на стадии досудебного производства является важным фактором реального противодействия.

Процессуальные функции прокуратуры в обобщенном виде закреплены в ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹⁴², в соответствии с которой прокурор уполномочен осуществлять надзор в т. ч. за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Исследователи указывают, что в основном, свою надзорную деятельность прокурор полностью реализует только на этапе вынесения обвинительного заключения, когда предварительное расследование по существу уже закончено¹⁴³. В качестве последствий осуществления подобного надзора выступает возвращение дел на дополнительное расследование, в конечном счете, что отражается на качественных показателях предварительного расследования. Между тем, этап предъявления обвинения нам представляется наиболее благоприятным моментом для реализации прокурором полномочий по надзору за предварительным следствием по делам о незаконном обороте наркотиков.

Согласно приказу Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия"¹⁴⁴, в процессе реализации надзорной деятельности, прокурору, помимо прочего, следует реагировать на подмену процессуальных решений, касающихся увеличения периода предварительного следствия; сосредоточить внимание на расследовании дел, где предварительное следствие подлежало продлению по аналогичным основаниям несколько раз либо составило более полугодия; осуществлять обобщение уголовных дел, где в качестве предмета обжалования в ЕСПЧ послужила деятельность органов дознания и следствия; досконально изучать судебное решение, вынесенное вразрез с его позицией, и принять меры для его обжалования.

В вышеуказанном приказе Генпрокуратуры предусмотрен порядок действий прокурора при направлении ему копий постановлений, касающихся прекращения дела и приостановления по нему производства. Также указано, что в докладных записках требуется предусматривать информацию о законности увеличения сроков предварительного следствия, и информацию об итогах анализа практики внесения следователями представлений, касающихся обнаружения при расследовании обстоятельств, способствовавших реализации преступления¹⁴⁵.

По нашему мнению, направлять прокурору копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого следователю целесообразно до его фактического предъявления, чтобы прокурор располагал возможностью ознакомления с постановлением и уголовным делом. В этих целях в пункт 5.1 части 2 ст. 37 УПК РФ следует внести изменения и после слов «прекращении уголовного дела» дополнить ее словами «о привлечении в качестве обвиняемого».

В то же время, учитывая важность привлечения к ответственности лиц, причастных к противоправному обороту наркотиков, представляется целесообразным установление более детализированного регулирования надзорной деятельности за предварительным следствием по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Это может быть осуществлено, например, путем разработки Генпрокуратурой РФ соответствующих методических рекомендаций.

¹⁴¹ Серова Е. Б., Душкин С. В. Организация прокурорского надзора за законностью производства дознания и предварительного следствия по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков // Вестник Костромского государственного университета. 2016, № 2. С. 245-249.

¹⁴² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001.

¹⁴³ Волков А.А. Полномочия прокурора и их реализация на этапе утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд // Российский следователь. 2023. N 5. С. 48 - 51.

¹⁴⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 (ред. от 22.02.2023) "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // "Законность", N 12, 2021.

¹⁴⁵ Актуализирован порядок организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] // URL: <https://uao.mos.ru/the-management-of-the-district/security-and-rule-of-law/the-prosecutor-s-office/detail/10427624.html?ysclid=lgqncwemfg31012302> (дата обращения: 17.01.2024).

Таким образом, практическую деятельность следователей не целесообразно оставлять без постоянного и полноценного прокурорского надзора, поскольку существуют реальные риски их выхода за пределы правового поля, нарушения и ущемления прав и свобод участников уголовного процесса. Именно в ходе досудебного производства надзорная функция и процессуальные полномочия прокуроров присутствовать должны в полном объеме, а все решения прокурора необходимо признать обязательными для следователей.

Список литературы

1. Антонов И. А, Серова Е. Б. К вопросу об анализе и оценке прокурором материалов уголовного дела о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018, № 2 (42). С. 88-93.
2. Волков А.А. Полномочия прокурора и их реализация на этапе утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд // Российский следователь. 2023. N 5. С. 48 - 51.
3. Серова Е. Б., Душкин С. В. Организация прокурорского надзора за законностью производства дознания и предварительного следствия по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков // Вестник Костромского государственного университета. 2016, № 2. С. 245-249.
4. Приговор Ярославского областного суда № 2-7/2023 от 21 марта 2023 г. по делу № 2-7/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kiIzIPsAn5m/> (дата обращения 16.01.2024).

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБОРОТА УТИЛИТАРНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

С 1 октября 2019 года Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" в гражданско-правовой оборот был введен новый объект гражданских прав – цифровые права. Согласно ст. 141.1 ГК РФ такими правами могут быть обязательственные и иные права, названные соответствующим федеральным законом в качестве цифрового права. Исходя из характеристик цифрового права, указанные в ст. 141.1 ГК РФ можно сделать вывод о том, что данное право не обязательно должно иметь соответствующее материальное воплощение и передача таких прав должна происходить в соответствующей сфере с участием определенного субъекта, который управомочен фиксировать как наличие самого права, так и его передачу.

Поэтому обоснованно утверждение о том, что цифровые права похожи на бездокументарные ценные бумаги по способу воплощения, так и способу передачи. «Цифровое право, как оно понимается в ст. 141.1 ГК, сходно с бездокументарной ценной бумагой по одному из свойств: в обоих случаях имущественное право (чаще всего обязательственное) не привязано к материальному носителю, а его принадлежность и акты распоряжения им фиксируются путем внесения записей в специальную систему учета.»¹⁴⁶.

В настоящее время одним из законов, формирующих цифровое право является Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее по тексту Закон № 259), которым введено утилитарное цифровое право.

Согласно ст. 8 Закона № 259 утилитарными цифровыми правами являются обязательственные права (права требования) по передаче вещи, по передаче исключительных прав и по выполнению работ, оказанию услуг. Данные обязательственные права приобретают режим цифровых в силу их оборота на соответствующей инвестиционной платформе. Кроме того, законодатель ограничил возможность участия на инвестиционной платформе определенной категории обязательственных прав по истребованию указанных выше объектов. Формирование такой категории в первую очередь связано с со специальным оформлением как имущества, так и сделок с ними – нельзя рассматривать в качестве цифрового права право требования на такое имущество, которое подлежит государственной регистрации, либо сделка с таким имуществом должна быть нотариально удостоверена или пройти государственную регистрацию. Следовательно, не могут быть утилитарным цифровым правом обязательственное право, вытекающее из договора, предметом которого выступает недвижимость¹⁴⁷ или исключительные права на интеллектуальную собственность, подлежащую государственной регистрации¹⁴⁸.

Правовую сущность цифрового права соответствующему обязательственному праву придает договор о приобретении утилитарного цифрового права, который заключается с использованием информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (инвестиционной платформы). Собственно, именно с заключением договора с первым приобретателем законодатель связывает момент возникновения утилитарного цифрового права.

Сторонами такого договора выступают инвестор (в качестве которого может быть любое физическое или юридическое лицо с соответствующим объемом правосубъектности) - как приобретатель

¹⁴⁶ Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. N 5. С. 35

¹⁴⁷ Поскольку согласно ст. 131 ГК РФ все права на недвижимое имущество возникают только с момента государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней

¹⁴⁸ Так, подлежат государственной регистрации такие объекты интеллектуальной собственности как – селекционные достижения (ст. 1414 ГК РФ), товарные знаки (ст. 1503 ГК РФ), географическое указание (ст. 1522 ГК РФ) и иные объекты.

права и лицо, привлекающее инвестиции (это могут быть только организация или индивидуальный предприниматель, соответствующие требованиям Закона № 259) в качестве отчуждателя. И у отчуждателя и у приобретателя должны быть заключены с оператором инвестиционной платформы соответствующие договоры, которые являются разрешением на проведение соответствующих инвестиционных операций¹⁴⁹ на данной площадке.

В силу особенностей сферы формирования правоотношений заключение договора осуществляется при помощи информационных технологий и технических средств инвестиционной платформы. Процесс заключения соглашения состоит в принятии инвестиционного предложения путем соответствующего выражения воли инвестора также с помощью технических средств. При этом данная воля должна быть подкреплена наличием соответствующей денежной суммы на номинальном счете, открытом оператору инвестиционной платформы. Сам момент заключения договора связан с моментом зачисления денежной суммы на счет лица, привлекающего инвестиции. Отчуждение/приобретение утилитарного цифрового права рассматривается как один из способов инвестирования с использованием инвестиционной платформы.

Однако, приобретение утилитарных цифровых прав физическим лицом имеет ценовое ограничение – не более чем на 600 000 рублей в течение календарного года. Такое ограничение не имеет место при отчуждении рассматриваемых активов от публичного акционерного общества.

Утилитарное цифровое право может выступать объектом различных сделок, в том числе и различных обременений, возможности обмена утилитарных цифровых прав одного вида на утилитарные цифровые права другого вида. Необходимым условием таких сделок является их осуществление в инвестиционной платформе по разработанным ее правилам. Однако, участие исследуемого права в гражданско-правовом обороте не безгранично. Так, запрещено использовать утилитарное цифровое право в качестве встречного имущественного предоставления, за исключением тех случаев, когда встречным предоставлением является объект (вещь, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, выполняемая работа, оказываемая услуга), право требовать передачи которой изначально возникло в качестве цифрового права на основании договора о приобретении этого утилитарного цифрового права.

Наличие утилитарного цифрового права подтверждает цифровое свидетельство, в качестве которого выступает неэмиссионная (в силу этого не требующая регистрации выпуска) бездокументарная ценная бумага. «Представляется, что такое свидетельство имеет сходство с товарораспорядительной ценной бумагой, но, в отличие от нее, удостоверяет не право на получение товара и распоряжение им, а принадлежность утилитарных прав его обладателю.»¹⁵⁰. Исследуемое цифровое право, выраженное в цифровом свидетельстве, подлежит депозитарному учету, как и иные ценные бумаги, в случаях установленных законом¹⁵¹.

Соответственно, осуществление сделок допустимо и в отношении данной ценной бумаги. Соответственно, как с утилитарным цифровым правом, так и с ценной бумагой, удостоверяющей данное право (цифровое свидетельство) могут быть совершены различные сделки в рамках правил инвестиционной платформы, с определенными ограничениями, установленными в законодательстве.

Список литературы

1. Вакулина Г.А. О видах цифровых прав // Хозяйство и право. 2023. N 6. С. 3 - 12.
2. Ефимова О.В. Депозитарный учет закладной// Юрист, № 16/2011. С. 33-37
3. Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. N 5. С. 31 - 54.

¹⁴⁹ С инвестором (приобретателем) заключается договор об оказании услуг по содействию в инвестировании, а с лицом, привлекающее инвестиции (отчуждателем) - договор об оказании услуг по привлечению инвестиций. Причем оба договора являются договорами присоединения, содержание которых отражено в Правилах инвестиционной платформы.

¹⁵⁰ Вакулина Г.А. О видах цифровых прав // Хозяйство и право. 2023. N 6. С. 5

¹⁵¹ Ефимова О.В. Депозитарный учет закладной// Юрист, № 16/2011. С. 35

Каминский Илья Сергеевич,
Начальник отдела доступа на внешние рынки и урегулирования торговых споров
Департамента торговой политики Евразийская экономическая комиссия,
Похлебкин Алексей Алексеевич,
Студент бакалавриата 4 курса ГУУ

**Научный руководитель: Л.А. Букалерева – доктор юридических наук, профессор, профессор
Государственного университета управления**

Необходимость изменения наднационального права Евразийского экономического союза в части установления общих подходов к уголовной ответственности за внешнеэкономические преступления

Вызовы современного мира, связанные с многочисленными нарушениями положений многосторонней международной торговли, а также особенности международной политики и соответствующее бесосновательное введение ограничительных мер обосновывают необходимость более тесного правового сотрудничества между государствами евразийского региона, что обуславливает важность развития интеграционного объединения – Евразийского экономического союза.

Учитывая те вызовы, с которыми столкнулся ЕАЭС за все время с момента его создания, а именно экономические санкции, пандемия и значительное экономическое давление на Республику Беларусь и Российскую Федерацию с угрозой введения «вторичных» санкций на остальных государств-членов, особенно актуальным становится вопрос углубления интеграционных процессов, в том числе укрепления договорно-правовой базы, что, безусловно, сможет поспособствовать государствам-членам противостоять экономическому давлению со стороны стран Запада.

Международно-правовыми актами устанавливаются запреты и ограничения на экспорт и импорт различных объектов. Общим признаком таможенных преступлений является посягательство на установленный порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу. Преступлениями международного характера они становятся тогда, когда эти запреты и ограничения определяются международным правом. Хотя, на уровне общего международного права речь идет, по сути дела, об одном и том же преступлении – контрабанде, различаются только предметы таковой.¹⁵²

Несогласованность норм национального уголовного права государств-членов ЕАЭС об ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности может привести к постановке хозяйствующих субъектов-представителей различных стран ЕАЭС в неравное правовое положение. Это в первую очередь противоречит ст. 2 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., предполагающая унификацию законодательств государств-членов, а также порождает разницу в подходах к оценке деяний в сфере внешнеэкономической деятельности, а также различные подходы к санкциям за их совершение.

В результате анализа научных работ можно выделить два основных подхода в решении проблемы выработки единых подходов к уголовной ответственности за внешнеэкономические преступления. Первым является подход, согласно которому в целях гармонизации уголовного законодательства государств-членов можно использовать положения Модельного уголовного кодекса, утвержденного на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-частников Содружества Независимых Государств постановлением № 7-5 от 17 февраля 1996 года¹⁵³. Однако наряду с таким предложением экспертами в вопросе уголовного права государств-членов ЕАЭС было также выдвинуто предложение по созданию собственного Модельного уголовного кодекса для государств-членов ЕАЭС¹⁵⁴.

Необходимо отметить, что положения Модельного уголовного кодекса СНГ уже были учтены в национальных законодательствах в том числе государств-членах ЕАЭС, когда после распада СССР были взяты за основу в уголовном праве независимых государств. В настоящее время Модельный

¹⁵² Овчинников, С. Н. Дефиниция таможенных правонарушений в международном праве / С. Н. Овчинников // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. Том 2. – Москва : Уфа : Ростов-на-Дону : Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. – С. 132-137.

¹⁵³ Модельный Уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями на 16 ноября 2006 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 11.11.22).

¹⁵⁴ Кузнецова, Н. В. Пути унификации национального уголовного законодательства государств - членов ЕАЭС / Н. В. Кузнецова, Л. А. Букалерева, Р. В. Шагиева // . – 2021. – № 1(60). – С. 42-46.

уголовный кодекс СНГ нецелесообразно рассматривать как перспективный акт для гармонизации законодательств государств-членов ЕАЭС, так как степень интеграции ЕАЭС намного выше, чем в СНГ, Союз более оперативно реагирует на внешние вызовы, будь то эпидемия новой коронавирусной инфекции COVID -19, либо санкционное давление со стороны западных стран, быстро создавая специальные Рабочие группы и принимая решения на самом высоком уровне. В результате чего и проблемы, которые поднимаются в исследовании, также должны основываться на нормативном правовом регулировании ЕАЭС. Помимо этого, за счет более узкого состава государств-членов ЕАЭС по сравнению с СНГ, объединить усилия и найти консенсус в утверждении общих подходов к уголовной ответственности за внешнеэкономические преступления.

Наряду с этим решение проблемы выработки единых подходов к уголовной ответственности за внешнеэкономические преступления посредством утверждения Модельного уголовного кодекса ЕАЭС также есть несколько слабых сторон. Несмотря на более простой процесс принятия решений в ЕАЭС по сравнению с СНГ за счет более узкого состава участников, государства-члены ЕАЭС все же обладают разным уровнем как экономического развития, так и политическим курсом. Несмотря на то, что охват модельного уголовного акта ЕАЭС подразумевает хоть и рекомендательное, но регулирование не только отношений, относящихся к наднациональной компетенции, например, в сфере таможенного, антимонопольного права, но и в сфере общественной жизни. Пересечение национальной и наднациональной компетенции в настоящее время воспринимается очень остро отдельными государствами-членами ЕАЭС. Помимо этого, политическое решение разработки такого глобального акта должно иметь свои предпосылки, например, в стратегических документах, но таких в настоящее время не принято.

Поддерживаем позицию Л.А. Букалеровой, Н.В. Кузнецовой и Р.В. Шагиевой в том, что из всех норм, в которых устанавливается ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, в унификации нуждаются только положения о контрабанде и уклонении от уплаты таможенных платежей. Иные посягательства на сферу внешнеэкономической деятельности в действительности не затрагивают общих интересов государств-членов ЕАЭС, а потому содержание соответствующих норм является внутренним делом каждой страны ЕАЭС¹⁵⁵.

В качестве решения заявленной проблемы считаем целесообразным гармонизировать уголовное законодательство государств-членов ЕАЭС в сфере внешнеэкономической деятельности на основе Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза от 5 июля 2010 года.

Например, авторами предлагалось: из ст. 226.1 исключить контрабанду культурных ценностей и перенести в Главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» в виде отдельной статьи; особо ценные дикие животные и водные биоресурсы нужно перенести в Главу 26 «Экологические преступления», потому что именно в ней предусматриваются наказания за экологические преступления; сильнодействующие, отравляющие и ядовитые вещества возможно включить в Главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», так как данные вещества в первую очередь направлены на нанесение вреда здоровью граждан, а не против безопасности общества и государства¹⁵⁶.

В принципе, такого же подхода придерживаются и руководители государств-членов ЕАЭС, включив соответствующий пункт 3.1.6 в Стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. №12. Соответствующее положение в данном международном договоре определяет общие принципы и подходы к установлению ответственности за несоблюдение требований права Союза в сфере таможенного регулирования.¹⁵⁷

В целях реализации указанных Стратегических направлений Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4 принят План мероприятий по реализации стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 года, которым предусмотрено реализация указанного пункта Стратегических направлений путем внесения изменения в Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного

¹⁵⁵ Кузнецова, Н. В. Пути унификации национального уголовного законодательства государств - членов ЕАЭС / Н. В. Кузнецова, Л. А. Букалерева, Р. В. Шагиева // . – 2021. – № 1(60). – С. 42-46.

¹⁵⁶ Балтаев, А. Ю. Контрабанда товаров как уголовное преступление / А. Ю. Балтаев, К. Е. Пак, И. П. Безотецкая // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2021. – Т. 2. – С. 111-115.

¹⁵⁷ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. URL: https://docs.eacunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12.

законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза от 5 июля 2010 года до 31 декабря 2024 года.

Реализация данного пункта подразумевает гармонизацию принципов к установлению ответственности за внешнеэкономические преступления. Однако данное мероприятие решит лишь только часть проблем в части установления общих подходов к уголовной ответственности за внешнеэкономические преступления. Сам механизм внесения в действующие международные соглашения в рамках ЕАЭС довольно понятен и логичен, в результате чего следующим изменением данного международного договора может стать определение общих подходов к составу контрабанды и уплаты таможенных платежей в государствах-членах ЕАЭС. Однако процесс гармонизации уголовного законодательства государств-членов ЕАЭС и в целом темп интеграционных процессов является не таким быстрым как хотелось.

При этом в настоящее время существуют предпосылки для внесения соответствующих изменений. В своем Обращении к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства Российской Федерации в органах Союза в 2023 году Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил о необходимости приступить к подготовке новых документов долгосрочного планирования, которые определяют основные векторы интеграционного взаимодействия на период до 2030 и 2045 годов¹⁵⁸.

В связи с этим при разработке Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2030 года рекомендуется предусмотреть внесение изменений в Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза от 5 июля 2010 года соответствующих изменений по определению общих подходов к составу контрабанды и уплате таможенных платежей в государствах-членах ЕАЭС.

Кроме того, можно некоторые положения проекта Протокола внесения изменений в Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза от 5 июля 2010 года, подготовили основу к полноценной гармонизации национальных законодательств государств-членов в сфере установления единых подходов к уголовной ответственности за внешнеэкономические преступления.

Во-первых, в проекте указан единообразный подход к определению экономической контрабанды и ее структуры. Это касается, в первую очередь, законодательства Российской Федерации, в котором данный состав был сначала исключен, однако в условиях экономического давления искусственно этот состав был возвращен в Уголовный кодекс. Во-вторых, в проекте одной из целей заявлено определить единообразный подход к объективной стороне преступлений, в том числе определить место совершения преступления, под которым с учетом общих положений уголовного законодательства стран ЕАЭС следует понимать либо место начала, продолжения или окончания преступного деяния, либо место на территории государства-члена ЕАЭС, где находился один из соучастников преступления в период его совершения.

В дополнение уголовное законодательство государств-членов ЕАЭС должно охватывать любые противоправные деяния, совершаемые гражданами и лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории государства-члена ЕАЭС. Это позволит исключить возможность виновного избежать уголовной ответственности, используя несогласованность уголовно-правовой регламентации национальных уголовных законов стран ЕАЭС.¹⁵⁹

В заключении можно отметить, что в настоящее время созданы фактические и правовые предпосылки для более глубокой гармонизации уголовного законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности в рамках интеграционного объединения с целью противодействия санкционной политике третьих стран в отношении отдельных государств-членов ЕАЭС.

¹⁵⁸ Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Путина к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза в 2023 году. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-vladimira-putina-k-glavam-gosudarstv-chlenov-eaes-po-s/>

¹⁵⁹ Распоряжение Коллегии ЕЭК от 14.11.2023 № 160 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза от 5 июля 2010 года» URL: <https://docs.eaeunion.org/pages/displaydocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-88a3-cb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&entityid=41995>

Список литературы

1. Балтаев, А. Ю. Контрабанда товаров как уголовное преступление / А. Ю. Балтаев, К. Е. Пак, И. П. Безотецкая // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2021. – Т. 2. – С. 111-115.
2. Кузнецова, Н. В. Пути унификации национального уголовного законодательства государств - членов ЕАЭС / Н. В. Кузнецова, Л. А. Букалерева, Р. В. Шагиева // . – 2021. – № 1(60). – С. 42-46.
3. Овчинников, С. Н. Дефиниция таможенных правонарушений в международном праве / С. Н. Овчинников // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. Том 2. – Москва : Уфа : Ростов-на-Дону : Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. – С. 132-137.

**Научный руководитель: Сангулия Аслан Даурович, Старший преподаватель кафедры
Государства и права Юридического факультета Абхазского государственного университета**

КАЧЕСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ ПРАВОВОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Юридические документы как носители правовой информации, как правило, имеют официальный характер, поскольку исходят от компетентных государственных органов или должностного лица, издавшего (принявшего) его с соблюдением установленных требований по оформлению. Правовые акты должны соответствовать законодательным положениям конституции, общепризнанным нормам международного права, международным договорам.

Юридический документ не должен содержать ложных положений, противоречить действующему законодательству и директивным указаниям руководящих органов. Он должен выдаваться строго соответствующими органами согласно их формально определенной компетенции, то есть нормативно-правовой акт должен быть посвящен проблеме, которая входит в сферу компетенции определенного органа [1, с.15]. Также при издании юридического документа должна быть соблюдена формально определенная процедура. Юридический документ должен быть объективным, то есть содержать достоверные и правильно зафиксированные сведения о событиях, явлениях, действиях и состоянии. Приведенные в нем цифры, факты, даты, фамилии старательно проверяют.

Название органа, министерства, его структурного подразделения, учреждения, организации, предприятия необходимо указывать в точном соответствии с их наименованием (полного, сокращенного или условного). Употребление сокращенных наименований допускается лишь в случаях, когда сокращенные наименования являются официальными. Если же в тексте юридического документа следует многократно указывать наименование органа, министерства, его структурного подразделения, учреждения, организации или употреблять любое понятие, выраженное группой слов, можно пользоваться условными обозначениями, которые при этом необходимо объяснить [2, с.15].

В правовом отношении по содержанию и форме юридический документ должен быть безупречным. При составлении документов необходимо ссылаться на акт, на основании которого они составлены, указав в преамбуле вид этого правового акта, его дату, номер и название. Чтобы избежать недоразумений или неправильного понимания правовой нормы, очень важно воспроизводить нормы чрезвычайно точно и детально, максимально приближаясь к тому тексту правового акта, откуда взяты нормативные предписания. При ссылке на закон, его отдельные положения в этом самом законе употребляется местоимение «этот», а не слова «данный», «указанный».

Юридическая сущность документов зависит не только от характера информации, содержащейся в них, но и от их особого внешнего оформления. Документ, исходящий от официальных органов должен иметь подпись уполномоченных должностных лиц, а в необходимых случаях, также печать. Законами и кодексами четко установлено, кто подписывает документы [3, с.15]. Для правотворчества и правоприменения логика имеет большое значение. Текст официального документа должен быть логически последовательным, связным, точным, четким, понятным, информационно полным, аргументированным, убедительным. Аргументация и выводы должны быть объективными. Официальный документ призван побудить к любым действиям, убедить (что достигается аргументированностью и логичностью фактов, доказательств, которые приводятся); в юридическом отношении его формулировки должны быть безупречными.

С точки зрения юридической техники очень важно, чтобы отдельные разделы, главы, пункты, подпункты документа сочетались в строгой логической последовательности, чтобы каждое положение документа было тесно связано с другим и не противоречило им [4, с.15]. Законы формальной логики определяют правильность мышления человека относительно его формы; задают формальные правила перехода от одного суждения в процессе рассуждения к другому; обеспечивают процесс вывода одних суждений из других.

Изложенные в актах рассуждения, выводы и утверждения должны соответствовать основным законам формальной логики:

- 1) два взаимоисключающих вывода не могут быть одновременно истинными или ложными;

2) любая мысль должна иметь четкое и точное формулирование, постоянное и неизменное содержание, быть тождественной самой себе;

3) достаточным основанием любого утверждения может быть другое, уже доказанное и проверенное рассуждения, из которого вытекает истинность данной мысли;

4) определенная мысль не должна противоречить другим соображениям;

5) не допускать двусмысленности при формулировании определенного суждения;

6) не допускать в тексте акта каких-либо ассоциаций, противоречий;

7) в юридических документах все рассуждения должны быть доказаны, а выводы – мотивированы.

В случае правильного применения законов логики выводы будут истинными.

Текст юридического документа не может быть неоконченным и оставлять возможность для произвольного «дополнения» или «расширения». Любые положения, правила, фразы в нем должны быть законченными. В юридических документах необходимо избегать плеоназмов (от греч. *pleonasmus* излишество, преувеличение) – многословие; близкие по смыслу слова, которые являются логически лишними (он лично сам подделал документ, труп мертвого человека, мое личное мнение, март месяц, взаимная помощь друг другу и тому подобное) [5, с.15]. Плеоназм характеризуется избыточностью языковых средств и является таким сочетанием слов, когда одно из них вмещает в своем смысле всю нужную для сообщения информацию, а другое является логически лишним (преступление было совершено в девятнадцать часов вечера; адрес места пребывания). Поэтому употребление плеоназмов в юридических документах, которые должны быть четкими, однозначными и лаконичными, является существенным недостатком [6, с.15].

Также необходимо избегать тавтологии (от греч. *tauto* – то же самое и *logos* – слово, учение). Специальное или непредусмотренное использование однородных по значению и звучанию слов в составе словосочетания или предложения, которые в иной форме повторяют ранее сказанное – установлен факт установления вины; разрешить выдавать разрешение на ношение оружия; достижения, которых достигли студенты и т.д. Вид логической ошибки в определении понятия; логически несостоятельное определение, в котором толкование является простым повторением иными словами того, что мыслится в определяемом, например: «Демократ – человек демократических убеждений». Однако допускается употребление словосочетания «следственными органами проведено расследование», так как эти слова считаются единственными носителями значения.

Наличие плеоназмов и тавтологии свидетельствует о недостаточной логической и языковой грамотности человека, что является следствием незнания семантики и небрежного отношения к выбору слов. В научном и официально-деловом стилях плеоназмы и тавтология недопустимы.

Правовая норма может существовать как обязательное предписание лишь тогда, когда она позволяет делать дедуктивное логическое умозаключение [7, с.15].

На практике логичность достигается посредством соблюдения требований точности, четкости, ясности (понятности), краткости и доступности для восприятия. Если требование связности и последовательности правового текста предполагает его согласованность, точность, четкость и ясность расширяет эти требования, потому что они влияют на смысл предложения, подбор слов и предложений, их сочетаемость. Добиться, чтобы юридический документ соответствовал требованиям точности, ясности, четкости, доступности и простоты, можно только с помощью отточенной юридической техники.

В юридических документах необходимо избегать использования понятия неопределенного содержания, неясных или неточных юридических терминов, ведь это может деформировать мнение составителя, привести к парадоксальным ситуациям. Неточное слово в документе образует основания для неодинакового его толкования, различного применения, основания для произвола. Многозначность выражения, грамматическая (морфологическая или синтаксическая) ошибка, непонятное выражение, иногда описка в дате или имени могут привести к ошибкам, к путанице в применении отдельных положений.

Правовые понятия должны быть максимально точными и ясными (понятными). Конструирование таких понятий требует глубокого знания действительности, знание права, логики и предполагает способность к обобщению и абстрактному мышлению. Одним из важных способов обеспечения точности стиля правовых актов является также правильное размещение в тексте родового и видовых понятий [8, с.15]. Ясность как абсолютное свойство является одним из главных критериев, которым должна отвечать информация.

Важным условием эффективности правового регулирования является ровный, сдержанный и спокойный стиль изложения. Правовая информация по характеру является официальной и отражает деловые отношения между людьми. Участники официального общения выступают от имени

юридических лиц – учреждений, организаций, предприятий, фирм. И поэтому субъективный личностный момент в юридических документах должен быть сведен к минимуму.

Особенностью юридических документов является беспристрастность составителя, отсутствие какой-либо оригинальности или резко выраженной стилиевой индивидуальности изложения правового материала. Чувства, переживания составителя документа к жизненным явлениям, отображаемым в нем, остаются вне текста юридического документа [9, с.15]. Не допускается употребление в юридических документах помпезных слов, высокопарных фраз, лозунгов, вопросов, знаков восклицания и вопроса.

Содержание юридических документов должно выкладываться грамотно. Собственно языковая грамотность означает соблюдение норм орфографии, пунктуации и грамматики. Фактически же требование грамотности гораздо шире: кроме собственно языкового, существует профессионально-речевой и коммуникативный уровень грамотности.

Текст документа должен быть понятным. Понятность письменного текста также зависит от выразительности шрифта (разборчивость почерка, размеров абзацных отступов, количества различных графических выделений) [10, с.15]. Текст трудно читается, если в нем много ошибок, помарок, подчеркиваний, неодинаковых интервалов между словами, различных шрифтов.

Стандартные обороты, употребляемые при изложении норм права, следует рассматривать как достоинство официально-делового стиля, ведь неизменность изложения (тождество, идентичность) в изложении норм права способствует одинаковому пониманию и применению юридического документа, единству законности. В частности, различают общедокументальные (семейное положение, денежные средства) и собственно юридические (заключить договор, согласование сторон) устойчивые обороты.

В правовой сфере общения необходимо употреблять юридические клише, которые обуславливают точность наименования понятий, и избегать штампов, которые нарушают такие требования юридической техники, как точность, четкость, краткость, стандартность.

Ясности, точности, краткости, грамотности, ясности и нейтральности юридического текста способствует правильное использование слов и терминов, рациональное построение словосочетаний. Единством языка и мысли есть точность. А одним из условий, обеспечивающих точность юридических документов, является единство терминологии, которая в них употребляется.

Важным правилом юридической техники является необходимость использования в тексте правового акта простых и понятных терминов, чтобы соответствовать тому смыслу, который они имеют в литературном языке, законодательстве, в специальных науках.

Терминология актов низшего порядка не должна противоречить терминологии, которая употребляется в актах высшего порядка, с которыми они связаны [11, с.15]. Именно термины, обозначающие определенные понятия, способные наиболее точно формулировать правовые предписания, выражать волю составителя документа. Недостатком юридического документа является употребление в нем полисемии, синонимии и омонимии терминов. В рамках юриспруденции термин не должен иметь синонимов, которые необходимы для дополнительной экспрессии, не может быть многозначным, поскольку точное высказывание имеет огромное значение. Использование синонимов должно быть продуманным, взвешенным, осторожным, чтобы их наличие не разоблало содержание юридического документа. Правило об однозначности терминов имеет универсальный характер и должно распространяться на язык юридических документов. Если полисемия слов - явление естественное и неизбежное, то полисемия терминов - это явление нежелательное. Каждое правовое понятие должно соотноситься только с одним правовым сроком, а каждый срок - только с одним понятием.

В правовом тексте важно обеспечить однозначное использование юридических терминов, совершенно недопустимо употреблять различные слова для обозначения одного и того же понятия. Понятно, что в одном юридическом документе один и тот же термин может иметь разный смысл, потому что это неизбежно вызывает противоречия, разнообразное толкование этого термина на практике.

Не следует заменять специальные юридические термины (например, преюдицию) их словесными определениями (например, «одно из последствий вступления в законную силу приговора, решения суда»). Это значительно усложняло бы понятность текста.

Своеобразным элементом языка права являются термины-аббревиатуры. Необходимо отказываться от чрезмерного употребления терминов-аббревиатур, а также сокращений, образованных из трех и более слов. Не следует употреблять сокращений слов, кроме общепринятых.

Понятно, что доступность содержания документа достигается, прежде всего, простотой словарного запаса; применяемая терминология должна быть также как можно проще, учитывая сложность предмета, который трактуется. В последнее время иноязычная лексика все активнее применяется в праве. Использовать иноязычные слова можно только тогда, когда они не имеют

соответствующего слова в русском языке или получили международное признание (например: бланк, кредит, деликт, патент, инструкция и тому подобное). Однако желательно в юридических документах не злоупотреблять иноязычной терминологией [12, с.15].

Общим принципом изложения нормативно-правовых и индивидуальных правовых текстов является отсутствие у них жаргонной и другой пространственной лексики. Следует соблюдать правила максимального ограничения употребления профессиональной лексики. При употреблении в правовом тексте профессионализмов следует учитывать то, что такая лексика не является общеупотребительной. Адресатам нормативно-правовых положений часто неизвестно значение соответствующего профессионализма. К тому же употребление такой лексики засоряет нормативный правовой текст. Профессионализмы в юридических документах, если без них нельзя обойтись, необходимо сопровождать легальной дефиницией.

Понятность юридического документа не может быть нарушена употреблением слов местного диалекта (диалектизмы), что доступны населению отдельных регионов, но непонятны большей части населения страны (напр., несмотря на вместо несмотря на; давеча вместо только что и т.д.). Язык правовых документов должен стремиться к унификации и обеспечивать согласованность системы законодательства государства.

В тексте документа нежелательно использовать слова в их переносном значении: эпитеты, метафоры, метонимию. Однако в правотворчестве допускается употребление метафор и метонимии как разновидности полисемии, которые являются переносным использованием номинативного значения слова. В этом случае речь идет об использовании значения слова для подчеркивания точности и уточнения мнения составителя документа.

В юридическом тексте сложных предложений преобладают сложноподчиненные предложения со значением причины, цели, определительные, объектные с союзами (на основании чего, что, чтобы, если, который) [13, с.15].

Поскольку иерархия сложных предложений довольно сложная и заставляет довольно часто перечитывать текст, чтобы понять его, рекомендуется придаточные предложения заменять синонимичными причастными и деепричастными оборотами. Безличность правового текста достигается с помощью [14, с.15]:

а) слов - постановил, приказываю, может, имеет право, нести (ответственность), отвечать (за ущерб), выделить (средства), выполнить;

б) обезличенных предложений (например, на сессии имеют право присутствовать...).

Тексты законодательных и иных нормативно-правовых актов не могут быть рассказом или описанием определенного явления или события, поэтому языковые средства в них следует использовать максимально уместно и лаконично.

Сложные, громоздкие, то есть большие по объему предложения не способствуют ясности и доступности юридического документа. Не следует перегружать предложения большим количеством уточняющих обстоятельств, подрядными предложениями. Неточности, полисемические и синонимичные термины, лишние слова, не несущие информации, тавтология, повторы отвлекают от выяснения содержания юридического документа. Поэтому их следует избегать.

Правовые положения и основные мысли следует располагать в главных предложениях. В юридических документах рекомендуется придерживаться такого порядка: сначала описывать условия, при которых начинает действовать норма права, далее – признаки деяния, что произошло в данных условиях, а уже затем – возможные меры государственного воздействия в случае невыполнения требований этой нормы.

Основу юридических документов составляет логическая композиция. Логическому и быстрому восприятию текста документа способствует его рациональная структура (логическое и последовательное размещение составных частей, раскрывающих содержание документа в соответствии с его функциональным назначением) текста юридического документа.

Структурная формализация текстов детально разработана. Текст имеет четкую, графически выраженную письменную форму: нумерация частей, статей, пунктов, графическое выделение ключевых слов или других важных частей в тексте документа.

Изложение каждого аспекта содержания юридического документа необходимо начинать с нового абзаца. Разбивая текст документа на абзацы, мы облегчаем его восприятие. Юридический текст без абзацев воспринимается тяжело. Каждый абзац содержит предложение, выражающее главную идею или аспект темы. Если автору необходимо выделить и подчеркнуть любое предложение, он делает это с помощью абзаца. Изложение абзаца подчеркивает ключевые моменты документа [15, с.15]. Материал в

тексте юридического документа должен согласовываться во всех своих частях и размещаться в логической последовательности.

В заключении следует отметить, что юридические документы будут качественными и совершенными лишь тогда, когда будут составлены и оформлены в соответствии с правовыми, логическими, лингвистическими и структурными требованиями юридической техники; юридическая техника является важным средством предупреждения и устранения правотворческих и правоприменительных ошибок; владение юридической техникой является неотъемлемым элементом профессионального сознания и профессиональной правовой культуры; она требует профессионального мастерства изложения правового материала; основным назначением юридической техники является: точное, полное, четкое, правильное изложение акта-волеизъявления в акте-документе, отражение в тексте документа истинной воли правотворца или правоприменителя.

Список литературы

1. Ахметова С.В. Дискурсивный анализ судебных документов // Вестник ЮУрГУ. 2016. № 1. С. 12-17.
2. Бялт В.С. Правоведение: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 299 с.
3. Попова С.А., Грузинская Е.И. Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 5-1. С. 43-50.
4. Марьева М.В. Стилистическая трансформация текста в юридической практике // Филология и культура. 2016. № 2 (44). С. 99-104.
5. Костюнина О.В. Конструирование элементного состава юридической техники // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского. 2017. № 1. С. 3-6.
6. Пузилов Р.В., Чехов В.Ю. Юридическая техника в деятельности современного юриста // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 32-34.
7. Зайцев А.А. Правотворческий процесс как стадийность правотворческой деятельности // Молодой ученый. 2019. №44. С. 194-196.
8. Багаутдинова А.Н. Проблемы законодательного процесса в Российской Федерации // Проблемы науки. 2018. №6. С. 78-79.
9. Лупандина О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий // Таврический научный обозреватель. 2016. №6. С. 106-112.
10. Теория государства и права: учебник / Н.А. Власенко, Г.И. Муромцев, С.Б. Зинковский и др.; под ред. А. А. Клишаса; Рос. ун-т дружбы народов, Юрид. ин-т. М.: Статут, 2019. 510 с.
11. Атагимова Э.И., Рыбакова О.С. Муниципальные нормативные правовые акты: виды типичных ошибок юридической техники // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 4. С. 109-115.
12. Тлупова А.В., Бетров А. Юридическая техника как одна из составляющих тактики повышения качества законов и законотворческого процесса // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7 (175). С. 51-53.
13. Мазурин А.А. Теоретические основы юридической техники // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2017. № 10. С. 93-112.
14. Ключанова Л.Г. О некоторых особенностях юридической техники в современном эколого-правовом нормотворчестве // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 133-139.
15. Горбунова М.Ю. Юридическая техника поощрительной деятельности как показатель правовой культуры общества // Правовая культура. 2019. № 3 (38). С. 105-112.

Копенкин И.О.,
Член коллегии адвокатов «Юков и партнёры», старший партнёр, аспирант кафедры
фундаментальной юриспруденции и международного права Российского университета
адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

ОПЫТ США В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Неотъемлемой частью современной жизни стали цифровые технологии и социальные сети, активными пользователями которых год от года становятся все и более юные пользователи, что проблемам конфиденциальности и защиты персональных данных должно уделяться значительное внимание.

Одним из самых развитых в сфере вопросов защиты конфиденциальных данных являются США. Отличительной особенностью их законодательства является два уровня правового регулирования любых значимых отношений: на уровне федерации и на уровне штатов, чьи полномочия в области законотворчества согласно Конституции США довольно широки. Действие федерального законодательства распространяется исключительно на деятельность государственных органов в сфере защиты персональных данных, когда местное законодательство на уровне штатов касается юридических лиц. Помимо этого, в США также четко определен вид информации, которая подпадает под понятие персональной и которая требует защитных мер на уровне законодательства.

В качестве специфической категории граждан, персональные данные которых требуют особого уровня защиты, выделены несовершеннолетние в федеральном Законе о защите конфиденциальности детей в Интернете (далее – COPPA)¹⁶⁰, который вступил в силу в 2000 г. и был пересмотрен в 2013 г. Данный закон распространяется на коммерческие веб-сайты и онлайн-сервисы, ориентированные на детей. Согласно этому закону, дети до 13 лет должны предоставлять согласие на обработку своих персональных данных исключительно через своих официальных представителей. Помимо этого, закон установил требование к операторам веб-сайтов предоставлять пользователям актуальную политику конфиденциальности их персональных данных, а также закрепил право отозвать такое согласие, удалить персональную информацию и запретить передавать персональную информацию третьим лицам. Данные несовершеннолетних не должны храниться дольше, чем необходимо в целях их обработки.

На федеральном уровне нарушение положений COPPA рассматривается как нарушение торговой практики в соответствии с § 5 Закона о Федеральной торговой комиссии, в результате чего могут налагаться гражданско-правовые санкции, а именно максимальный штраф может достигать 43 792 долл. за нарушение.

На уровне штата Калифорния принят собственный закон Калифорнии о защите персональных данных потребителей (ССРА)¹⁶¹, регулирующий деятельность только компаний-операторов, осуществляющих сбор персональных данных пользователей сети Интернет. Кроме этого, именно в Калифорнии принят Закон о нормах интернет-разработок, соответствующих возрасту (вступит в силу 1 июля 2024 г.).¹⁶²

Закон обязует операторов предоставлять пользователям состав и объем персональной информации, которую о них собирают провайдеры и другие интернет-компании, а также цель такого сбора и ее дальнейшее использование. Дополнительно предусмотрена также возможность получить копии персональных данных, собранных контролером, отказаться от обработки персональных данных во избежание показа таргетированной рекламы, продажи персональных данных или дальнейшей персонализации. Особенностью законодательства штата Калифорния также является то, что оно предусматривает возможность для несовершеннолетних отзываться публикации о себе в социальных сетях. В число отличительных черт калифорнийского законодательства входит требование к поставщикам

¹⁶⁰ The Children's Online Privacy Protection Act (COPPA)

<https://www.ftc.gov/system/files/2012-31341.pdf>

¹⁶¹ McKenzie Global Data Privacy & Security Handbook

<https://resourcehub.bakermckenzie.com/en/resources/data-privacy-security/north-america/united-states/topics/minors>

¹⁶² The California Age-Appropriate Design Code Act

<https://legiscan.com/CA/text/AB2273/id/2606836>

настроить параметры по умолчанию на «высокий уровень» конфиденциальности; оценить, могут ли алгоритмы, сбор данных или системы таргетированной рекламы нанести вред детям; и использовать понятный, соответствующий возрасту язык для информации и документов, предназначенных для пользователей. В целом общей рекомендацией законодательства заявляется, что предприятия должны учитывать «наилучшие интересы детей» при проектировании, разработке и предоставлении онлайн-услуг, продуктов или функций, к которым могут получить доступ несовершеннолетние.

При этом возрастной порог несовершеннолетних, до которого согласие на обработку персональных данных предоставляется их законными представителями, по сравнению с федеральным законом СОРРА увеличен с 13 до 16 лет, а в соответствии с положениями Закона о нормах интернет-разработок, соответствующих возрасту – до 18 лет. За каждый выявленный случай нарушения конфиденциальности данных несовершеннолетнего, согласно указанному закону Калифорнии, предусмотрены более серьезные санкции, а именно административный штраф в размере до 2 500 до 7 500 долл. США.¹⁶³

Сходные положения также приняты в нормативных правовых актах других штатов, например, Законе штата Вирджиния о защите данных потребителей (VCDPA), Законе штата Колорадо о конфиденциальности (CRA), Закон о конфиденциальности штата Нью-Йорк, Законе штата Юта о конфиденциальности потребителей, Вашингтонском законе о конфиденциальности (WPA) и др.

Очевидным отличием законодательства США от российского в сфере конфиденциальности персональных данных несовершеннолетних является значительное продвижение регулирования интернет-сферы и закрепление обязанностей как интернет-провайдеров, так и интернет-операторов по сбору, хранению и использованию персональных данных детей. Помимо этого, законодательство США предусматривает специфическое регулирование конфиденциальности данных лиц младше 13-18 лет и наличие в законодательстве специальных положений, в то время как в Российской Федерации положения норм распространяются на всех граждан без возрастных ограничений.¹⁶⁴

Список литературы

1. The Children's Online Privacy Protection Act (COPPA) <https://www.ftc.gov/system/files/2012-31341.pdf>
2. McKenzie Global Data Privacy & Security Handbook <https://resourcehub.bakermckenzie.com/en/resources/data-privacy-security/north-america/united-states/topics/minors>
3. The California Age-Appropriate Design Code Act <https://legiscan.com/CA/text/AB2273/id/2606836>
4. California Consumer Privacy Act (CCPA) <https://www.clarip.com/data-privacy/ccpa-text/>
5. Голинка А.В., Пищулина Т.В. Проблема незаконного оборота персональных данных в США и Российской Федерации // Вестник СМУС74. 2019. №4 (27).

¹⁶³ California Consumer Privacy Act (CCPA) <https://www.clarip.com/data-privacy/ccpa-text/>

¹⁶⁴ Голинка А.В., Пищулина Т.В. Проблема незаконного оборота персональных данных в США и Российской Федерации // Вестник СМУС74. 2019. №4 (27).

ПОЗИЦИЯ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ

В научной литературе предлагаются различные подходы к выделению стадий формирования позиции защиты на этапе досудебного производства. Например, В.Г. Степанков предлагает выделять фазу «неустойчивой правовой позиции», заключающейся в формировании и накоплении исходной информации, и фазу «стабильной правовой позиции», когда защитником складывается определенная уверенность в своих выводах¹⁶⁵. Существует и подход к выделению стадий рабочей, промежуточной и окончательной позиции¹⁶⁶. Нам представляется, что построение позиции защиты – это постоянный мыслительный и аналитический процесс защитника, который не прекращается ни с окончанием предварительного расследования, ни с принятием решения суда первой инстанции, поэтому с выделением «окончательной позиции» можно согласиться с большой долей условности. По нашему мнению, осуществление защитником стратегических и тактических действий в уголовном процессе, обобщаемых категорией «позиция защиты по уголовному делу» проходит в два основных этапа:

1. Формирование позиции защиты, которое в основном воплощается на досудебной стадии;
2. Реализация позиции защиты, то есть её практическое осуществление на стадии судебного разбирательства, в том числе в стадиях обжалования.

Прекращение формирования и реализации позиции защиты следует связывать с принятием окончательного судебного акта и исполнением приговора. Далее рассмотрим процесс формирования позиции защиты на досудебной стадии.

Начальным моментом осуществления защиты по уголовному делу, как правило, является выдвижение официального подозрения или обвинения. Получение процессуального статуса обвиняемого и предъявление обвинения, по существу, выступает «центральным» звеном всего досудебного производства по уголовному делу. С этого момента деятельность органов предварительного расследования направлена на доказывание виновности определенного лица в совершении инкриминируемого преступления, поэтому на данной стадии защитник должен наиболее эффективно организовать свою деятельность и разработать стратегию защиты.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого либо на более ранней стадии, в том числе на этапе проведения процессуальной проверки сообщения о преступлении. Поэтому при предъявлении обвинения возможны две начальные защитительные ситуации:

- защитник участвовал в уголовном деле до предъявления обвинения;
- участие защитника было начато с момента предъявления обвинения.

При вступлении защитника в уголовное дело начинается формирование позиции защиты по заранее сформированной модели. Защитник должен проанализировать сложившуюся ситуацию, мнение обвиняемого, дать свою оценку происходящим событиям, избрать стратегическую цель и в конечном итоге – выбрать тактические приемы, которые будут эффективны в данной защитительной ситуации. Формирование позиции начинается уже при первичной беседе с подзащитным. Безусловно, вступление защитника в уголовное дело до предъявления обвинения представляется стратегически выгоднее, так как у защитника появляется больше возможностей для выработки своей позиции и, возможно, применения тактических приемов, выявления следственных ошибок и нарушений процессуального законодательства.

Однако в литературе участию защитника на этапе процессуальной проверки уделяется недостаточно внимания, вне поля зрения исследователей остается и вопрос формирования позиции защиты на данном этапе. С одной стороны, ст. 49 УПК РФ ограничивает деятельность защитника оказанием юридической помощи подозреваемым и обвиняемым. С другой – допускает возможность пользоваться услугами адвоката лицам, в отношении которых проводится процессуальная (доследственная) проверка (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Неопределенность уголовно-процессуального законодательства в этом вопросе, по мнению К.А. Нечушкиной, не позволяет в полной мере обеспечить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, чей процессуальный статус не

¹⁶⁵ Степанков В.Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты: диссертация кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2003. С. 40-41.

¹⁶⁶ Воскобитова Л.А., Мальтов С.Н., Стойко Н.Г. Анализ дела и выработка позиции адвокатом по уголовному делу // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов ежегодной науч.-практ. конференции. М., 2008. С. 90.

определен фактически до момента возбуждения уголовного дела¹⁶⁷. Законодатель, наделяя лиц, в отношении которых проводится процессуальная проверка, правом на защиту, одновременно указывает, что адвокат, услугами которого они могут воспользоваться, защитником не является. В связи с этим в литературе также исследуются различия статусов адвоката-защитника и адвоката-представителя. Данный аспект, по нашему мнению, влияет и на вопрос построения позиции защиты на этапе процессуальной проверки.

Нам представляется, что, как и адвокату-защитнику, так и адвокату-представителю, необходимо сформировать позицию защиты даже до предъявления официального обвинения или признания доверителя подозреваемым. С позиции уголовно-процессуального законодательства необходимо говорить, что формирование позиции защиты начинается с момента, когда защитником получено согласие обвиняемого (подозреваемого) на оказание ему квалифицированной юридической помощи (ст. 50 УПК РФ), либо с момента заключения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе на стадии процессуальной проверки сообщения о преступлении. В большинстве случаев на стадии доследственной проверки для стороны защиты наиболее выгодной является ситуация, при которой орган, проводящий проверку, владеет как можно меньшим объемом информации¹⁶⁸. Так, если уголовное дело впоследствии будет возбуждено, однако объективно данных, указывающих на признаки преступления, недостаточно, защитник имеет тактическую возможность обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

На этапе процессуальной проверки, безусловно, защитник осуществляет свою деятельность в условиях ограниченности информации – не может проанализировать всю сложившуюся ситуацию, сопоставить свое мнение с мнением следствия; защитнику неизвестно, какими материалами и доказательствами располагают правоохранительные органы. Однако и до возбуждения уголовного дела защитник совместно со своим доверителем может смоделировать возможные ситуации уголовного преследования и возможные защитительные ситуации. На данном этапе защитник будет располагать несколькими возможными моделями позиции защиты, а выбор одной из них будет predetermined с момента возбуждения уголовного дела. С данным мнением соглашается и ряд ученых, указывая, что в основе формирования позиции защиты лежит убежденность защитника – адвокатское познание, которое начинается с момента вступления адвоката в процесс и нередко до возбуждения уголовного дела. Таким образом, основной задачей защитника является определение исходной, имеющейся информации относительно произошедшего события преступления, в совершении которого может подозреваться его подзащитный.

Ввиду ограниченности информации о фактических обстоятельствах дела, представляется, что защитнику целесообразнее придерживаться промежуточной позиции молчания и рекомендовать доверителю отказаться от дачи объяснений, учитывая, что уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений не предусмотрено. Более того, не предусмотрено и ответственности за дачу заведомо ложных объяснений, в связи с чем рекомендуется при решении дать соответствующие объяснения ссылаться на непричастность к интересующему правоохранительные органы событию и конкретных лиц, которые бы смогли подтвердить эти доводы¹⁶⁹. Представляется, что реализация «промежуточной» или «неустойчивой» позиции защиты на этапе доследственной проверки может решающим образом повлиять на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с чем защитником должно быть уделено достаточное внимание этому этапу.

В том случае, если по результатам проведения процессуальной проверки принято решение о возбуждении уголовного дела, защитник должен придерживаться основной рекомендации – проанализировать содержание постановлений о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого (подозреваемого). Из анализа этих документов защитник уже сможет сделать вывод о примерном объеме доказательств.

Формирование позиции защиты осуществляется и при избрании меры пресечения. Так, например, если следствие не заявляет ходатайство в суд об избрании меры пресечения, данное, возможно свидетельствует о слабости доказательственной базы. Это объясняется тем, что избрание наиболее строгих мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий, налагаемых исключительно по решению суда, допускается только при обоснованности

¹⁶⁷ Нечушкина К.А. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи участникам проверки сообщения о преступлении // Юристы-Правоведь. 2018. №2(85). С. 94.

¹⁶⁸ Березин А.А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе: практическое пособие. М., 2014. С. 12-13.

¹⁶⁹ Березин А.А. Указ. соч. С. 15.

подозрения в причастности лица к совершенному преступлению¹⁷⁰. Следовательно, избрание меры пресечения в виде, например, подписки о невыезде может свидетельствовать о недостаточной уверенности обвинения в причастности лица к совершенному деянию.

В целом, любые процессуальные документы являются источником доказательственной информации, поэтому ход следствия может оказывать существенное влияние на конкретизацию основной позиции защиты. Извлекать стратегически важную информацию возможно из любых материалов, которые предоставляются следователем в суд в отношении подзащитного (получение разрешения на обыск, арест имущества и проч.). С учетом этого защитнику рекомендуется составлять справку о движении уголовного дела с кратким изложением имеющихся в деле доказательств обвинения, что позволит сформировать общее представление о позиции обвинения.

По мере изучения доказательств обвинения и собранных им материалов защитником уточняется своя правовая оценка фактических обстоятельств дела и новых установленных обстоятельств, в том числе и в процессе дальнейших повторных бесед с подзащитным. Таким образом, изучение доказательственной информации в процессе расследования уголовного дела условно можно назвать вторым этапом формирования позиции защиты на досудебной стадии, на котором исходная информация анализируется с новой собранной следствием информацией.

Кроме того, источником формирования позиции защиты являются не только доказательства, собранные правоохранительными органами, но и полученные самим защитником. Так, у адвоката есть право на собирание отдельных доказательств, предусмотренное ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Вместе с тем полученные адвокатом сведения и материалы не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, поскольку защитник и не является субъектом собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Полученные защитником материалы могут быть признаны доказательствами только в случае их приобщения к уголовному делу, то есть после удовлетворения следователем соответствующего ходатайства защитника.

Иными словами, складывается ситуация, когда полученные защитником доказательства могут быть признаны таковыми только на усмотрение должностного лица, что, по нашему мнению, нарушает принцип состязательности и не позволяет эффективно реализовать позицию защиты по уголовному делу. Представляется, что данный законодательный пробел должен быть устранен путём изменения уголовно-процессуального законодательства в части расширения полномочий адвоката по собиранию доказательств. Во-первых, по нашему мнению, защитник должен быть включен в перечень субъектов доказывания (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Во-вторых, необходимо также внесение отдельных положений, регламентирующих порядок признания собранных адвокатом сведений доказательствами, то есть создание самостоятельного механизма, который учитывал бы принцип состязательности сторон и необходимость обеспечения права обвиняемого и подозреваемого на защиту.

Наиболее сложные практические ситуации связаны с невозможностью формирования позиции защиты на досудебной стадии по тем или иным причинам. В частности, невозможностью дать однозначную правовую оценку фактическим обстоятельствам, несмотря на наличие доступных материалов и неоднократные беседы с доверителем. Представляется, что в данном случае стратегически необходимым является избрание промежуточной позиции – позиции молчания, которая позволит защитнику «выиграть время» для уточнения основной позиции. В ходе проведения предварительного расследования, подзащитному может быть предложено заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, что может предопределить выбор позиции сотрудничества. Однако представляется, что выбор этой позиции может являться стратегически верным только в том случае, если защитник обоснованно полагает, что другие позиции являются несостоятельными с учетом индивидуальных особенностей каждого уголовного дела. В любом случае, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – право доверителя, и его решение должно быть сделано после разъяснения защитником всех последствий его заключения.

Таким образом, досудебная стадия уголовного судопроизводства – это этап первичного формирования позиции защиты по уголовному делу, выработки основной позиции, реализация которой предполагается на стадии судебного разбирательства. Несмотря на то, что построение позиции защиты осуществляется на всём протяжении досудебного производства, в том числе на этапе досудебной

¹⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. №41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. 2013. №294.

проверки, следует согласиться с некоторыми учеными в том, что окончательно позиция формируется защитником после ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, к моменту окончания предварительного расследования у защитника имеется определенная совокупность процессуальных документов – все эти материалы могут создать предположение о качественной и количественной характеристике доказательств, которыми располагает сторона обвинения. Полное представление о содержании обвинения и соответствующих ему доказательств происходит в момент, когда следователь объявляет об окончании предварительного следствия и предоставляет возможность ознакомления с материалами уголовного дела¹⁷¹.

Данная возможность обеспечивает изучение всех материалов без всяких ограничений, следовательно, любые сомнения, возникшие у защитника на более раннем этапе, могут быть устранены. Кроме того, после полной оценки представляется возможным смоделировать типичные защитительные ситуации на стадии судебного разбирательства, остановиться на одной из версий защиты и провести стратегическое планирование.

При ознакомлении с материалами уголовного дела рекомендуют уточнить, подшито ли уголовное дело, составлена ли опись, пронумерованы ли страницы, представлены ли вещественные доказательства – на тот случай, чтобы следователь не смог заменить листы уголовного дела или обвинить адвоката или подзащитного в том, что часть материалов исчезла¹⁷². В случае, если отдельные организационные нарушения были выявлены защитником, об этом необходимо уведомить соответствующее должностное лицо с составлением акта (справки, служебной записки и т.д.). Лишь после выполнения организационных действий видится возможным начать изучение материалов дела. Это позволит защитнику составить перечень существенных обстоятельств, подлежащих доказыванию, и, следовательно, скорректировать основную позицию защиты.

Таким образом, ознакомление защитника с материалами уголовного дела следует рассматривать как заключительный этап формирования позиции защиты на досудебной стадии.

Досудебная стадия представляется наиболее ответственным этапом в аспекте формирования позиции защиты. Во-первых, данное объясняется тем, что от правильно выбранной позиции, от правильной оценки собранных материалов, от наличия выявленных «слабых» сторон обвинения и других факторов зависит успех защиты в судебном разбирательстве, обеспечение права на защиту подсудимого и достижение законно выгодного для него результата. Во-вторых, тактические аспекты защитной деятельности должны учитываться и в связи с более уязвимым положением защитника.

Подводя итог, отметим, что досудебная стадия уголовного судопроизводства – это этап первичного формирования позиции защиты по уголовному делу, выработки основной позиции, реализация которой предполагается на стадии судебного разбирательства. В свою очередь, формирование позиции в познавательном-аналитическом аспекте проходит три основных этапа:

- определение исходной, имеющейся информации относительно произошедшего события преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется его подзащитный;
- анализ исходной информации с информацией, собранным следствием, анализ доступной для защитника информации;
- обобщение полученной информации, обозначение проблемных аспектов, выявление путей их решения и построение основной стратегии.

Список литературы

1. Березин А.А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе: практическое пособие. М., 2014.
2. Воскобитова Л.А., Мальтов С.Н., Стойко Н.Г. Анализ дела и выработка позиции адвокатом по уголовному делу // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов ежегодной науч.-практ. конференции. М., 2008.
3. Нечушкина К.А. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи участникам проверки сообщения о преступлении // Юрист-Правовед. 2018. № 2 (85).
4. Печерский В.В. Профессиональная юридическая помощь в судебном разбирательстве уголовного дела: монография. М., 2006.

¹⁷¹ Печерский В.В. Профессиональная юридическая помощь в судебном разбирательстве уголовного дела: монография. М., 2006. С. 6.

¹⁷² Беджанов Ф.Г. Указ. соч. С. 69-70.

5. Степанков В.Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты: диссертация кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2003.

**Научный руководитель: М.А. Горбунов – кандидат юридических наук, доцент, доцент
Государственного университета управления**

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

В соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации наделен правом законодательной инициативы. 20.12.2023 г. в рамках реализации права законодательной инициативы на основании Постановления Пленума Верховного суда № 48 от 19.12.2023 г. в Государственную думу внесен законопроект № 516699-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

На настоящий момент в современной России сформированы все основные элементы института несостоятельности (банкротства). Но остается ряд проблемных вопросов, которые не дают рассматривать данный институт с точки зрения эффективного механизма защищающего права и должника и кредиторов.

Одним из таких проблемных вопросов является существующий размер порогового значения для признания должника (юридического лица) банкротом. В первоначальной редакции Закона о банкротстве в 2002 году были установлены следующие пороговые значения для возбуждения дела: для граждан – 10 тыс. руб.; для организаций – 100 тыс. руб.; для специальных субъектов (например, стратегических предприятий) – 500 тыс. руб. Таким образом, предполагалось, что пороговое значение возрастало в зависимости от масштабов экономической деятельности должника и важности решаемых им задач. В процессе совершенствования законодательства о банкротстве, в результате точечных изменений законодателем были увеличены пороговые значения. В настоящее время минимальная сумма 300 тыс. руб. для банкротства организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, является меньше суммы (500 тыс. руб.), необходимой для возбуждения дел о банкротстве граждан, экономическая деятельность которых, как правило, менее масштабна. В настоящее время, с учетом экономических изменений, в указанной части необходимы изменения законодательства о банкротстве. В рамках настоящей статьи рассматриваются правовые последствия принятия законопроекта о внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части увеличения порогового значения необходимого для возбуждения дела о банкротстве.

Законопроект участникам пленума был представлен зампреда ВС — председателем судебной коллегии по экономическим спорам (СКЭС) ВС Ириной Подносковой. По словам Ирины Леонидовны, редакция документа была подготовлена с учетом длительного межведомственного обсуждения и в определенном смысле отражает достигнутый компромисс.

В качестве одного из обоснований увеличения порогового значения Верховный Суд указал на необходимость пресечения злоупотреблений со стороны аффилированных кредиторов. Очень часто дела о банкротстве возбуждаются на основании вступившего в законную силу судебного акта по упрощенному или приказному производству, что позволяет аффилированным кредиторам предложить кандидатуру арбитражного управляющего и получить контроль над делом о банкротстве во вред независимым кредиторам.

Обращение кредитора с заявлением о признании должника банкротом является одним из механизмов защиты права на получение от должника причитающегося надлежащего исполнения. С одной стороны минимальный размер требований, необходимых для возбуждения дела о банкротстве предоставляет возможность более широкому кругу лиц использовать инструмент давления на должника, с другой стороны очень часто недобросовестные должники используют механизм частичного погашения долга для выхода за пределы порогового значения, в целях прекращения дела о банкротстве.

В качестве примера можно привести дело №А40-47120/2022 о признании ГСК «Столица» несостоятельным (банкротом).

Из материалов дела следует, что Карпова С.И. обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании ГСК «Столица» несостоятельным (банкротом) 10.03.2022, определением от 29.03.2022 возбуждено дело № А40-47120/2022.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 03.11.2022 заявление Карповой С.И. о признании ГСК «Столица» несостоятельным (банкротом) оставлено без рассмотрения.

В мотивировочной части определения судом было указано:

«Как следует из текста Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2022 г. остаток основного долга составляет 327 700 рублей (450 000 + 57 000 - 180 000 (сумма частичного погашения)).

Из представленных в материалы дела документов следует, что на момент настоящего судебного заседания сумма задолженности ГСК «СТОЛИЦА» перед Карповой С.И. погашена должником еще в размере 40 000 руб., что подтверждается чек-ордером Сбербанка от 26.08.2022 г. и составляет 287 000 руб. основного долга.»

«Учитывая, что судом в настоящем случае установлено частичное исполнение должником требований кредитора, оставшаяся часть задолженности составляет менее 300 000 руб.»

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 12.12.2022 оставлено без рассмотрения заявление Ханай С.М. о признании ГСК «Столица» несостоятельным (банкротом).

В мотивировочной части определения судом было указано:

«Как следует из материалов дела, задолженность ГСК «СТОЛИЦА» перед Ханай С.М. дату обращения с заявлением о признании должника банкротом составляла 669 820,20 руб., из которых 500 000 руб. – паевой взнос, 100 000 руб. – вступительный взнос, 10 241,80 руб. – неустойка, 50 000 руб. – оплата услуг представителя, 9 240,40 руб. – оплата услуг представителя, 338 руб. – оплата почтовых услуг.

Из представленных в материалы дела документов от должника документов следует, что на момент настоящего судебного заседания сумма задолженности ГСК «СТОЛИЦА» перед Ханай С.М. погашена должником в размере 315 000 руб., что подтверждается кассовым чеком от 14.11.2022 г. (л.д. 92) и в размере 60 000 руб., что подтверждается чекордером ПАО Сбербанк от 09.12.2020 г. Ханай С.М. в судебном заседании устно пояснил, что долг составляет 294 820,20 руб.»

«Учитывая, что судом в настоящем случае установлено частичное исполнение должником требований кредитора, оставшаяся часть задолженности составляет менее 300 000 руб.»

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 16.08.2023 заявление Фунтикова А.В. о признании ГСК «Столица» несостоятельным (банкротом) оставлено без рассмотрения.

В мотивировочной части определения судом было указано:

«Как следует из материалов дела, задолженность ГСК «СТОЛИЦА» перед Фунтиковым А.В. на дату обращения с заявлением о признании должника банкротом составляла 1 000 000 руб. – паевой взнос, 400 000 руб. – вступительный взнос, 136 989,71 руб. – неустойка, 65 200 руб. – судебные расходы.

Согласно последним представленным в судебном заседании 16.08.2023 г. уточнениям задолженность ГСК «СТОЛИЦА» перед Фунтиковым А.В. с учетом частичного погашения составляет: 224 800 руб. – основной долг, 136 989,71 руб. – неустойка, 65 200 руб. – судебные расходы. Фунтиковым А.В. также насчитаны проценты по ст.395 ГК РФ в общем размере 275 555,06 руб.

Таким образом, суд установил, что задолженность ГСК «СТОЛИЦА» перед Фунтиковым А.В. по основному долгу составляет 290 000 руб.»

«Учитывая, что судом в настоящем случае установлено частичное исполнение должником требований кредитора, оставшаяся часть задолженности составляет менее 300 000 руб.»

Из анализа материалов дела можно сделать вывод, что должник погашает только требования кредиторов, подавших заявления о признании должника банкротом и только в размере, достаточном для того, чтобы задолженность составляла менее 300 000 руб.

Из этого следует, что остаток неудовлетворенных требований должником не погашается, в связи с чем нарушается основополагающий принцип исполнимости решения суда.

Возбуждение процедуры банкротства подразумевает, что со стороны кредиторов уже были предприняты все способы получения денежных средств от должника (претензионный порядок, подача иска, предъявление исполнительного листа к исполнению), однако удовлетворение требований не последовало.

Установление минимальной суммы, необходимой для возбуждения дела о банкротстве, в размере двух миллионов рублей может повлечь за собой рост количества процессов в которых должники будут использовать такой механизм для уклонения от погашения задолженности, что приведет к необходимости консолидации кредиторов и/или необходимости законодательного закрепления механизма предложенного Верховным Судом в определении от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658, который

исходит из того, что наличие нескольких требований, которые последовательно частично погашались третьими лицами так, чтобы сумма оставшейся задолженности не могла превысить пороговое значение, явно свидетельствует о затруднениях с ликвидностью активов должника, о его неплатежеспособности. Нельзя не учитывать, что требования, будучи немногим менее 300 000 руб. каждое, в совокупности очевидно превышали данное пороговое значение. В связи с этим судам следует назначать судебное заседание по совместному рассмотрению указанных требований.

Безусловно, как указано в пояснительной записке к законопроекту, при установлении такого порогового значения, учитывается как возросшая стоимость судебных расходов при проведении процедур несостоятельности, так и необходимость пресечения злоупотреблений со стороны аффилированных кредиторов, возбуждающих дела о банкротстве на основании вступившего в законную силу судебного акта по упрощенному или приказному производству, в целях предложения кандидатуры арбитражного управляющего и последующего контроля над делом о банкротстве во вред независимым кредиторам, однако на практике в большинстве случаев возбуждение дела о банкротстве является «стимулирующим» должника действием со стороны кредиторов, основной целью которых является удовлетворение их требований.

В свою очередь, изменение законодательства в указанной части необходимо.

Как отмечает С.С. Трушников, при четко установленном размере задолженности, необходимой для введения процедур банкротства, крупное предприятие при временной задержке платежей может быть подвергнуто угрозе процедур банкротства, а малое, наоборот, уклониться от них, не превышая заданный минимум своей задолженности.

То же самое может быть сказано и про кредитора. Наличие у кредитора требования на сумму, не превышающую пороговое значение, тем не менее может представлять для него большое значение, в особенности для работника по требованию о выплате заработной платы. В такой ситуации нельзя сказать, что у работника не имеется законного интереса во введении в отношении должника процедуры банкротства¹⁷³.

В свою очередь, анализ законодательства иностранных государств показывает, что практически нигде не указана сумма задолженности, при наличии которой кредитор может обратиться с заявлением о признании должника банкротом.

Например, в Германии кредитор или должник вправе требовать открытия процедур банкротства, если последний является неплатежеспособным (*illiquidity*) или его имущества недостаточно для удовлетворения требований всех кредиторов (*balance sheet insolvency*). При этом стандарты доказывания данных обстоятельств разнятся для должника и кредитора. Если должнику необходимо главным образом доказать то, что лицо, подающее заявление от его имени, имеет на это соответствующие полномочия, то кредитору следует обосновать наличие у него права (требования) к должнику. Для установления неплатежеспособности должника достаточно представить доказательства, подтверждающие, например, неудачные попытки исполнить судебное решение, вынесенное против должника, в рамках исполнительного производства или просроченные более шести месяцев требования по уплате взносов на обязательное социальное страхование.

При этом для определения понятия несостоятельности в Германии используется любой из трех критериев:

1) неплатежеспособность (*illiquidity*), то есть ситуация, когда должник не способен исполнять свои обязательства, которая презюмируется при прекращении расчетов с кредиторами. В практике Верховного Суда Германии выработан критерий, согласно которому должник считается неплатежеспособным, если он не может исполнить 10% или больше своих обязательств в течение трех недель;

2) предвидимая неплатежеспособность. Для установления такой неплатежеспособности составляется прогноз деятельности должника на срок до двух лет, в котором учтены существующие и будущие требования к должнику. Данный критерий служит для повышения шансов сохранить платежеспособность должника путем применения к нему реабилитационных процедур. Заявить о введении процедуры банкротства по данному основанию вправе только сам должник;

3) «сверхзадолженность», то есть ситуация, когда обязательства должника превышают размер его активов. Процедура банкротства не может быть введена по данному основанию, если имеется высокая вероятность продолжения бизнеса и наличие планов по его дальнейшему развитию¹⁷⁴

¹⁷³ Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии. СПб., 2006. С. 115.

¹⁷⁴ *Commencement of Insolvency Proceedings (Oxford International & Comparative Insolvency Law)* / Edited by D. Faber, N. Vermunt, J. Kilborn, T. Richter. New York, 2012. P. 321 - 325.

Весьма показателен опыт Австралии, где, с одной стороны, установлена минимальная сумма долга, при наличии которой кредитор вправе обратиться с заявлением о признании должника банкротом (5 000 австралийских долларов), но, с другой стороны, кредитор должен доказать то, что должник совершил так называемый акт банкротства, то есть обнаружил неспособность своевременно исполнять свои обязательства. Вместе с тем в судебной практике стало признаваться, что для возбуждения дела о банкротстве кредитору необходимо представить судебное решение о взыскании с должника денежных средств, исполнение которого не было приостановлено¹⁷⁵.

В свою очередь, организация, обладающая незначительной кредиторской задолженностью и, в силу объективных обстоятельств, неспособная погасить указанную задолженность рискует быть признанной банкротом.

Данная тенденция хорошо прослеживается в рамках банкротства управляющих компаний.

Основным видом экономической деятельности управляющих компаний является управление эксплуатацией жилого и нежилого фонда за вознаграждение или на договорной основе.

Особенность данного вида деятельности заключается в оказании услуг населению по управлению многоквартирными домами. Исходя из этого эффективность деятельности предприятия обеспечивается своевременным получением денежных средств от потребителей.

При таких обстоятельствах управляющая компания почти всегда имеет неоплаченную задолженность перед ресурсоснабжающими организациями, что в последствии может привести к банкротству.

В данном случае, увеличение минимальной суммы для возбуждения дела о банкротстве до двух миллионов рублей сократит риск организаций быть признанными банкротами при наличии просроченной кредиторской задолженности, которая возникла в связи с объективными обстоятельствами.

В настоящее время в Российской Федерации происходят глобальные изменения в экономике, которые непосредственно влияют на действующее законодательство, которое должно своевременно модернизироваться с учетом внешних факторов, однако данный процесс должен происходить последовательно, учитывая интересы как должника, так и кредитов, чьи права и интересы затрагивает законодательство.

Список литературы

1. Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии. СПб., 2006. С. 115.
2. Енькова Е. Е., Ершова И. В. Правовое регулирование банкротства. Учебник. М.: Проспект, 2021. 720 с.
3. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
4. Commencement of Insolvency Proceedings (Oxford International & Comparative Insolvency Law) / Edited by D. Faber, N. Vermunt, J. Kilborn, T. Richter. New York, 2012. P. 321 - 325.
5. Commencement of Insolvency Proceedings (Oxford International & Comparative Insolvency Law) / Edited by D. Faber, N. Vermunt, J. Kilborn, T. Richter. New York, 2012. P. 9 - 10.

¹⁷⁵ Commencement of Insolvency Proceedings (Oxford International & Comparative Insolvency Law) / Edited by D. Faber, N. Vermunt, J. Kilborn, T. Richter. New York, 2012. P. 9 - 10.

**Научный руководитель: Шагиева Розалина Васильевна,
Доктор юридических наук, профессор, профессор Государственного университета управления**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мировые суды являются базисным элементом судебной системы Российской Федерации. Согласно данным Судебного Департамента, мировыми судами ежегодно рассматривается в два раза больше дел, нежели чем иными судами в иных инстанциях. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 год мировыми судьями было рассмотрено:

- 209,1 тысяч уголовных дел в первой инстанции;
- 10,1 тысяч гражданских исков в уголовном процессе;
- 27 миллионов 400 тысяч гражданских и административных дел;
- 5 миллионов 994 тысячи дел об административных правонарушениях¹⁷⁶.

В связи с количеством рассмотренных дел, важность данной инстанции трудно переоценить.

Согласно Федеральному закон «О мировых судьях в Российской Федерации»¹⁷⁷ мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, вместе с тем являются составной частью единой судебной системы Российской Федерации.

Однако несмотря на, казалось бы, активную деятельность судов, с учетом уже существующего многоаспектного законодательства (как федерального – Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации»¹⁷⁸, Закон «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁷⁹, немаловажным является Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации»¹⁸⁰ и др., так и регионального – законов города федерального значения Москвы¹⁸¹, Московской области¹⁸² и других субъектов РФ), существует ряд проблем, связанный как с процессом законодательного регулирования данного института, так и с организационным обеспечением.

Стоит согласиться с позицией Юсупова М.Ф., который указывает на наличие следующих проблем в мировой юстиции: «Процесс формирования мировой юстиции, организация и материально-техническое обеспечение работы мировых судей, проблемы финансирования и распределения расходов на возрождение мировой юстиции между различными ветвями государственной власти, большой объем работы по незавершенным делам на мирового судью»¹⁸³.

Наиболее значимой проблемой является нагрузка мировых судей, которая напрямую зависит от количество поступающих дел. Соответственно, учитывая загруженность и количество дел, суд не в

¹⁷⁶ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году [Электронный источник: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf] Дата обращения: 01.12.2023

¹⁷⁷ Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "О мировых судьях в Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 21.12.1998, № 51, ст. 6270.

¹⁷⁸ Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "О мировых судьях в Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 21.12.1998, № 51, ст. 6270.

¹⁷⁹ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) "О статусе судей в Российской Федерации"// "Российская газета", № 170, 29.07.1992.

¹⁸⁰ Федеральный закон от 29.12.1999 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 03.01.2000, № 1 (часть I), ст. 1.

¹⁸¹ Закон Города Москвы О создании судебных участков и должностей мировых судей города Москвы [Электронный источник: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=120194664&backlink=1&&nd=120036484>] Дата обращения: 01.12.2023

¹⁸² Закон Московской Области от 2 октября 2023 г. n 167/2023-оз "Об упразднении и создании судебных участков и должностей мировых судей Московской Области и внесении изменений в Закон Московской Области "О создании и упразднении судебных участков и должностей мировых судей в Московской Области" (принят Постановлением Московской Областной Думы от 21 сентября 2023 г. n 38/62-п) (Закон вступает в силу с 15 декабря 2023 г.) [Электронный источник: https://www.garant.ru/hotlaw/mos_obl/1652740/] Дата обращения: 01.12.2023

¹⁸³ Юсупов М.Ф. Проблемы судопроизводства в деятельности мировых судей в российской федерации и способы их решения// Вестник науки, № 6 (63), Т.4. 2023. С. 719-725.

состоянии порой оперативно и рационально подходить к рассмотрению каждого дела, которое не является шаблонным. Необходимость в ускоренном рассмотрении каждого дела, на каждое из которых на практике может выделяться по 5 минут, приводит либо к принятию некачественного решения, либо к чрезмерной нагрузке и постепенному выгоранию самого судьи. Сюда также можно привести в пример ситуацию, когда мировой судья уходит в отпуск, в связи с чем его полномочия переходят иному судье, отвечающему за близлежащий судебный участок. Данное положение дел негативно сказывается не только на разрешении дел, подсудных судье, ушедшему в отпуск, но и судье, в чьи обязанности войдет разрешение переданных дел¹⁸⁴. Наиболее благоприятным решением для возникшей ситуации является практика увеличения количества судебных участков, исходя их ситуации в конкретном субъекте РФ. Очевидно, что наибольшей загруженностью обладают мировые суды городов федерального значения, а также городов-миллионников и иных густонаселенных регионов.

В качестве примера можно рассмотреть логическое увеличение количества участков мировых судей в городе федерального значения Москве:

- на 2008 год в Москве функционировали 429 мировых суда с соответствующими 429 мировыми судьями¹⁸⁵.

- на 2012 год – 438 мировых суда с соответствующими 438 мировыми судьями¹⁸⁶;

- на 2016 год, все те же 428 мировых суда, с изменениями по судебным участкам (уменьшение количества участков в Басманной районе с 8 до 6, но с увеличением количества участка на 1 в Мещанском районе с 8 до 9, и в Тверском районе с 5 до 6 участком мировых судей)¹⁸⁷;

- на 2022 год функционировали уже 471 мировых суда с соответствующими 471 мировыми судьями¹⁸⁸.

Таким образом просматривается тенденция к увеличению количества участков мировых судей и соответствующих должностей мировых судей по Москве. Просматривается положительная динамика в области распределения дел между старыми и вновь созданными участками мировых судов. Однако с учетом повышающейся плотности населения и миграционных потоков, потребность в увеличении количестве мировых судей может увеличиться, через увеличение количества участком мировых судей.

Следующая проблема носит организационно-правовой характер. Немаловажной проблемой остается аппарат суда. По многим аспектам, именно от аппарата суда зависит общая эффективность мирового судьи, а именно выполнение возложенных на него задач и общее качество судебной деятельности¹⁸⁹.

Основа проблемы функционирования мировых судов на современном этапе развития заключается в текучести кадров, которая предопределена:

- Недостаточными условиями для работников в области материального вознаграждения, потенциального карьерного роста, которые в совокупности побуждают занимать данные должности либо

¹⁸⁴ Троицкий О.Э. Проблемы мировой юстиции в Российской Федерации//StudNet, №2, 2020. С. 303-308.

¹⁸⁵ Закон Города Москвы от 28 мая 2008 г. № 18 О внесении изменений в Закон города Москвы от 15 октября 2003 года № 60 "О создании судебных участков и должностей мировых судей города Москвы" [Электронный источник: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=120036484&backlink=1&&nd=120053844>] Дата обращения: 01.12.2023

¹⁸⁶ Закон Города Москвы от 10 октября 2012 года № 48 О внесении изменений в Закон города Москвы от 31 мая 2000 года № 15 "О мировых судьях в городе Москве" и статью 1 Закона города Москвы от 15 октября 2003 года № 60 "О создании судебных участков и должностей мировых судей города Москвы" [Электронный источник: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=120036484&backlink=1&&nd=120070236>] Дата обращения: 01.12.2023

¹⁸⁷ Закон Города Москвы от 14 декабря 2016 года № 46 О внесении изменений в статью 1 Закона города Москвы от 15 октября 2003 года № 60 "О создании судебных участков и должностей мировых судей города Москвы" [Электронный источник: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=120036484&backlink=1&&nd=120169714>] Дата обращения: 01.12.2023

¹⁸⁸ Закон Города Москвы от 6 апреля 2022 года № 5 О внесении изменений в статью 4 Закона города Москвы от 31 мая 2000 года № 15 "О мировых судьях в городе Москве" и статью 1 Закона города Москвы от 15 октября 2003 года № 60 "О создании судебных участков и должностей мировых судей города Москвы" [Электронный источник: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=120036484&backlink=1&&nd=120293919>] Дата обращения: 01.12.2023

¹⁸⁹ Киселева Т.Г. Проблемы организационного обеспечения деятельности мирового судьи// Царскосельские чтения, 2010. 7 с.

студентов, которым необходим стаж работы, либо некомпетентные кадры. Следовательно аппарат мирового судьи обладает низким правовым статусом и маленьким денежным обеспечением¹⁹⁰;

- Повышенной загруженностью, поскольку помощники и секретари вынуждены работать в соответствии с загруженностью мирового судьи.

Немаловажной проблемой является финансирование аппарата мирового судьи. Так, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»¹⁹¹ установлено финансирование судей мировых судов из федерального бюджета, что также подтверждается нормами из Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»¹⁹², где дополнительно указывается на то, что федеральное финансирование осуществляется через «Судебный департамент в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета»¹⁹³, а также нормами Федерального закона «О финансировании судов Российской Федерации»¹⁹⁴. Первая проблема данного вопроса кроется в том, что в теории мировые судьи, благодаря законодательно определенному федеральному финансированию являются независимыми, однако в процессе рассмотрения отдельных вопросов финансирования выявляется факт того, что финансирование происходит не только из федерального бюджета, но и из регионального (ст. 6. ФКЗ «О судах общей юрисдикции Российской Федерации»¹⁹⁵). При том, что Конституцией Российской Федерации¹⁹⁶ устанавливается независимость судей, а иное финансирование, кроме как из федерального бюджета не предоставляет и не устанавливает гарантии обеспечения независимости судей¹⁹⁷. Локтев С.В. также отмечает следующее: «Усматривается парадоксальная ситуация, когда организационное обеспечение деятельности мирового судьи, лично финансируемое из федерального бюджета, является финансовым обязательством органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Во главу угла здесь следует поставить нарушение конституционного принципа разделения властей, предусматривающего самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти»¹⁹⁸.

Вторая часть проблемы кроется в финансировании аппарата суда, который де факто является неотъемлемой составляющей мирового суда, а де юре финансируется иным источником. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации №52: «Организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в соответствии с законом о бюджете субъекта Российской Федерации на соответствующий финансовый год»¹⁹⁹. Автор исследования уверен в том, что вопрос финансирования мировых судей и его аппарата является проблемным аспектом, требует более подробного рассмотрения, поскольку при разных каналах финансирования, фактически отсутствует возможность конструктивного выстраивания заработной платы аппарата мирового судьи самим мировым судьей.

¹⁹⁰ Троицкий О.Э. Проблемы мировой юстиции в Российской Федерации//StudNet, №2, 2020. С. 303-308.

¹⁹¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)// "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, № 1, ст. 1.

¹⁹² Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 12.01.1998, № 2, ст. 223.

¹⁹³ Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 12.01.1998, № 2, ст. 223.

¹⁹⁴ Федеральный закон от 10.02.1999 № 30-ФЗ (ред. от 24.02.2021) "О финансировании судов Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 15.02.1999, № 7, ст. 877.

¹⁹⁵ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, № 7, ст. 898.

¹⁹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС «КонсультантПлюс»

¹⁹⁷ Локтев С.В. Проблемные вопросы финансирования мировых судей// ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2017. С. 79-85.

¹⁹⁸ Локтев С.В. Проблемные вопросы финансирования мировых судей// ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2017. С. 79-85.

¹⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №52 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей»» [Электронный источник: https://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=11126] Дата обращения: 30.11.2023

Таким образом, институт мировой юстиции в Российской Федерации, хоть и достаточно основателен, но требует корректирования в области отдельных конституционных аспектов, а также организационно-правовых и финансовых аспектов.

Список литературы

Киселева Т.Г. Проблемы организационного обеспечения деятельности мирового судьи// Царскосельские чтения, 2010. 7 с.

Локтев С.В. Проблемные вопросы финансирования мировых судей// ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2017. С. 79-85.

Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году [Электронный источник:

http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf] Дата обращения: 01.12.2023

Троицкий О.Э. Проблемы мировой юстиции в Российской Федерации//StudNet, №2, 2020. С. 303-308.

Юсупов М.Ф. Проблемы судопроизводства в деятельности мировых судей в российской федерации и способы их решения// Вестник науки, № 6 (63), Т.4. 2023. С. 719-725.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА

Оспаривание сделок должника в рамках проведения процедур банкротства может проводиться либо по общим правовым основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации, либо по специальным основаниям, указанных в положениях главы III.1 «Оспаривание сделок должника», предусмотренной Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту Закон о банкротстве). При признании сделок недействительными по нормам ГК РФ нет ограничений на применение какого-либо конкретного состава, указанного в § 2 главы 9 ГК РФ. Данный вывод следует из прочтения п. 1 ст. 61.1. Закона о банкротстве:

«1. Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.»

Различия в применении составов оспоримых сделок (общих – определенных в ГК РФ и специальных – указанных в Законе о банкротстве) зависят в том числе от природы сделки. Если общие составы применимы только в отношении собственно сделок, определенных на основании ст. 153 ГК РФ, то специальные составы рассчитаны на более широкий спектр действий - в это понятие включаются как собственно гражданско-правовые действия, так и действия осуществляемые в соответствии с нормами семейного, трудового, налогового, таможенного законодательства²⁰⁰ (данные действия можно определить как банкротные сделки)

К сожалению, в законодательстве не указано, в каком порядке следует применять нормы ГК РФ и нормы закона о банкротстве при оспаривании сделок. «Законодатель не выстраивает иерархию оснований для оспаривания сделок должника при банкротстве»²⁰¹

Приведенная ст. 61.1. Закона о банкротстве говорит о применении составов оспоримых сделок, то есть тех, которые могут быть признаны недействительными. Исходя из прочтения п.1 ст. 166 ГК РФ сделка, признаваемая судом недействительной, относится к оспоримой.

Тогда возникает вопрос о возможности применения норм, регулирующих ничтожные сделки, к сделкам, совершенным должником, в отношении которого возбуждено дело о признании его банкротом.

Представляется, что здесь нет противоречий и сделки, заключенные должником будут ничтожными в силу противоречий нормам права и посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п.2 ст. 168 ГК РФ), либо в силу порока воли и волеизъявления (притворная, мнимая ст.170 ГК РФ) и прочим основаниям, указанным для сделок, являющихся ничтожными в силу прямого указания законодателя. Подтверждением также выступает состав ничтожной сделки, предусмотренный в ст. 174.1 ГК РФ, применимый в силу прямого установления в том числе к отношениям при банкротстве.

Однако, в отличии от так называемых банкротных сделок ничтожными могут рассматриваться только гражданско-правовые действия должника, совершенные с целью возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей согласно ст. 153 ГК РФ. В тоже время не решенным остается вопрос применения последствий ничтожных сделок. Согласно положениям ст. 167 ГК РФ в качестве общих последствий недействительности сделок выступает реституция (при наличии вины – недопущение реституции).

Целью оспаривания банкротных сделок является возвращение имущества в конкурсную массу в соответствии со ст. 61.6 Закона о банкротстве. Следовательно, если в качестве последствия ничтожной сделки будет применена реституция и имущество будет возвращено должнику, то оно будет включено в конкурсную массу. Поэтому в данном случае противоречий между нормами ГК РФ и Законом о

²⁰⁰ Незнамова А.А. Особенности оспаривания сделок в процедуре банкротства // Юрист. 2023. N 6. С. 29.

²⁰¹ Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023. С.179

банкротстве не наблюдается. Цель такого признания будет достигнута – возвращение имущества должника направлено на более полное удовлетворение интересов его кредиторов²⁰².

Однако, если будет присутствовать вина должника в совершении сделки, которая отвечает признакам ничтожности, то в этом случае, в соответствии со ст. 167 ГК РФ ему имущество возвращено быть не может. Если в Законе о банкротстве нет специальных правил, которые следовало бы применять в отношении составов ничтожных сделок, то тогда следует исходить из требований ГК РФ. Но как в таком случае следует реализовать назначение института банкротства и помочь кредиторам получить возмещение в полном объеме?

Для устранения таких разночтений и сохранения назначения института банкротства необходимо дополнить статью 61.6 Закона о банкротстве указанием применения данных последствий в том числе для ничтожных сделок, по которым кредиторами, арбитражным управляющим или иным уполномоченным лицом было заявлено требование о применении последствий ничтожной сделки. Также не вполне понятна процедура рассмотрения таких исковых требований. Иск об оспаривании сделки как по основаниям, указанным в ГК РФ, так и по специальным основаниям, изложенным в главе III.1 «Оспаривание сделок должника» осуществляется в арбитражном суде в рамках рассмотрения дела о банкротстве должника.

Следует ли также заявлять исковое требование о применении последствий ничтожной сделки в тот же состав арбитражного суда, который рассматривает дело по банкротству данного должника? Эти и иные вопросы должны быть решены путем внесения соответствующих дополнений в Закон о банкротстве для обеспечения достижения цели назначения института банкротства, связанного с наиболее полным удовлетворением интересов кредиторов должника.

Список литературы

1. Дутова Н.В., Ефимова О.В. Недействительные сделки в банкротных правоотношениях//«Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития»: Материалы Всероссийской научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 23 апреля 2020 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, профессора В.В. Строева, д-ра юридич. наук, профессора Д.А. Пашенцева, к.п.н. Н.М. Ладнушкиной – Москва : Саратовский источник, 2020 . С. 91-94
2. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023.
3. Незнамова А.А. Особенности оспаривания сделок в процедуре банкротства // Юрист. 2023. N 6. С. 28 - 31.

²⁰² Дутова Н.В., Ефимова О.В. Недействительные сделки в банкротных правоотношениях//«Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития»: Материалы Всероссийской научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 23 апреля 2020 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, профессора В.В. Строева, д-ра юридич. наук, профессора Д.А. Пашенцева, к.п.н. Н.М. Ладнушкиной – Москва : Саратовский источник, 2020 . С. 93

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗНООБРАЗИЯ

Считается, что гражданское общество — чисто западноевропейский феномен, но в рамках этой цивилизационной парадигмы имеется вариативность. Это весьма спорное утверждение, хотя и имеющее некоторые основания своего существования. Однако в различных регионах мира гражданское общество в том или ином виде всё же существовало, хотя, порой и совершенно не было похоже на то, что привыкли считать классическим, западным. Но и собственно западное гражданское общество не гомогенно, различия в существе гражданского определены самой его природой. Тем менее и сам факт различий, и стремление к единству порождены западным пониманием права и его значением в жизни общества. Гражданское общество, по крайней мере в том виде, каким его принято считать большинством исследователей, — это порождение западной, европейской цивилизации. Здесь его колыбель, здесь его первые шаги, здесь его первые основания формирования.

Запад никогда не был единым – ни в политическом, ни в правовом, ни в культурном, ни в духовном аспекте, и попытки сделать его единообразным обречены на провал. Внимательному наблюдателю это понятно сейчас

В 1651 г. испанский философ Бальтазар Грациан писал в романе «Критикон»: «Европа — прекрасное лицо мира: в Испании важное, в Англии смазливое, во Франции игривое, в Италии рассудительное, в Германии румяное, в Швеции дерзкое, в Польше добродушное, в Греции изнеженное и в Московии хмурое»²⁰³. Характеристики сомнительные, современным реалиям не соответствуют, но автор уловил саму суть: страны в своей ментальности различны.

Именно потому что Запад был разный, европейцы постоянно воевали друг с другом: сильны были религиозные противоречия, боролись за территории и влияние, да и сам менталитет Севера и Юга, Запада и Востока Европы сильно различался. Но районы с преобладанием гражданского общества были везде.

Почему же есть основания утверждать, что именно средневековая Европа стала колыбелью гражданского общества.

Первый фактор: античное наследие. Именно Античность передала Западу свободы, демократию, республиканизм, римское право, политическую борьбу и выборы как возможность свободной конкуренции. На Востоке этого практически не было. Но сама Античность не могла породить гражданское общество. Полноправными гражданами были только взрослые свободные мужчины. Женщины, иноземцы и рабы были лишены большинства гражданских прав. Кроме того, и эти полноправные граждане не обладали полнотой частной жизни, ибо зависели от условностей плебисцитарной демократии.

Второй фактор: варварское завоевание. Удачный синтез варварского и античного путей развития привёл к благоприятному результату. «Варварство – совершенно не ноль культуры. Это культура, сильная своей недифференцированностью (т.е. целостностью). Без варварства Запад остался бы единым римским народом, усталым и порочным, подобным позднему Риму и Византии. Именно от варваров идут и национальная культура Европы (поддержанная католической церковью), и суд присяжных, и вольности общин, из которых выросла современная западная демократия»²⁰⁴.

Третий фактор: слабое, неразвитое, раздробленное государство, зависимость центральной власти от подданных, причём не только короля от своих вассалов (герцогов и графов), но и от городов и их жителей, которые платили налоги и развивали товарное производство. Центральная власть была вынуждена лавировать, вступать в договорные отношения с разными силами, выдавать обязательства, делиться полномочиями. «Государство как подлежащее ограничению представляет собой собственную правовую действительность, а как ограничивающее — суть собственного права. Подлежащим ограничению государство является именно в том смысле, в котором только и ставится вопрос, ибо в качестве ограничивающей сущности государство как понятие собственной действительности представляет собой сам порядок. Это позволяет нам увидеть в том, что касается поставленного

²⁰³ Грациан Б. Карманный оракул. Критикон. М.: Наука, 1984. С. 374.

²⁰⁴ См.: Померанц Г.С. Роль масштабов времени и пространства в моделировании исторического процесса. Выход из транса. М.: Юрист, 1995. С.304.

вопроса, насколько его не упрощая, какая норма, не относящаяся к государству, подчиняет его праву»²⁰⁵. «Нормальное» развитие азиатского государства блокирует социальную дифференциацию (развитие городов, меньшинств, науки).

Четвёртый фактор: само существо феодальных отношений. По мнению одного из основателей школы Анналов, Марка Блока, феодализм – явление чисто западноевропейское, для другого мира нехарактерное. Феодализм формирует вассалитет – особые отношения между представителями господствующего сословия. Рыцарь-вассал находился в особых отношениях со своим сюзереном (бароном, графом, герцогом или даже королём), который предусматривали двусторонний договор, оммаж, в котором у каждой стороны были свои права и свои обязанности. Нарушение этого договора было опасно для обеих сторон. «Идея договора, способного ограничить власть, составляет особенность нашего феодализма. Как бы ни был жесток феодализм к малым мира сего, он оставил в наследство нашим цивилизациям то, что помогает нам жить и сейчас»²⁰⁶. На Западе государства было мало, но самих государств было много, и рыцарь мог выбирать кому служить и сколько служить, а это ограничивало власть синьоров и всех пользоваться не только силой власти, но и силой права.

Пятый фактор: движение всего общества к буржуазным отношениям. Подготовка капитализма в Европе – результат «аномалии» европейского общества, появление особого, нигде ранее небывалого явления – европейских городов и горожан. Города в средневековой Европе – это были островки республиканизма и свободы в море монархии и иерархических отношений. В городах существовали корпорации ремесленников, купцов и ростовщиков, которые порождали горизонтальные социально-экономические и политико-правовые отношения, в отличие от вертикальных, действовавших во всём остальном европейском мире. Это были отношения солидарности, взаимовыручки, социальных гарантий. Горожане отстаивали свои права и свободы в жёстком противостоянии с феодалами, проявляя не меньше отваги, нежели рыцари на поле боя. Именно в городах появляется городское право, регулировавшее отношения внутри городских сообществ, на что обращал внимание Г.В.Ф. Гегель²⁰⁷. Появляются вооружённые отряды, которые впоследствии стали эффективнее превосходить войска феодалов и короля, а предводители этих отрядов, кондотьеры своей властью и влиянием, порой превосходили власть феодалов и сами становились правителями в отдельных феодальных государствах²⁰⁸. Внутреннюю безопасность обеспечивали отряды правопорядка, бывшие предтечей современной полиции²⁰⁹. В целом города были нужны королям, ибо богатства, удобства, регулярно получаемые налоги и нерегулярно даваемые займы, укрепляли королевскую власть. Но столь же парадоксально зарождающееся гражданское общество подтачивало феодальные отношения и ограничивало абсолютную власть короля. «Механизм самосохранения, защищенности гражданского общества кроется в отчуждении власти и в возможности оппозиции ей»²¹⁰.

В-шестых, гражданское общество даже на стадии и своего зарождения всегда стремилось к открытию нового. Это были открытия новых параметров отношений между людьми, и новые изобретения в науке и технике, а также открытие, завоевание и освоение новых территорий, на которых люди, оппозиционные власти, могли строить новые отношения и новое общество.

Сам феномен гражданского общества и становления западного права предусматривал разнообразие. Буквально в каждом городе были свои порядки, но это были те порядки, которые граждане устанавливали для себя, для того, чтобы эти порядки были им удобны. Это уже потом право было унифицировано в рамках единого централизованного государства, и это единство было достигнуто конвенционально и на консенсуальной основе. Западная Европа, несмотря на общность истории, духовной культуры, династических отношений развивалась все же не вполне линейно: имелось несколько альтернативных путей-возможностей развития, каждый из которых предполагал свое собственное эволюционное изменение. История романской части Европы предусматривала одни характеристики развития, история германской – другие, Британии – третьи. Право в этих частях Европы также складывалось по-разному, ибо слишком уж различны были политические, экономические, духовные и

²⁰⁵ Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004. С. 202.

²⁰⁶ Блок М. Феодальное общество. М.: Издательство Сабашниковых, 2003. С. 440.

²⁰⁷ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука. С. 400. 12.

²⁰⁸ См.: Сигалов К.Е. Полиция и механизм действия гражданского общества // История государства и права. 2013. № 24. С. 49–54; Сигалов К.Е. Полиция как атрибут гражданского общества // В сб.: Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). Материалы в 2 томах. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 138–141; Гражданское общество. Учебник. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 62–64.

²⁰⁹ См.: Сигалов К.Е. Западноевропейское Средневековье: юность гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 3. С. 17

²¹⁰ Малахов В.П. Правовые свойства гражданского общества // История государства и права. 2010. № 4. С. 5.

религиозные различия. К началу XIX в. в Западной Европе сложилось несколько правовых систем, обладающих существенными различиями и демонстрирующих естественность нелинейного развития права, да и внутри каждой из систем было немало разнообразия. Этому способствовало отсутствие важного системообразующего — кодификации. В XVIII в. даже в рамках одной страны появилось такое количество разнообразных и противоречащих друг другу нормативных актов, что это позволило Вольтеру саркастически заметить: «Человек, который перевозит во Франции почту, меняет законы чаще, чем лошадей»²¹¹. На фоне ужасающего хаоса, в которое погружалось право, во Франции и в Германии появляются кодексы в самых разнообразных отраслях права, которые по большей части оставались только проектами или прелюдиями к будущим великим кодексам. Но именно это состояние хаоса является необходимой предпосылкой создания новой, совершенной системы.

Следует учитывать, что гражданское общество всегда приобретает государственную форму. Как отмечает В.П. Малахов, «гражданское общество – политически организуемое, структурируемое и существующее общество. Став политически организованным, оно неизбежно порождает государство, «перетекает» в форму государства, т.е. в политически организованное и поддерживаемое правление, устройство и организацию государственной власти. В самом общем виде гражданское общество является динамическим состоянием, закономерно противопоставленным состоянию стабильному, структуре, в качестве которой и существует государство»²¹². Даже самое поверхностное знакомство с западноевропейской историей позволяет увидеть значимые отличия в государственном устройстве различных стран.

Важным параметром существования гражданского общества являлось отношение к собственности как к ценности – неотчуждаемой, неприкосновенной и защищаемой законом. Для феодального общества это прорывным явлением. При этом собственность воспринималась как ответственность перед своей семьёй, сообществом, работниками, которые трудились на предпринимателя. Это позволяло чувствовать себя полноправным и равноправным не только в своей среде, но среди высшего сословия – деньги решали всё, они стирали и сословные различия и позволяли нарождающейся буржуазии приобретать новые статусы.

Но считать исключительно Западную Европу полем действия гражданского права было бы не верно. В разных регионах мира элементы гражданского общества стихийно формировались по сходным или различным факторам своего возникновения и генезиса. Так еврейская религиозная община всегда была точным слепком гражданского общества, образовавшимся даже ранее «классического» западноевропейского. Её значимость была обусловлена необходимостью выживания во враждебной религиозном и социальном окружении²¹³.

Не менее интересны элементы гражданского общества в России. Они своеобразны, необычны, но это тоже гражданское общество на разных этапах его существования. Во-первых, русские города Господин Великий Новгород, Псков, Вятская вечевая республика по сути дела в основной своей тенденции мало чем отличались от западноевропейских городов, тесно с ними взаимодействовали и были известны во всём мире. Во-вторых, сообщества, возникающие в России в XVIII - XIX вв. – дворянские и купеческие собрания, благотворительные и научные сообщества (Палестинское православное императорское общество, Российское историческое общество, Императорское вольное экономическое общество), образованные в ходе Великих реформ Александра II, земства также являлись по сути дела институтами гражданского общества в России.

В настоящее время гражданское общество на Западе находится в состоянии глубокого кризиса. Значительная часть безусловно великих достижений «классического» Запада подвергнута забвению и осмеянию. В большинстве стран Запада. Строгое право гражданского общества проявляется на «верхних этажах» такового, причём трактуется произвольно, ангажировано, и очень часто неквалифицировано. На «нижних этажах» многое начинает регулироваться стихийно создаваемыми порядками или вольно толкуемыми обычаями. Но таковые крайне разнонаправлены. В одних случаях они объективно приводят к формированию нового права и новых совершенных законов, в других случаях, к приходу к власти охлократии, бездарных неучей и установлению по сути дела бесправного режима одурманенной толпы

Список литературы

²¹¹ Цит. по кн.: Кабрияк Р. Кодификации. М.: Статут, 2007. С. 57

²¹² Малахов В.П. Правовые свойства гражданского общества // История государства и права. 2010. № 4. С. 3.

²¹³ См.: Андреев К.М., Давидов Д.С. Еврейская община как прообраз института гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 3. С. 19-22.

- Андреев К.М., Давидов Д.С. Еврейская община как прообраз института гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 3.
- Блок М. Феодалное общество. М.: Издательство Сабашниковых, 2003.
- Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука.
- Гражданское общество. Учебник. М.: МГИМО-Университет, 2016.
- Грациан Б. Карманный оракул. Критикон. М.: Наука, 1984.
- Кабрияк Р. Кодификации. М.: Статут, 2007.
- Малахов В.П. Правовые свойства гражданского общества // История государства и права. 2010. № 4.
- Померанц Г.С. Роль масштабов времени и пространства в моделировании исторического процесса. Выход из транс. М.: Юрист, 1995.
- Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004.
- Сигалов К.Е. Западноевропейское Средневековье: юность гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 3.
- Сигалов К.Е. Полиция и механизм действия гражданского общества // История государства и права. 2013. № 24.
- Сигалов К.Е. Полиция как атрибут гражданского общества // В сб.: Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). Материалы в 2 томах. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

Новосад Ксения Сергеевна,
Студентка магистратуры Государственного университета управления

Научный руководитель: Зубач Анатолий Васильевич, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления.

Основные направления совершенствования деятельности прокуратуры по рассмотрению обращений граждан

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц²¹⁴.

Одним из основных механизмов выражения свободной воли человека и гражданина является его право на обращение в органы власти. Наличие у человека и гражданина фактического и юридического права обращаться с различного рода устными и письменными просьбами, иного рода посланиями в органы публичной власти и, самое главное, наличие юридических последствий подобных обращений в виде удовлетворенных легитимных просьб является одной из характеристик уровня развития демократии в стране²¹⁵.

Генеральным прокурором Российской Федерации указывается, что работа с обращениями граждан считается одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности.

Согласно положениям Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система

²¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Интернет-ресурс <http://www.pravo.gov.ru>
Дата обращения 02.11.2023.

²¹⁵ Алистратов Ю.Н. Право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления в условиях становления демократического правового государства в России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 14.

органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Полномочия прокурора заключаются в осуществлении надзора за соблюдением законов. Прокурорские полномочия делятся на 3 группы: предупреждение нарушений; выявление нарушений; устранение нарушений.

Роль прокуратуры в осуществлении государственного механизма очень велика, так как прокуратура, прежде всего, надзорный орган, а задача любого надзорного органа заключается в том, чтобы осуществлять надзор, то есть проводить регулярную проверку за соблюдением законодательства Российской Федерации²¹⁶.

Для исполнения предмета прокурорского надзора прокурор может:

- предупреждать нарушения, для чего используется механизм правового просвещения. В соответствии с внутренними актами прокурор обязан раз в полугодие проводить встречи с трудовыми коллективами, должностными лицами поднадзорных организаций с чтением лекций по вопросу порядка рассмотрения обращений граждан как органами прокуратуры, так и в целом иными должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления.

- выявлять нарушения. В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) возбуждение дела об административном правонарушении по ст. 5.59 КоАП РФ относится к исключительной компетенции органов прокуратуры. Для выявления нарушений федерального законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан прокурор проводит проверки по жалобам, давая критическую оценку доводам заявителей. Однако, прокурор также в порядке надзорной деятельности может провести проверку в любом органе государственной власти, органе местного самоуправления на предмет соблюдения последними федерального законодательства.

- устранять нарушения. В случае подтверждения доводов в жалобе гражданина или в случае обнаружения прокурором нарушения ФЗ № 59-ФЗ прокурор принимает меры прокурорского реагирования, такие как внесение представления об устранении нарушений и вынесения постановления об административном правонарушении по ст. 5.59 КоАП РФ.

Но следует отметить, что срок привлечения к административной ответственности по указанной статье составляет 3 месяца со дня совершения правонарушения и практика прокурорского работы показывает, что в большинстве случаев, когда жалоба гражданина доходит до конечного исполнителя, срок привлечения уже истек. Однако, на момент подачи жалобы виновное лицо могло быть подвергнуто административной ответственности. Виновное лицо избегает административной ответственности по причине неосведомленности граждан организационной структуры органов прокуратуры.

Так, в основном граждане подают жалобы в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Однако, органами прокуратуры определена поднадзорность органов: генеральная прокуратура рассматривает жалобы о нарушении законодательства министерствами Российской Федерации; прокуратуры субъектов рассматривают жалобы на органы власти регионального уровня, например, департаментов; прокуратуры административных округов (на примере города Москвы) – на действия Префектуры, органов Роспотребнадзора, Росгвардии, ГИБДД; межрайонные прокуратуры – на действия Управ, отделов РОНПР.

Не зная указанную структуру, граждане подают жалобы в вышестоящую прокуратуру, и когда спускается до прокуратуры, которая вправе рассмотреть вопрос о привлечении к административной ответственности, срок привлечения в большинстве случаев истекает.

Вместе с тем, также необходимо отметить, что органы прокуратуры также в ряде случаев «волокут» рассмотрение жалобы, в большинстве случаев это касается прокуратур субъектов с наличием административных округов.

Вместо того, чтобы направить жалобу для рассмотрения в межрайонную прокуратуру, жалоба направляется в прокуратуру административных округов. Весь этот механизм взаимодействия влияет на порядок рассмотрения жалоб. Так, согласно приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» срок для направления обращения в нижестоящую прокуратуру составляет 7 дней, для разъяснения гражданам его права и направления в полномочный орган – 15 дней.

Срок для регистрации входящего и исходящего обращения – 3 дня, итого 6 дней, в соответствии с

²¹⁶ Галиакбарова С.В., Папышева Е.С. Роль прокуратуры в механизме государственной власти современной России // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021, № 12-4 (63). С. 78.

приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.12.2011 № 450 «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации».

В итоге, для рассмотрения жалобы по существу межрайонной прокуратуре остается менее 30 дней, в которые должностными лицами прокуратуры запрашиваются документы и дается оценка действиям органа, рассмотревшего обращение.

В следствие чего, из-за «волокиты» рассмотрения обращений, виновное должностное лицо избегает административной ответственности, а руководителю органа, в котором выявлен факт нарушения законодательства вносится представление об устранении нарушений федерального законодательства.

При таких обстоятельствах, нами видится два варианта решения указанного пробела: увеличение срока привлечения к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ либо более четко поставленная организация в управлении прокуратуры по порядку рассмотрения обращений граждан в части прямого направления жалобы, содержащей доводы о нарушении порядка рассмотрения обращений граждан в прокуратуру, в чью поднадзорность относится этот орган.

Также необходимо отметить, что при рассмотрении жалоб и обращений прокуроры, помощники прокурора сталкиваются с необходимостью личного общения с заявителем, в том числе для уточнения доводов его заявления.

Генеральным прокурором Российской Федерации постоянно указывается и обращается внимание нижестоящих прокуроров на то, что органам прокуратуры необходимо исключить факты оставления обращений граждан без рассмотрения по существу по формальным основаниям. При отсутствии в обращении сведений, достаточных для его разрешения, либо в случае неясности изложения существа вопроса принимать исчерпывающие меры к восполнению недостающих данных.

Здесь необходимо отметить, что организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации не установлено определенной формы оформления обращения к прокурору, однако, прокурорами как на личных приемах, так и в ходе информационной деятельности обращается внимание на необходимость указания в заявлении сущности допущенного нарушения, сведений о нарушителе либо организации, где допущено нарушение, сведений о заявителе (фамилия, имя, отчество, электронный адрес, телефон).

Однако, на практике заявители не всегда добросовестно выполняют эти требования: не указывают информацию о лице либо организации, на действия которых жалуются, не прикладывают документы, на которые ссылаются в заявлении и которые играют существенную роль в установлении истины и объективном рассмотрении обращения, свои контактные телефоны (либо указывают только домашний телефон), что значительно усложняет работу сотрудников прокуратуры.

В связи с чем, автором видится возможность внесения изменений организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в части создания определенной обязательной формы для подачи заявления.

За последние годы органами прокуратуры проделана существенная работа по исключению формального подхода к проверкам доводов заявителей, о чем безусловно свидетельствует количественный рост числа заявителей, чьи права реально восстановлены благодаря вмешательствам органов прокуратуры.

Но несмотря на существенное изменение в качестве рассмотрения обращений, остается много пробелов как в технике рассмотрения обращений гражданами должностными лицами органов прокуратуры, так и в порядке правового регулирования указанного института, решение части которых предложено автором.

Список литературы:

1. Галиакбарова С.В., Папышева Е.С. Роль прокуратуры в механизме государственной власти современной России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021, № 12-4 (63). С. 78.
2. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2009.
3. Кобзарев Ф.М. Организация работы с обращениями граждан в органах прокуратуры: лекция; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2009.

**Научный руководитель: Р.В. Шагиева, доктор юридических наук, профессор, профессор
Государственного университета управления**

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Имплементация по своей сути представляет из себя непосредственно термин, пришедший из международного права. В общетеоретическом смысле имплементация является осуществлением международных обязательств на внутригосударственном уровне. Через имплементацию государство осознанно включает международные нормы в собственную национально-правовую систему, и соответственно, формирует все условия для соблюдения данной нормы, то есть:

- вводит санкции за неисполнения данной нормы;
- осуществляет контроль за исполнением этой нормы;
- осуществляет общий мониторинг и проч.

Так, имплементация позволяет в буквальном смысле внести определению норму, или группу норм в собственное законодательство²¹⁷. Этот процесс, с точки зрения затратности на выработку собственной нормы или группы норм, носит рациональный характер, по той причине, что иным государством, или организацией была проведена работа в определенной области и сфере, которая также может регулироваться и в Российской Федерации.

Вопрос значимости имплементации имеет как философский, так и практический характер. С философской точки зрения, имплементация есть необратимое последствие участия государства в международных дискуссиях. Любое государство, так или иначе представлено на международной арене, следовательно должно придерживаться международному праву, через участие в международных организациях, международных договорах и прочих формированиях.

Само по себе международное право является уникальной сферой взаимодействия разных государств, с различными правовыми системами, обычаями и традициями. Именно по данной причине международное право не носит, и не может носить императивного характера²¹⁸, в отличие от того же уголовного права, применяемого и формирующегося в рамках отдельно взятых государств. Так, международное право находится над национальными правовыми системами, при этом не оказывает императивного влияния на каждую отдельно взятую систему.

Практическая сторона имплементации выражается в следующем, по мнению Богатырева В.В. и Каламкаряна Р.А.: «Россия в параметрах конституционного ее статуса в качестве правового, социального и демократического государства на основе принципа добросовестности осуществляет перевод принятых ею международных обязательств в сферу пространственного действия внутригосударственного права»²¹⁹. Так стоит отметить, что международно-правовые нормы, постулаты изначально ориентированы на регулирование международных отношений, однако в процессе имплементации подвергаются преобразению в сторону сближения с предписаниями национального законодательства.

Очевидно, что, участвуя в различных международных организациях и договорах, государство принимает на себя обязанности, неисполнение которых уже может привести к определенным негативным последствиям. Стоит начать с Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года, где в ст.6 говорится: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»²²⁰. Данная норма породила определенную дискуссию среди юристов и правоведов. Так, Аметистов Э.М. указывает на то, что: «Присоединяясь к тем или иным международным договорам, соглашениям, конвенциям, государства-участники берут тем самым на себя обязательство

²¹⁷ Лазутин Л.А., Федоров И.В., Международное и национальное право: Конфронтация или симбиоз? /Л.А.Лазутин, И.В.Федоров // Екатеринбург, 2016 г. 38 с.

²¹⁸ Акимова Ю.М. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора// Проблемы экономики и юридической практики, № 6. 2014. С. 94-97.

²¹⁹ Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Имплементация международного права во внутригосударственный правовой порядок России// Вестник экономической безопасности, №1. 2019. С. 179-183.

²²⁰ Венская Конвенция о праве международных договоров (Заклучена в Вене 23.05.1969)// Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 67 – 87.

принять меры по имплементации сформулированных в них норм во внутреннее законодательство»²²¹. То есть, участвуя в тех или иных договорах, по мнению Аметистова Э.М. каждое государство должно самостоятельно внедрять все положения в национальное законодательство. В случае полномасштабной имплементации абсолютно всех международных норм, данный процесс затянулся бы на года, а государства реже бы участвовали в международных договорах. По данной причине с позицией Аметистова Э.М. трудно согласиться, однако имплементация отдельных норм конвенций осуществляется в добровольном порядке отдельными государствами. И важно понимать, что данный процесс на примере Российской Федерации просматривается практически во всех сферах и отраслях права.

В теории международного права термин «имплементация» берет свое начало с английского языка – от термина «implementation», что в прямом переводе означает:

- «претворение в жизнь в соответствии с определенной процедурой»²²²;
- «обеспечение практического результата и фактического выполнения конкретными средствами»²²³.

Перевод термина означает практическую реализацию содержания имплементации. Фактически, через имплементацию норм международного права в национальное законодательство и происходит «претворение в жизнь» этих самых норм. Ровным счетом, как и на практике появляется фактический результат, по той причине, что имплементированная норма найдет свое конкретное место и применение в национально-правовой системе. Тут стоит обратить внимание на позицию Трипеля Г., который указывает следующее: «Для того, чтобы международное право смогло выполнить свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву. Без него оно во многих отношениях является совсем бессильным»²²⁴. То есть, становится ощутимой над национальностью международного права. Имплементация, в свою очередь, становится существенным и действенным инструментом, который заставляет международные нормы работать в национальных правовых системах.

Имплементация представляется формой взаимодействия норм, принципов международного, а также национального права, а также более уникальной формой взаимодействия правовых семей и культур. Очевидно, что с точки зрения всеобщего права, правовые системы, термины, нормы должны совершенствоваться и стремиться к единственности, то есть к обретению единого содержания.²²⁵ Очевидно, что под этими процессами подразумевается всеобщая гармонизация законодательства, с учетом сближения культур, наций, этносов, и, разумеется, самих, ныне существующих государств. Так, многие исследователи сходятся во мнении о том, что имплементация призвана придавать правильное и единообразное представление о правовом явлении²²⁶.

К настоящему времени влияние имплементации на правовую систему Российской Федерации является существенным, поскольку многие нормы уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, семейного, авторского и иных отраслей были имплементированы в разных объемах в национальное, российское законодательство, и применяются вплоть до настоящего времени.

Важно понимать, что большая часть имплементированных норм, которые стали частью национального законодательства, были добавлены путем издания внутригосударственного акта или же через упоминание об использовании международных норм и принципов права. В рамках федерального законодательства, а именно – специальных нормативно-правовых актов, таких как Кодексы и Законы, предусматривается возможность влияния и применения норм международного права. К примеру, в Уголовном Кодексе Российской Федерации говорится следующее: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права»²²⁷. Следовательно, формулировка предполагает наличие уголовных норм, имплементированных или выстроенных на основе существовавших норм международного права.

Стоит сделать акцент на рациональности международно-правовых норм, отдельные положения которых уже были ратифицированы в Российской Федерации. Многие достижения международного

²²¹ Зимненко Б.Л. Согласование норм внутригосударственного и международного права в правовой системе России II Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 93—103.

²²² Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Бек, 1997. 368 с.

²²³ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2005. 517 с.

²²⁴ Зимненко Б.Л. Согласование норм внутригосударственного и международного права в правовой системе России II Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 93—103.

²²⁵ Ковальчик М.Ю. Основные проблемы имплементации норм международного права// Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования, 2017. С. 34-36.

²²⁶ Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство// Актуальные проблемы российского права, №4 (53) 2015. С. 203-208.

²²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

права, которые в итоге сформировались в определенные международные конвенции, договора должны использоваться и применяться повсеместно, по той причине, что они ведут к расширению и развитию национальной правовой системы Российской Федерации, но никак не к ее деградации.

К настоящему моменту «трафик» имплементации снизился, виной тому общемировые события, которые стали причиной пересмотра старой концепции международного права. Однако, по мнению автора исследования, имплементация международного права в национальное законодательство является важным элементом связи Российской Федерации с международным сообществом. Через принятие в российское законодательство норм, принципов и положений происходит сближение стран и народов, а также корректировка вектора развития национального законодательства, т.е. фактического нормотворчества.

Список литературы

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969)// Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 67 – 87.
2. Акимова Ю.М. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора// Проблемы экономики и юридической практики, № 6. 2014. С. 94-97.
3. Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Имплементация международного права во внутригосударственный правовой порядок России// Вестник экономической безопасности, №1. 2019. С. 179-183.
4. Зимненко Б.Л. Согласование норм внутригосударственного и международного права в правовой системе России II Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 93—103.
5. Ковальчик М.Ю. Основные проблемы имплементации норм международного права// Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования, 2017. С. 34-36.
6. Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство// Актуальные проблемы российского права, №4 (53) 2015. С. 203-208.
7. Лазутин Л.А., Федоров И.В., Международное и национальное право: Конфронтация или симбиоз? / Л.А.Лазутин, И.В.Федоров // Екатеринбург, 2016 г. 38 с.
8. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Бек, 1997. 368 с.
9. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2005. 517 с.

Организационные основы взаимодействия адвоката с иными субъектами предупреждения преступности

Предупреждение преступности является сложноорганизованной разноуровневой социальной деятельностью, направленной на реализацию комплекса мер (правовых, политических, идеологических, организационных, социальных, экономических, технических и пр.) по минимизации проявлений данного негативного феномена, в которой задействованы разнообразные специализированные и неспециализированные субъекты, имеющие различные функции. Широкий круг функций субъектов предупреждения преступности и соответствующих им мер определяют необходимость консолидации усилий, соответственно, тесное системное взаимодействия данных субъектов²²⁸.

Учитывая правовой статус адвоката и роль адвокатуры как института гражданского общества, одним из основных принципов деятельности адвоката по предупреждению преступности является принцип независимости, в соответствии с которым адвокат может осуществлять данную деятельность добровольно и самостоятельно, независимо от иных субъектов. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 63-ФЗ) устанавливает как прямой запрет на вмешательство в законную адвокатскую деятельности и препятствование ей (ст. 18), так и иные гарантии независимости адвоката и адвокатуры (п. 1 ст. 2, п. 3 ст. 3, п.п. 4-5 ст. 6, ст. 8)²²⁹.

Гарантированная возможность осуществления адвокатом своей профессиональной деятельности без какого-либо внешнего воздействия на него, то есть свободно от вмешательства и давления со стороны иных лиц, не исключает его взаимодействие с иными субъектами предупреждения преступности, а обеспечивает возможность комплексной реализации их совместных усилий в данной сфере.

Необходимость взаимодействия с иными субъектами предупреждения преступности прямо вытекает из содержания принципа системности, являющегося одним из ключевых принципов предупредительной деятельности адвоката. В соответствии с данным принципом адвокат осуществляет превентивную деятельность во взаимосвязи с иными направлениями его профессиональной деятельности, а также во взаимосвязи с иными элементами системы противодействия преступности.

Специализированными субъектами предупреждения преступности, т.е. субъектами, в чьи непосредственные функции входит предупреждение преступности, являются государственные органы, выполняющие правоохранительные функции, прежде всего, МВД России, СК России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, ФССП России и др. Функция координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью возложена на прокуратуру²³⁰. Взаимодействие адвоката с правоохранительными органами в сфере предупреждения преступности определяется в первую очередь тем, что адвокат, как любое лицо, обладающее информацией о совершенном или совершаемом преступлении, несет моральную и в ряде случаев правовую обязанность информировать данные органы о соответствующем факте.

Ограничение в данном плане представляет информация, составляющая адвокатскую тайну. Именно адвокатская тайна («любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю») является одним из ключевых инструментов обеспечения независимости профессиональной деятельности адвоката, в том числе как субъекта предупреждения преступности. В соответствии с п. 2 ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»²³¹.

²²⁸ Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М., 2017. С. 54-56.

²²⁹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

²³⁰ О Прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

²³¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Отдельного внимания заслуживают установленные законодательством ограничения взаимодействия адвоката и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Пункт 3 ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ допускает возможность проведения в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий исключительно на основании судебного решения и устанавливает, что «полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации»²³². Таким образом, данная норма позволяет защищать интересы доверителя от посягательств на них со стороны правоохранительных органов путем проведения оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий в отношении адвоката. Тем самым обеспечивается независимость адвокатской деятельности и достижение интересов правосудия. В то же время данная норма предусматривает возможность выявления фактов преступного поведения адвоката и привлечения его к ответственности.

Безусловно адвокат, как лицо, обладающее в силу своей профессиональной деятельности уникальной информацией, особенно как защитник в уголовном судопроизводстве, представляет оперативный интерес для правоохранительных органов. Закрепленный в п. 5 ст. 3 Федерального закона «63-ФЗ запрет на «негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» способствует реализации принципа независимости адвоката, с одной стороны, а также обеспечению баланса интересов доверителя и функций адвоката по предупреждению преступности, с другой стороны.

Необходимость взаимодействия адвоката с правоохранительными органами в сфере противодействия преступности определяется также возможностью их консолидированного воздействия на причины и условия и иные факторы детерминации преступности.

В соответствии со ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, «участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен ... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении»²³³. Таким образом, контроль за соблюдением закона в отношении доверителя и ходатайство об устранении нарушений прав последнего является прямой обязанностью адвоката. Устраняя тем самым нарушения прав доверителя и воздействуя таким образом на факторы их детерминирующие, адвокат реализует функцию как индивидуального, так и специально-криминологического предупреждения преступности.

В соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ, «установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона»²³⁴. Адвокат имеет возможность не только реагировать на факты нарушения прав доверителя путем подачи соответствующих ходатайств, а также на иные факты нарушения законности, но и выявлять (устанавливать) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, т.е. факторы детерминации преступности и информировать соответствующие органы о них, с целью способствования их устранению, минимизации их криминогенного воздействия.

Суть взаимодействия адвоката в сфере предупреждения преступности с судом заключается в том, что деятельность адвоката способствует реализации судом функций по защите и восстановлению нарушенных прав и свобод. В свою очередь вынесением законного и справедливого приговора или иного решения по делу суд реализует общее и специальное предупреждение преступности. Активное участие

²³² Там же.

²³³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утв. II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.; X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.) // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2004. № 3 (75).

²³⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

адвоката способствует реализации судом и данной функции²³⁵.

Также как и при взаимодействии со следственными органами адвокат, в случае выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, может информировать о них суд с целью способствования их устранения, минимизации их криминогенного воздействия.

Законодатель наделяет суд правом по каждому уголовному и гражданскому делу выявлять обстоятельства, в том числе ошибки, упущения, недостатки в деятельности предприятий, организаций, учреждений или должностных лиц, которые способствовали совершению преступлений, а также других правонарушений, и принимать надлежащие меры к их устранению (ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ст. 226, 368 ГПК РФ). В данном случае суд выносит частное определение (постановление), излагая в нем суть выявленных недостатков, ошибок и упущений, а также связь между данными факторами и совершенным преступлением или иным правонарушением и предложение относительно мер, необходимых для их устранения. Кроме того, суд при рассмотрении уголовного дела должен проверять факт того, были ли выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления в ходе предварительного расследования, а при наличии в материалах дела представления (органа дознания, следователя или прокурора) об их устранении, должен устанавливать были ли приняты соответствующими лицами все предусмотренные меры.

Несмотря на значимость и превентивный потенциал данной деятельности суда, как свидетельствует многолетняя судебная практика, «некоторые судьи не учитывают, что данная работа имеет важное предупредительное значение, способствуя воспитанию граждан и должностных лиц в духе неуклонного исполнения законов. Суды не всегда глубоко и всесторонне выявляют обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений и других правонарушений»²³⁶.

Кроме того, адвокат должен учитывать возможность трансформации делинквентного поведения в преступное на индивидуальном уровне, а также корреляционную взаимосвязь преступлений и правонарушений, проявляющуюся на статистическом уровне. В связи с указанным он, как субъект предупреждения преступности, может информировать суд и иные органы и должностные лица о причинах и условиях, способствующих совершению административных правонарушений.

В соответствии с ч. 1 ст. 29.13 КоАП РФ, «судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, при установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, вносят в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представление о принятии мер по устранению указанных причин и условий»²³⁷. Выявляя и воздействуя таким образом во взаимодействии с иными субъектами на причины и условия совершения административных правонарушений, адвокат может оказывать существенное превентивное воздействие на преступность.

Следует также отметить необходимость взаимодействия адвоката с органами прокуратуры относительно информирования прокуроров о фактах нарушения законности, как касательно доверителя, так и иных лиц, а также причинах и условиях данных нарушений. В соответствии с ч. 3 ст. 22 Федерального закона от 17 янв. 1992 г. № 2202 «О прокуратуре Российской Федерации», в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами, прокурор или его заместитель вносит представление об устранении нарушений закона²³⁸. Таким образом, информация о нарушении законности и факторах детерминации преступности, предоставленная адвокатом, может выступать поводом принятия мер прокурорского информирования.

Как отмечалось ранее, функция координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью возложена на Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров. В связи с этим актуальным является вопрос о необходимости участия представителей адвокатуры в координационных мероприятиях (совещаниях), направленных на выработку эффективных мер предупреждения преступности. Указанная мера направлена на выстраивание конструктивного диалога между властью в лице правоохранительных органов и гражданским обществом и повышению его роли в

²³⁵ Бурлаков В.Н., Корпачев Н.М. Криминология: учебник. СПб., 2004. 304 с.

²³⁶ О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 1 сентября 1987 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 12.

²³⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

²³⁸ О Прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

предупреждении преступности²³⁹. Это будет способствовать реализации принципа демократизма, отражающего фундаментальную идею участия народа в противодействии преступности, который является одним из основных принципов превентивной деятельности адвоката.

Взаимодействие адвоката в сфере предупреждения преступности со средствами массовой информации осуществляется в рамках действия принципа гласности, отражающего фундаментальную идею открытого характера предупредительной деятельности адвоката (при учете ограничений, обусловленных адвокатской тайной и иными специфическими факторами профессиональной деятельности адвоката). Взаимодействие адвоката со средствами массовой информации необходимо, в частности, при реализации таких мер общесоциального предупреждения преступности, как просветительская деятельность и повышение правовой грамотности населения.

Таким образом, актуальной является потребность взаимодействия адвоката в сфере предупреждения преступности с такими субъектами данной деятельности, как: правоохранительные органы, в том числе прокуратура, суд, а также средства массовой информации. Данная потребность обусловлена прежде всего реализацией адвокатом возможности информирования данных субъектов о нарушениях законности, в том числе совершении преступлений, а также о факторах детерминации преступности.

Список литературы

1. Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография / под ред. С.Я. Лебедева. – М., 2017. – С. 54–56.
2. Бурлаков В.Н., Корпачев Н.М. Криминология: учебник. – СПб., 2004. – 304 с.
3. Игнатов А.Н. Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 6 (23). – С. 157–168.

²³⁹ Игнатов А.Н. Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе // Библиотека криминалиста. 2015. № 6 (23). С. 157-168.

Конституционное право женщин на получение пособий на детей в России

В современном обществе женщины играют важную роль в различных сферах жизни, будь то семья, карьера или общественная деятельность. Однако, несмотря на значительный прогресс в достижении гендерного равенства, женщины до сих пор сталкиваются с некоторыми вызовами и трудностями, которые могут ограничить их возможности и препятствовать достижению личного и профессионального потенциала.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что пособия для женщин являются важной частью социальной защиты населения, которая гарантирована Конституцией Российской Федерации. Они помогают женщинам справиться с финансовыми трудностями в определенные периоды жизни, такие как беременность, роды, воспитание детей и т.д. В связи с изменениями в законодательстве Российской Федерации и экономической ситуации в разных регионах страны принципиально важен анализ современной системы пособий для женщин.

Социальные пособия представляют собой финансовую помощь, предоставляемую государством, которая может выплачиваться как однократно, так и регулярно в течение определенного периода времени.

Социальные пособия являются неотъемлемой частью государственной политики и включают в себя выделение средств определенным группам населения. Получить положенные выплаты можно через работодателя или обратившись в учреждения социальной защиты.

Выплата социальных пособий и их размеры строго регламентированы действующим законодательством РФ. В частности, на основе положений Федерального закона от 17.07.1999г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» или к примеру, Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ». Именно правовые акты определяют основные виды социальных пособий:

- за рождение ребенка;
- по безработице;
- по временной нетрудоспособности;
- на погребение и другие.

Пособия для женщин являются важным элементом системы социальной защиты в социальном государстве. Пособия представляются в денежной форме, они помогают женщинам справиться с различными финансовыми трудностями. Пособия для женщин можно классифицировать по разным признакам, но что общее для них, так это, то, что все виды выплат, предоставляемые государством женщинам, должны быть закреплены в законе либо подзаконном правовом акте.

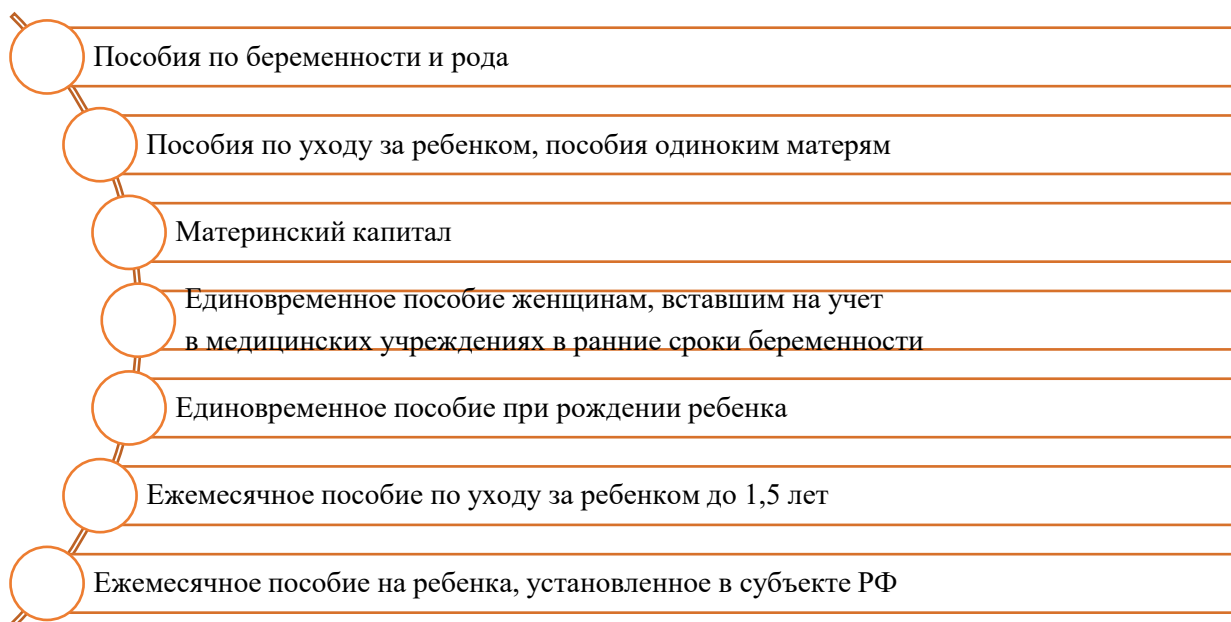

Рис. 1. Виды пособий для женщин

Законом определяются условия и порядок предоставления пособий, их размер и сроки выплаты. Таким образом можно отметить, что пособия для женщин представляют собой меры поддержки, предназначенные для улучшения социально-экономического положения и повышения качества жизни женщин. Они обычно основываются на принципах равенства полов и направлены на устранение дискриминации и неравенства между мужчинами и женщинами.

В Российской Федерации существуют различные пособия, предоставляемые женщинам в различных сферах и на различных этапах их жизни. Ниже рассмотрим основные виды пособий, доступных женщинам в России, их условия предоставления.

1. Материнский (семейный) капитал. Материнский капитал был введен в 2007 году и является одной из наиболее известных форм поддержки семей с детьми. В 2023 году размер материнского капитала составлял:

– на первого ребенка, который появился на свет после 1 февраля 2023 года – 586 946–589 569 рублей;

– на второго ребенка, если на первого выплату не назначали, составил 775 628–779 094 рублей.

По установленным правилам, женщинам, имеющим детей, этот капитал можно использовать на:

– приобретение или строительство жилья;

– улучшение жилищных условий;

– оплату образования детей;

– и другие цели, связанные с благополучием семьи.

2. Ежемесячные пособия на детей, которые выплачиваются матерям в зависимости от количества детей и их возраста. Выплата пособий осуществляется с целью помощи семьям в воспитании детей и обеспечении их базовых потребностей. Размеры таких пособий зависят от дохода семьи и могут составлять:

– 50%, 75% или 100% от прожиточного минимума на ребенка в регионе проживания. В среднем это от 7 до 14 тыс. руб. на каждого ребенка.

3. Отпуск по беременности и родам. Согласно действующему законодательству, женщина может претендовать на оплачиваемый отпуск, начиная с 70 дней до родов и до 140 дней после родов. За время отпуска женщине выплачивается определенная сумма средств, которая частично компенсирует утраченную зарплату. Оплата по отпуску по беременности и родам в России осуществляется из средств обязательного медицинского страхования и обязательного социального страхования.

Женщины, которые работают, могут получить определенную сумму денег перед началом отпуска по беременности и родам. Женщина может уйти в отпуск на 30 недели беременности или продолжить работать до самых родов. Окончательное решение остается за ней, но пособие ей будет выплачиваться только за дни отпуска. Размер выплачиваемого пособия зависит от продолжительности декретного отпуска и средней заработной платы за последние два года.

Стоит также отметить, что в 2022 году были внесены изменения в систему социальных выплат для женщин. В частности, увеличился размер выплат для нуждающихся беременных женщин до 15,7 тысячи рублей.

Правила выплаты пособий на детей с 8 до 17 лет установлены Постановлением Правительства РФ от 28.06.2021г. № 1037. Социальные пособия для женщин, бесспорно, является одним из инструментов социального государства и что очень важно отметить, что они основываются на принципах, закрепленных в настоящей Конституции России.

Таким образом, социальное государство и Конституция РФ играют важную роль в поддержке женщин, обеспечении им равных возможностей и защите их прав. Можно сделать вывод, что пособия для женщин в Российской Федерации имеют важное значение для социальной защите прав женщин.

В целом, система пособий для женщин в Российской Федерации призвана обеспечивать финансовую поддержку в различных жизненных ситуациях и помогать женщинам преодолевать трудности, с которыми они могут столкнуться. Тем не менее, необходимо продолжать работу над улучшением этой системы, чтобы она максимально соответствовала потребностям женщин и способствовала обеспечению их социальной и экономической стабильности.

Список литературы

1. Вейнгерова, Л. Я. Социальное государство: смыслы и цели / Л. Я. Вейнгерова, Д. Д. Гурьев. – М.: Полиграфист, 2020. - 56 с.

2. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Текст] : порядок и условия назначения пособий, порядок и условия выплаты пособий, актуальные размеры пособий. – М.: Проспект, 2017. - 77 с.

Правопорядок как основание и результат внутреннего правового суверенитета

Говоря о заявленной теме нашей конференции необходимо отметить, что представляется актуальным обсуждать не только непосредственно Конституцию РФ как основной закон нашего государства, но и в целом ту правовую реальность и общественную жизнь, которую она конституирует, поддерживает и гарантирует. Основной закон России является тем нормативным фундаментом, который позволяет нашему гражданскому обществу развиваться. Так, глава вторая Конституции РФ, закрепляя и гарантируя основные права и свободы человека, в итоге служит формированию и функционированию правопорядка в нашей стране. Поэтому весьма важной темой для научного юридического сообщества является правопорядок и его практическая реализация.

В юридической науке тематика правопорядка давно является классической. Режим законности и правопорядок давно образуют известную всем юристам смысловую пару и их даже зачастую иногда понимают как синонимы. Тем не менее, зачастую правопорядок традиционно связывают лишь с режимом законности. Однако до сих пор в науке теории государства и права малоисследованным остается вопрос о причинно-следственной связи правопорядка и внутреннего правового суверенитета.

Правопорядок как существующие упорядоченные правоотношения понимают как систему фактических общественных отношений, которые установлены в государстве и которые функционируют благодаря наличию правовых норм. Но правопорядок, несмотря на кажущуюся порой его самоочевидность, трактуется правоведами иногда по-разному. Правопорядок может пониматься как внутригосударственный и международный²⁴⁰, однако в рамках теории государства и права мы не будем затрагивать международный правопорядок, так как он является предметом исследования другой научной специальности. Ученые в СССР подразделяли правопорядок на капиталистический, буржуазный и противопоставляли его социалистическому правопорядку²⁴¹, при этом западные варианты осмысления правопорядка заведомо наделялись негативными чертами. Такое противопоставление и безусловные выводы в пользу социалистического правопорядка теперь многие ученые резонно считают чрезмерно идеологизированными.

Правопорядок обычно связывают с правомерным поведением личности. Однако, например, О.П. Сауляк полагает, что и негативные социальные явления могут считаться частью правопорядка.²⁴² Также можно заметить, что некоторые ученые расценивают правопорядок как объективное социальное явление, упорядоченное в нормативистском духе. А другие ученые, в свою очередь, обращают внимание на правопорядок как на самоорганизующуюся систему²⁴³ и в таком контексте он видится как понимаемый в духе социологической школы права.

Почти никто из правоведов до сих пор не уделял должного внимания взаимосвязи *правового суверенитета и правопорядка*. Правовой суверенитет начинает обсуждаться в рамках современной отечественной науки как один из видов государственного суверенитета. Так в качестве видов государственного суверенитета уже называют экономический, культурный, технологический суверенитет. Если правовой суверенитет постепенно начинает осмысляться в юридической науке, (более того – некоторые исследователи уже устанавливают его сущностные черты²⁴⁴) то взаимосвязь правопорядка и правового суверенитета не была до сих пор предметом исследования.

Внутренний правовой суверенитет проявляет себя и функционирует в рамках государственно-правовой реальности. Именно потому, что существует внутренний правовой суверенитет государство, реализуя его на практике, инициирует правотворческий процесс, создает и вводит в действие нормативные правовые акты, осуществляет правоприменение. Все эти явления можно понимать как основание правопорядка.

²⁴⁰ См., например.: Евинтов В.И. Международное сообщество и правопорядок (анализ современных концепций). Киев, 1990. С. 5 -11.

²⁴¹ См., например.: Явич Л.С. Государство и социалистический правопорядок. Л., 1967. С. 4 -11.

²⁴² Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. М., 2009. С. 50 -51.

²⁴³ Клевцов С.В., Кожальнов И.В. Правопорядок как самоорганизующаяся система. Орел, 2020. С. 26 -29.

²⁴⁴ Альбов А.П. Внутренний суверенитет: самообусловленность, автаркия, иммунитет // Современный юрист. 2022. № 4 (41). С. 15 - 20.

Таким образом, именно существование правового суверенитета детерминирует действия государства в области правотворчества, и, следовательно, можно заключить, что внутренний правовой суверенитет является основанием правопорядка.

Если правопорядок представляет собой общественные отношения, урегулированные нормами права и особое состояние правовой жизни людей, то мы необходимо приходим к выводу, что он зиждется на государственном суверенитете, и, в частности затем уже на правовом суверенитете. Правопорядок можно рассматривать и как цель развития внутреннего правового суверенитета. Полноценное воплощение внутреннего правового суверенитета как раз и должно состоять в установлении режима законности и правопорядка, то есть в гармоничных и стабильных общественных отношениях в обществе. Поэтому можно сделать вывод о том, что внутренний правовой суверенитет ставит себе в качестве цели режим законности и достижение правопорядка.

Декларации и утверждения, даже если речь идет о Конституции, о наличии суверенитета в государстве еще не означает его реальное воплощение в социальную практику. Государственный суверенитет с необходимостью должен воплощаться в определенных действиях государства для того, чтобы реализовываться и считаться полноценным, тогда правовой суверенитет является инструментом для реализации государственного суверенитета. А внутренний правовой суверенитет воплощается в конкретных общественных отношениях, то есть в правопорядке в государстве.

Необходимо принимать во внимание, что всякое суверенное правовое воздействие государства обуславливается конкретными потребностями и обстоятельствами жизнедеятельности людей в конкретно-исторический момент общественного развития. Внутренний правовой суверенитет, характер его проявления во внутренней правовой жизни общества обуславливается уникальным сочетанием обстоятельств развития социальных связей между субъектами права.

Современные исследователи права отмечают так называемую поликонтекстуальность правопорядка. Саму такую поликонтекстуальность исследователи представляют в виде триады: правовая норма, процесс, результат.²⁴⁵ Внутренний правовой суверенитет закономерно выражается в установлении стабильных отношений в обществе на правовой основе. Таким образом, правопорядок логично мыслится и как результат практической реализации внутреннего правового суверенитета, основой гражданского порядка, гарантирующего безопасность, справедливость и равенство перед законом, а также включает в себя конституционные нормы, на основе которых формируются нормативные правовые акты, правила поведения, судебная система защищающая права и свободы, обеспеченные национальной правовой системой.

Правовой суверенитет, в свою очередь, означает независимость государства в принятии и реализации нормативных актов, ведь действительно, это право государства в условиях глобализации определять как свою внутреннюю и, так и внешнюю политику²⁴⁶, а также регулировать отношения между своими гражданами и другими государствами, обратимся хотя за примером независимой позицией Венгрии, и В. Орбана при решении вопросов на международных саммитах, что обеспечивает государству автономию и независимость в принятии решений, основанных на его собственных интересах и ценностях. Европейские государства обеспечивают границы правового регулирования с целью защиты своей национальной уникальности посредством конституционного судопроизводства, поскольку столкновение интегративных норм Европейского Союза и национальных норм, носящее конституционный характер, порождает необходимость поиска наименее болезненного решения для гарантий незыблемости конституционного уклада и основанного на нем правопорядка.

Очевидно, что правопорядок и правовой суверенитет тесно связаны между собой, и обеспечивают стабильность и эффективность работы всей правовой системы, так как только при соблюдении законов и норм общество может функционировать эффективно и справедливо²⁴⁷, и в этом смысле правовой суверенитет обеспечивает независимость и авторитет правопорядка, позволяя государству принимать и применять законы, не подчиняясь внешним влияниям, как мы сегодня видим это на практики большинства стран.

Соблюдение правопорядка и укрепление правового суверенитета являются важными задачами для каждого государства, они создают условия для развития экономики, обеспечивают защиту гуманитарных

²⁴⁵ Законность и правопорядок. / Учебное пособие под ред. Е.В. Свинина М., 2023. С. 169 - 170.

²⁴⁶ Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.

²⁴⁷ Грачев Н. И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2009. С. 10.

институтов, способствуют укреплению демократических институтов на базе национальных ценностей, не смотря на новые вызовы и глобализацию.²⁴⁸

Кроме того, правопорядок и правовой суверенитет способствуют развитию международных отношений и сотрудничеству между государствами на основе взаимного уважения и соблюдения правовых норм.²⁴⁹

Продолжая разговор о правопорядке и правовом суверенитете, важно отметить, что эти принципы играют фундаментальное значение в обеспечении стабильности и развития общества.²⁵⁰ Правопорядок основывается на принципе верховенства права, это означает, что никто не стоит выше закона, включая представителей власти. Законы должны быть прозрачными, доступными и применяться одинаково ко всем гражданам, на основе принципов права и требования Конституции РФ, которые определяют права и обязанности каждого человека, а также устанавливают механизмы и процедуры для их защиты и обеспечения справедливости.

В заключение, скажем, что правопорядок и правовой суверенитет являются основополагающими принципами, позволяющие гармонизировать национальную правовую систему с системами других стран, посредством в первую очередь соблюдения интересов государства, публичного порядка, и суверенитета, и только в этом случае правопорядок станет основанием и результатом внутреннего правового суверенитета.

²⁴⁸ Осветимская И. И. Основные модели трансформации национального государства в перспективе установления глобального порядка // Правоведение. 2013. № 4. С. 51-63.

²⁴⁹ Сандерс Д. Международные отношения. Неореализм и неолиберализм // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999. С. 410-424.

²⁵⁰ Сморгун Л. В. Политическое управление в глобализирующемся мире // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.

Научный руководитель: д.ю.н., профессор М.Е. Игнатьев

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРНЫХ КРАЖ В СОВРЕМЕННОМ МЕГАПОЛИСЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ)

На сегодняшний день Москва представляет собой административный, транспортный, политический и финансово-экономический центр страны и Центрального федерального округа, является столицей Российской Федерации и её отдельным субъектом – городом федерального значения²⁵¹. В совокупности данные факторы обуславливают статус Москвы как города-мегаполиса, характеризующегося крупнейшим по численности городским населением в стране (12 414 695 человек)²⁵².

Специфика инфраструктуры, деятельности правоохранительных органов, экономическое расслоение и плотность населения, а также потребность в постоянном наращивании жилищного фонда на территории города служат объективными причинами для формирования особенной криминогенной обстановки, влияющей на способы и частоту совершения преступлений против собственности, в частности, краж в мегаполисе, совершаемых с проникновением в жилище. Учитывая, что значительную часть жилищного фонда в столице составляют квартиры, рассмотрение краж, совершаемых из данного вида помещения, представляет наибольший практический интерес.

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2022 года²⁵³, каждое 73 (семьдесят третье) зарегистрированное по стране преступление является квартирной кражей, что составляет 2% от общего числа преступлений, совершенных за рассматриваемый период²⁵⁴. Рассматривая период с 2017 по 2019 годы, с незаконным проникновением в жилище или иное хранилище, была сопряжена каждая четвертая кража²⁵⁵, в 2020 году почти каждая пятая кража²⁵⁶, а в 2021 году - каждая шестая кража²⁵⁷.

В свою очередь, в Москве за 2022 год из 138,2 тысяч уголовно-правовых деяний более 57 тысяч являются преступлением, предусмотренным статьей 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), удельный вес которых от общего количества составляет 41,3%²⁵⁸.

Несмотря на положительную тенденцию к снижению числа квартирных краж на территории г. Москвы в 2022 году на 19,8%²⁵⁹, большая часть из них остается в категории нераскрытых. Как отмечают А.В. Морозов, А. Н. Поздняков, низкую раскрываемость квартирных краж можно оценивать в качестве устойчивой тенденции, существующей на протяжении многих лет²⁶⁰, что обуславливает потребность в

²⁵¹ Воронцов А. В. Особенности криминальной среды современного мегаполиса (на примере г. Москвы) / А. В. Воронцов, Б. П. Михайлов, Е. Н. Хазов // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 64.

²⁵² Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Статистический бюллетень. РОССТАТ. Москва. 2022. С. 8.

²⁵³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД РФ URL: - <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения 29.03.2023).

²⁵⁴ В январе - декабре 2022 года зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений на территории Российской Федерации (данные предоставлены без учета Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей), из них зарегистрировано 27195 краж с незаконным проникновением в квартиры. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД РФ URL: - <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/> (дата запроса 29.03.2023).

²⁵⁵ Данные представлены согласно информации о состоянии преступности в России за январь – декабрь 2017-2019 года // Официальный сайт МВД РФ URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁵⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года // Официальный сайт МВД РФ URL: - <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения 29.03.2023).

²⁵⁷ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // Официальный сайт МВД РФ URL: - <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения 29.03.2023).

²⁵⁸ Ведомственная статистика за январь-декабрь 2022 г. // Официальный сайт Прокуратуры г. Москвы. URL: - https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/activity/statistics/result?item=84862033 (дата обращения 29.03.2023).

²⁵⁹ Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве. URL: <https://77.мвд.рф/Dejatelnost/rezultati/результаты-деятельности/2022-год> (дата обращения 29.03.2023).

²⁶⁰ Морозов А. В. Современное состояние борьбы с квартирными кражами в России, совершенными членами организованных преступных структур / А. В. Морозов, А. Н. Поздняков // Закон и право. 2020. № 8. С. 136.

совершенствовании технико-криминалистического инструментария, используемого в процессе обнаружения, расследования, раскрытия и предупреждения краж с незаконным проникновением в квартиры. Такой запрос является особенно актуальным при осуществлении деятельности правоохранительных органов в городах-мегаполисах и, в частности, в Москве, как столице государства, в целях защиты конституционно установленного права граждан на частную собственность (ст. 35 Конституции РФ).

В науке проблемы, связанные с правовыми, криминологическими и криминалистическими особенностями данного вида преступления в начале XXI века привлекали значительное внимание ученых. В частности, стоит отметить комплексные труды Д.А. Бражникова²⁶¹, С.Ф. Егорова²⁶², А.Н. Пашнина²⁶³, К.Г. Сварчевского²⁶⁴, В.Б. Стукалина²⁶⁵. При этом, на сегодняшний день исследование специфики квартирных краж продолжается в рамках более узко ориентированных, нацеленных на изучение отдельных аспектов преступления работ, среди которых особый интерес представляют исследования Н.А. Моисеева²⁶⁶, А.В. Морозова, Н.Г. Новоселова, А.Н. Позднякова²⁶⁷ и других.

Одним из наиболее значимых структурных элементов криминалистической методики расследования краж является криминалистическая характеристика. В наиболее общем смысле данное понятие сформулировал Н.П. Яблоков, понимавший под криминалистической характеристикой систему криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющуюся в таких ее элементах, как «способ, механизм и обстановка его совершения, личность его субъекта и иные особенности определенного вида преступной деятельности, дополненную выявленной и статистически обработанной информацией о характере закономерных связей с ее элементами»²⁶⁸. Как отмечает В.А. Образцов, при всей важности методических рекомендаций как явления, их практическая эффективность напрямую зависит от научности выработанных подходов, обоснованности тех или иных практических решений с точки зрения следственной практики²⁶⁹.

Анализ судебных решений районных судов города Москвы, а также Московского городского суда²⁷⁰ как апелляционной инстанции позволили выделить следующие основополагающие элементы криминалистической характеристики квартирной кражи:

1. Предмет преступления;
2. Способ подготовки, совершения и сокрытия преступления;
3. Обстановку совершения преступления, тесно связанную с типичными следами рассматриваемого вида преступления и механизмом его совершения;
4. Личность преступника.

Предметом квартирной кражи, безусловно, является имущество, признаваемое ценным в рамках жизни мегаполиса. В связи с этим, стоит отметить мнение А.С. Князькова, согласно которому, предмет такого посягательства в большей мере отображает определенные характеристики преступника (интересы, психологическое и физиологическое состояние, характеристику преступника как профессионала, специализирующегося на определенной категории, например, антиквариат, картины, коллекции чего-либо и т.д.)²⁷¹. В рамках данной работы полноценный анализ этого предположения не представляется возможным, хотя, безусловно, оно представляет определенный научный интерес.

²⁶¹ Бражников Д.А. Криминологическая характеристика и предупреждение квартирных краж, совершаемых организованными преступными группами: По материалам Уральского федерального Дисс. к.ю.н. Екатеринбург, 2003. 182 с.

²⁶² Егоров С.Ф. Квартирные кражи: криминологическая характеристика и предупреждение. Дисс. к.ю.н. Омск, 2004. 198 с.

²⁶³ Пашнин А.Н. Криминологическая характеристика квартирных краж и меры по их предупреждению: По материалам Уральского региона. Дисс. к.ю.н. Челябинск, 2000. 189 с.

²⁶⁴ Сварчевский К.Г. Квартирные кражи, совершаемые несовершеннолетними (криминологический аспект): монография. Санкт-Петербург: Кн. Дом, 2005. 139 с.

²⁶⁵ Стукалин В.Б. Проблемы теории и практики раскрытия, расследования и предотвращения квартирных краж в крупном городе: По материалам Сибирского федерального округа. Дисс. к.ю.н. Барнаул. 2004. 252 с. С. 13.

²⁶⁶ Моисеев Н. А. О некоторых первоначальных оперативно- розыскных мероприятиях при раскрытии краж из квартир граждан / Н. А. Моисеев, Н. Г. Новоселов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 43-47.

²⁶⁷ См. например: Морозов А. В. Современные проблемы борьбы с квартирными кражами и пути их возможного решения / А. В. Морозов, А. Н. Поздняков // Закон и право. 2020. № 7. С. 152-158.

²⁶⁸ Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник и практикум для вузов. 3-е изд. пер и доп. М., ЮРАЙТ, 2023. С. 26.

²⁶⁹ Образцов В. А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: Автореф. дис. к.ю.н. М., 1985. С. 18.

²⁷⁰ В рамках данной работы проанализированы судебные акты первой и апелляционной инстанции, опубликованные на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы за 2017-2022 гг. – URL: - <https://mos-gorsud.ru/>.

²⁷¹ Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. - Томск Изд-во «ТМЛПресс», 2008. С. 908.

В свою очередь, анализ судебной практики позволил выявить наиболее общие категории предметов, которые обладают характеристикой высокого уровня ликвидности и материальной ценности, а также размера, обуславливающего относительную незаметность и удобство транспортировки. В частности, чаще всего предметом рассматриваемого вида преступления становится: а) небольшая по габаритам и весу бытовая техника (ноутбуки, телевизоры, моноблоки); б) дорогостоящая одежда (кожаные изделия, изделия из меха, «брендовые» вещи)²⁷²; в) предметы роскоши (элитные духи, фарфор, статуэтки, картины), среди которых особо стоит выделить - г) ювелирные украшения, а также - д) кредитные карты - е) денежные средства.

Обстановка совершения квартирной кражи как элемент криминалистической характеристики представляет особый интерес в силу тайного характера посягательства и определения рассматриваемого состава преступления как материального. Помимо характеристики действий преступника данный элемент свидетельствует о действиях владельцев похищенных вещей, «направленных на создание препятствий к свободному проникновению в жилище посторонних лиц, дополнительному сокрытию имущества в самом жилом помещении»²⁷³. Обстановка находится в тесной взаимосвязи со способом, местом и временем, орудием и средствами совершения квартирной кражи, а также иными обстоятельствами.²⁷⁴ Именно в ней находят отображение следы совершенного преступления.

В частности, в судебных актах наиболее часто отмечаются следующие значимые для криминалистической характеристики преступления аспекты:

1. Расположение квартиры на этаже (квартиры, расположенные на 1 этаже многоквартирного дома больше подвержены риску проникновения), а также её географическое положение. Так, в Приговоре Черемушкинского районного суда по делу № 01-0351/2018 от 06.11.2018 г. указано, что виновный «понимал, что ЮЗАО «спальный», тихий район, материальная составляющая людей, проживающих в данном районе, высокая». По данной причине он осуществлял квартирные кражи в районе Теплого Стана города Москвы.

2. Отдельное внимание в приговорах уделяется специфике планировки (наличие балконов, лоджий, водосточных труб и козырьков подъезда у окон квартиры), наличию либо отсутствию укрепления дверей и защиты окон, охранной сигнализации, консьержа, охраны и камер наблюдения на территории дома и т.д. Указанные аспекты зачастую служат критерием выбора квартиры для преступного посягательства. В Приговоре Симоновского районного суда по делу №1-25/2019 от 27.05.2019 г. указано, что виновный был нацелен «осматривать окна квартир, находящихся на последнем 16 этаже, выбирая те, у которых имеется свободный доступ на балкон».

3. Стоит отметить, что способы получения доступа к помещению при квартирной краже являются схожими со способами, применяемыми при совершении более общего вида преступлений - краж с проникновением, не только в квартиры, но в иные помещения. В частности, по утверждению А.С. Князькова, такими способами являются:

а) беспрепятственное проникновение в квартиру:

- проникновение через незакрытые балконные двери, окна и форточки;

- проникновение в квартиру с использованием личных (близких и приятельских) отношений с проживающим в ней лицом;

- проникновение в квартиру с разрешения, проживающего в ней лица (личность преступника при этом остается неизвестна).

б) взлом преград (как с использованием найденных ключей и средств открытия преград, так и путем отмыкания дверей специальными приспособлениями, а также при повреждении дверей, окон, запирающих устройств и т.д.)²⁷⁵.

В целом, данная классификация представляется теоретически-оправданной, однако, следует отметить, что отнесение использования похищенных или найденных ключей в категорию способов, связанных со взломом преград, является необоснованным.

4. Время совершения квартирных краж также является показательным элементом криминалистической характеристики. Рост числа преступлений рассматриваемой категории наблюдается в дачный сезон и сезон отпусков. Как правило, сама кража совершается в ночное либо утреннее время,

²⁷² Приговор Перовского районного суда г. Москвы от 19.03.2019 по делу № 1-87/2019.

²⁷³ Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для среднего профессионального образования / Е.Р. Россинская. М., 2021. С. 120.

²⁷⁴ Шелег О. А. Особенности криминалистической характеристики квартирных краж // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(56). С. 53.

²⁷⁵ Князьков А.С. Указ. Соч. С. 912-913.

что обуславливает не только отсутствие случайных свидетелей, но высокой вероятностью отсутствие лиц, проживающих в квартире, внутри неё – данный факт зачастую устанавливается преступниками по отсутствию света в окнах вечером.²⁷⁶

5. На месте совершения рассматриваемого вида кражи, как правило, отмечается наличие следов, свидетельствующих о количестве преступников, уровне их подготовки (следы, свидетельствующие о наличии специального оборудования, познаний, наличии сообщников²⁷⁷), а также вещей и документов, принадлежащие преступнику. Также на месте преступления возможно нахождение следов-отображений (отпечатки пальцев, следы обуви и т.д.) и следов-веществ.

При осмотре места совершения преступления возможно обнаружение следов, свидетельствующих о подготовке к совершению преступления, а также его сокрытию. При этом осмотр поверхностей, с которыми с большей долей вероятности мог контактировать преступник (места нахождения предметов, поверхность окон и дверей) в ряде случаев свидетельствовал о попытках лица уничтожить следы своего пребывания в квартире.

В значительном числе случаев исследование места совершения преступления, а также прилегающей к нему территории позволили выявить использование преступниками автомобиля. Стоит отметить, что установление данного факта имеет большое криминалистическое значение, поскольку обуславливает использование современных технологий, позволяющих оптимизировать начальный этап расследования преступления. В частности, в решениях судов фигурирует указание на оперативный просмотр камер видеонаблюдения Единого центра хранения данных (ЕЦХД) аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» Департамента г. Москвы, в ходе которого устанавливался государственный номер, марка и цвет автомобиля, который использовался при совершении преступления, а впоследствии, сам собственник последнего.²⁷⁸

Информация о лице, совершившем преступление, имеет большое значение для оперативности расследования деяния²⁷⁹. При этом, сложность анализа данных, составляющих криминалистическую характеристику виновного в совершении преступления по данной категории лица, связана с широким спектром вариантов их комбинаций. Причиной такой ситуации, как представляется, служит объективное существование лиц, которые специализируются на совершении квартирные кражи самостоятельно, и лиц, действующих в составе преступного объединения. Таким образом, на практике возникает потребность в создании отдельной криминалистической характеристики личности как для лица, совершившего преступление в составе группы (по их видам в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ), так и для одиночного преступника. Схожую проблему в сфере анализа статистики по квартирным кражам отмечают А.В. Морозов и А.Н. Поздняков, указывая, что недостатки статистических расчетов связаны с тем, что «традиционно преступления данного вида совершались в группах различной степени организованности»²⁸⁰.

При этом в рамках данного исследования представляется допустимым в общих чертах обозначить ключевые характеристики личности преступника, имеющие значения для криминалистической характеристики преступления.

В первую очередь, личность влияет не только на предмет и обстановку совершения преступления, но и способы его совершения, подготовки и сокрытия. Опираясь на анализ судебной практики, а также исследование Л.Ю. Аксеновой и А.Ю. Танкова²⁸¹ можно сделать вывод о том, что совершение данного преступления свойственно лицам молодого и среднего возраста²⁸². Общими чертами исполнителей по данной категории дел является низкий уровень образования (неоконченное среднее, неоконченное специальное образование), финансовая нестабильность, характеристика семьи как неблагополучной, склонность к антисоциальному поведению – наличие судимости, в том числе, по аналогичным преступлениям. Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев квартирные кражи совершаются группой лиц.

²⁷⁶ Приговор Черемушкинского районного суда от 06.11.2018 по делу № 01-0351/2018.

²⁷⁷ Прим. Приговор Зюзинского районного суда г. Москвы от 10.06.2020 по делу № 1-290/2020.

²⁷⁸ Например, Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 01.06.2022 по делу № 1-292/2022.

²⁷⁹ Мартынов С.В. Криминалистическая и криминологическая характеристика краж, совершаемых с проникновением в жилище // Вестник магистратуры. 2021. № 10-1 (121). С. 30.

²⁸⁰ Морозов А. В. Указ. Соч. С. 154.

²⁸¹ Аксенова Л. Ю. Личность преступника по делам о кражах из квартир / Л. Ю. Аксенова, А. Ю. Танков // Закон и право. 2018. № 6. С. 140-142.

²⁸² Согласно данным вышеуказанной статьи: наибольший процент лиц на момент совершения преступления находились в возрасте 18-25 лет – 34%; 26-30 лет – 32%, а также 30-39 лет – 22%. 12 % приходится на лиц младше 18 и старше 40 лет.

В группу, совершающую квартирную кражу, могут входить как друзья и родственники либо, как отмечается в приговоре Тушинского районного суда города Москвы от 26.12.2017 г. по делу № 1-550/17, лица, объединенные в «преступную группу, сформированную на этнической основе», что, безусловно, является особенностью рассматриваемого вида преступления именно для города-мегаполиса как зоны активных миграционных процессов. Отдельно выделяются профессиональные преступные объединения.

Таким образом, можно сделать вывод, что все элементы криминалистической характеристики квартирной кражи находятся в тесной взаимосвязи и взаимно обуславливают друг друга. Их корректное определение напрямую сказывается на эффективности расследования квартирных краж. Определяющее значение среди них имеет личность преступника. Подготовка и сокрытие следов преступления, навык владения транспортом, выбор места и времени совершения преступления, а также способ его совершения в своей совокупности являются следствием принятия волевых решений преступного лица. Представляется, что существующая на сегодняшний день проблема отсутствия конкретизированных криминалистических характеристик личности преступника в зависимости от того, совершается ли им преступления самостоятельно или в группе, является значимой, и оказывающей влияние на уровень раскрытия и расследования рассматриваемого вида краж.

Список литературы:

1. Аксенова Л. Ю. Личность преступника по делам о кражах из квартир / Л. Ю. Аксенова, А. Ю. Танков // Закон и право. 2018. № 6. С. 140-142.
2. Бражников Д.А. Криминологическая характеристика и предупреждение квартирных краж, совершаемых организованными преступными группами: По материалам Уральского федерального Дисс. к.ю.н. Екатеринбург, 2003. 182 с.
3. Воронцов А. В. Особенности криминальной среды современного мегаполиса (на примере г. Москвы) / А. В. Воронцов, Б. П. Михайлов, Е. Н. Хазов // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 64-68.
4. Егоров С.Ф. Квартирные кражи: криминологическая характеристика и предупреждение. Дисс. к.ю.н. Омск, 2004. 198 с.
5. Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. - Томск Изд-во «ТМЛПресс», 2008. 1128 с.
6. Мартынов С.В. Криминалистическая и криминологическая характеристика краж, совершаемых с проникновением в жилище // Вестник магистратуры. 2021. № 10-1 (121). С. 30-31.
7. Моисеев Н. А. О некоторых первоначальных оперативно- розыскных мероприятиях при раскрытии краж из квартир граждан / Н. А. Моисеев, Н. Г. Новоселов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 43-47.
8. Морозов А. В. Современное состояние борьбы с квартирными кражами в России, совершенными членами организованных преступных структур / А. В. Морозов, А. Н. Поздняков // Закон и право. 2020. № 8. С. 136-141.
9. Морозов А. В. Современные проблемы борьбы с квартирными кражами и пути их возможного решения / А. В. Морозов, А. Н. Поздняков // Закон и право. 2020. № 7. С. 152-158.
10. Образцов В. А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: Автореф. дис. к.ю.н. М., 1985. 33 с.
11. Пашнин А.Н. Криминологическая характеристика квартирных краж и меры по их предупреждению: По материалам Уральского региона. Дисс. к.ю.н. Челябинск, 2000. 189 с.
12. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для среднего профессионального образования / Е.Р. Россинская. М., 2021. 464 с.
14. Сварчевский К.Г. Квартирные кражи, совершаемые несовершеннолетними (криминологический аспект): монография. Санкт-Петербург: Кн. Дом, 2005. 139 с.
14. Стукалин В.Б. Проблемы теории и практики раскрытия, расследования и предотвращения квартирных краж в крупном городе: По материалам Сибирского федерального округа. Дисс. к.ю.н. Барнаул. 2004. 252 с.
15. Шелег О. А. Особенности криминалистической характеристики квартирных краж // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(56). С. 52-56.
16. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Статистический бюллетень. РОССТАТ. Москва. 2022. 443 с.
17. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. пер и доп. М., ЮРАЙТ, 2023. 239 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ: ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Одним из самых опасных явлений, с которым практически каждое государство сталкивается в XXI столетии, является экстремизм в различных формах его проявления. Причиной образования данного явления, как справедливо подмечает И.А. Воскобойникова, стало то, что уже на протяжении длительной истории политическое сознание, как народных масс, так и привилегированных слоев, формировалось под влиянием радикальных идеологий и мифологем, в которых всегда декларировался принцип возможности насильственного захвата власти, вооруженного переворота, антагонистического восприятия социально-экономического уклада, нетерпимости к представителям экономической, политической, религиозной элиты и многие другие деструктивные элементы, которые, в свою очередь, были очень ловко закамуфлированы под идеалы добра и справедливости²⁸³. В особенности генерация указанного явления активно проявляется в молодежной среде, где пропаганда и насаживание идей радикализма, а также, создаваемые на фоне развития данных сентенций, экстремистские объединения и террористические группы разного уровня наиболее продуктивны, благодаря чему, опять же, различные экстремистские организации продолжают рекрутировать новых адептов в свои ряды. Стоит обратить внимание, что за последние годы численность ряда неформальных молодежных группировок экстремистско-националистической направленности, а также экстремистских движений заметно увеличилась. Большинство данных групп на постоянной основе ведут активную деятельность по поиску новых членов, как следствие, таковыми в основном становятся молодые люди в возрасте до 30 лет, и что особенно важно, в них попадают несовершеннолетние лица 14-18 лет²⁸⁴.

Среди детерминантов возникновения экстремистских проявлений в социальной среде можно выделить следующие особо значимые факторы: обострение напряженности, вызванное, прежде всего, разбалансированностью социальных интересов; изменение жизненных ценностей, либо ценностная дезориентация; проявление «исламистского фактора»; рост национально-сепаратистских настроений; использование сети Интернет в противоправных целях; криминализация некоторых сфер общественной жизни; экономические условия разрастания экстремизма; политические условия роста экстремизма, и др.²⁸⁵

Нельзя не учесть и то, что уровень развития экстремистской деятельности настолько высок, что его основы успешно «транслируются» по всему миру. В значительной степени этому способствует цифровизация международного сообщества, последовательное развитие которой привело к тому, что ресурсы распространения экстремистских взглядов обнаружить становится все проще, а вот заблокировать - значительно сложнее²⁸⁶.

Одним из самых главных факторов успешного культивирования экстремистского начала в современном сообществе является высокий уровень его транснационального развития, которое очень сильно влияет на формирование межнациональных настроений (отношений) и, в особенности, пагубно отражается на их устойчивости, если контроль за дальнейшим развитием таких интересов и настроений недопустимо ослаблен. Только в нашей стране, на сегодняшний день, проживает более 160 различных национальностей, и указанное разнообразие делает надзор за данным вопросом более чем актуальным.

Вполне логичным представляется то, что законодательная ориентированность (активность) на противодействие названному социальному явлению проявляется во всех отраслях публичного права, где,

²⁸³ Воскобойникова, И. А. Причины и факторы, способствующие формированию экстремистских проявлений в молодежной среде в современной России / И.А. Воскобойникова, Е.Н. Семкина, О.В. Богатырева // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2020. – № 3-4. – С. 45-51.

²⁸⁴ Попова, А.В. К вопросу о правоприменительной практике противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде / А. В. Попова, Е. В. Бардаков // Современные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск. 2020. – С. 182-187.

²⁸⁵ Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в социальной среде // [Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки](#). – 2018. – Вып. 1. - С. 21.

²⁸⁶ Макоева, Е. Р. Воспроизводство феномена экстремизма / Е. Р. Макоева // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 71-73.

так или иначе, на постоянной основе принимаются новые нормативные положения, определяющие меры (правовые средства), направленные на защиту интересов наших граждан от проявления экстремистской направленности. Кроме всего прочего, некоторые законы прямо указывают на недопустимость создания радикальных групп и силовых ячеек в обществе, действия которых направлены на дестабилизацию ситуации в обществе, а также открытый подрыв безопасности с целью захвата власти.

Вполне закономерно то, что правовое регулирование вопросов противодействия экстремизму нашло свое логичное продолжение в тех нормативных предписаниях, которыми определяется ответственность за участие или содействие в экстремистской деятельности. В частности, к правонарушениям экстремистской направленности в нашем государстве относятся: публичные призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ²⁸⁷), организация экстремистского общества (282.1 УК РФ), а также организация такой деятельности (ст. 282.2 УК РФ) и др.

Таким образом, можно констатировать, что истинными причинами и факторами, способствующими формированию экстремистских проявлений в современной среде, выступают внешне и внутривнутриполитические события, национальный, идеологический, религиозный, информационный факторы, а также процессы воспитания и образования. Только правильное (своевременное) выявление причин и факторов возникновения, развития и проявления идеологии и практики современного экстремизма, позволит выработать эффективные меры по противодействию данной проблеме, приобретающей глобальный характер. Это указывает на то, что профилактика экстремистской деятельности должна включать в себя подготовку и реализацию государством и уполномоченными им органами комплексной системы политических, социально-экономических, информационных, воспитательных, организационных, оперативно-розыскных, правовых, специальных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение такой деятельности, минимизацию ее последствий, установление и устранение способствующих ей причин и условий. Поэтому справедливым будет констатировать то, что помимо средств, связанных с непосредственным применением мер юридической ответственности к нарушителям идеологической основы общества и призывающим разрушать существующие порядки нелегитимными путями, на межгосударственном уровне, а также внутри большинства стран, формируются иные механизмы правового воздействия распространению экстремизма. В большей степени, это правовые средства, направленные на формирование превентивной составляющей, где, к примеру, такое явление как транснациональный экстремизм должно искореняться путем поиска, выявления и пресечения ячеек экстремистского характера, в том числе и в части пресечения деятельности их непосредственных руководителей (организаторов). Кроме этого, к таким мерам следует отнести и действия, направленные на принятие законов, позволяющих сделать среду финансирования официальных организаций и объединений более открытой и честной.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 29.07.2002. N 30 ст. 3031.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
4. Федеральный закон от 25.11.2017 N 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 6 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // Собрание законодательства РФ. 27.11.2017. N 48. ст. 7051.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. N 27 (часть II), ст. 5351.
6. Воскобойникова, И. А. Причины и факторы, способствующие формированию экстремистских проявлений в молодежной среде в современной России / И.А. Воскобойникова, Е.Н. Семкина, О.В. Богатырева // Научный вестник ГАОУВПО "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2020. – № 3-4. – С. 45-51.
7. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в социальной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – Вып. 1. - С. 21.

²⁸⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

8. Макоева, Е. Р. Воспроизводство феномена экстремизма / Е. Р. Макоева // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 71-73.

9. Попова, А.В. К вопросу о правоприменительной практике противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде / А. В. Попова, Е. В. Бардаков // Современные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск. 2020. – С. 182-187.

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации является частью права интеллектуальной собственности статья 1226 ГК РФ, исключительное право имеет экономическую и полезную ценность в предпринимательской деятельности, в области технологий и бизнеса, а также сохраняет права, регулируемые законодательством²⁸⁸.

Правообладатели могут использовать лицензионные договоры на предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (простая (неисключительная) лицензия), или предоставления лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (исключительная лицензия).

Лицензия – это разрешение, выдаваемое правообладателем другим лицам посредством соглашений о предоставлении права на использования исключительного права при получении экономических выгод на определённый период времени. Преимущество прав интеллектуальной собственности заключается в «личном богатстве», которым можно владеть, наряду с другими способами дохода.

Усилия по защите исключительных прав начинаются с обязательных положений для лицензиатов, основанных на лицензионном договоре. Чтобы защитить исключительные права, информация должна быть четко прописана в лицензионном договоре. Для разрешения споров могут быть приняты судебные и несудебные формы в соответствии с потребностями сторон: согласно пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ правообладатель может требовать от нарушителя выплаты компенсации в виде двукратного размера стоимости права на использование. Данный способ расчёта компенсации теоретически учитывает потери правообладателя, связанные с не заключением лицензионного договора.

Сегодня вопрос защиты интеллектуальной собственности является вопросом не только одной страны, но и международного сообщества. Кроме того, с момента подписания Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО), Российская Федерация должна осуществлять законодательную защиту права интеллектуальной собственности в рамках положений предусмотренных этим соглашением²⁸⁹. Осуществлять защиту права интеллектуальной собственности, которая является эффективной и благотворной для всех членов ВТО, сотрудничество между членами ВТО необходимо как на региональном, так и на международном уровнях. В странах АСЕАН был сформирован форум, на котором обсуждается вопрос защиты интеллектуальной собственности, кроме того, на форуме который сформировал Азиатско-Тихоокеанский регион, эксперты в области интеллектуальной собственности, разрабатывали положения для усиления защиты интеллектуальной собственности в соответствии с стандартами защиты, установленных Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)²⁹⁰.

Российская Федерация всестороннее на законодательном уровне осуществляет защиту права интеллектуальной собственности, и давно участвует и активно работает, как на региональном, так и на международном уровнях в области защиты прав интеллектуальной собственности. Можно утверждать, что соглашение по ТРИПС является основной основой для защиты прав интеллектуальной собственности в странах-участниках ВТО.

Защита интеллектуальной собственности на международном уровне и внутри страны очень детальная, и правоприменение может быть обеспечено путем урегулирования споров, в том числе и в судебном порядке²⁹¹. Данный подход основывается на Постановлении суда по интеллектуальным правам РФ от 21.06.2018 по делу № А54-3645/2016, согласно которому при расчёте компенсации в двукратном

²⁸⁸ Глигич-Золотарева М.В. Защита прав отечественных товаропроизводителей в современных условиях //Россия: тенденции и перспективы развития. №. 18-2. 2023.С. 54

²⁸⁹ <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/inter/coop/vto> [Электронный ресурс] (дата обращения 22.11.2023)

²⁹⁰ Там же

²⁹¹ Исаева С.В., Старцева С.В. Защита права интеллектуальной собственности // Международный журнал гуманитарных и промышленных наук. 10-3 (85). 2023. С.75

размере стоимости права использования за основу следует принимать вознаграждение, обусловленное договором простой лицензии²⁹².

В последнее время суды стали признавать, что простая лицензия является не единственным ориентиром при установлении стоимости права на использование. Суды могут учитывать также и иные доказательства. Так, при рассмотрении одного из дел Суд по интеллектуальным правам сделал вывод: «суд может учесть при расчёте стоимости права на использование цену исключительной лицензии. При этом должна быть сделана поправка в цене на исключительное и неисключительное использование»²⁹³.

При этом СИП РФ констатировал, что правообладатель может определить размер компенсации не только исходя из цены обычно заключаемых правообладателем простых лицензий, но и иным способом.

Между тем чёткое понимание того, какие ещё способы могут использоваться, до сих пор отсутствует – как в доктрине, так и в судебной практике. К рассматриваемому механизму расчёта компенсации по-прежнему прибегают только правообладатели, которые ранее заключали договоры на выдачу простой неисключительной лицензии. В зарубежных правовых порядках одним из способов возмещения убытков правообладателя выступает выплата нарушителем адекватного лицензионного вознаграждения.

Лицензионный договор, как правило, относится к защите применения информации, которая имеет отношение к коммерческой деятельности.

Интеллектуальная собственность действительно связана с экономикой и инвестициями, так что эффективное внедрение права интеллектуальной собственности в коммерческую деятельность, принесет пользу стране, поскольку права интеллектуальной собственности могут ускорить инвестиции в экономику страны²⁹⁴.

Интеллектуальная собственность может способствовать росту внутренней экономики страны и в качестве способа защиты интеллектуальной собственности, можно выделить заключение лицензионного договора.

Лицензионный договор сможет служить для предотвращения недобросовестного использования другими лицами коммерческой информации или раскрытия такой информации без разрешения правообладателя., то есть можно сказать, что заключения лицензионного договора, является гарантией и защитой прав лицензиара и лицензиата.

Список литературы

Глигич-Золотарева М.В. Защита прав отечественных товаропроизводителей в современных условиях //Россия: тенденции и перспективы развития. №. 18-2. 2023.С. 54

Исаева С.В., Старцева С.В. Защита права интеллектуальной собственности // Международный журнал гуманитарных и промышленных наук. 10-3 (85). 2023. С.75-79.

Постановление СИП РФ от 21.06.2018 по делу № А54-3645/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.11.2023)

Фомин Д.М. Сущность понятия «рынок интеллектуальной собственности». // Образование и право. (2) 2023. С. 127-131

Spence M. Intellectual property. Oxford, 2007. P. 104-109

<https://rospatent.gov.ru/ru/activities/inter/coop/vto> [Электронный ресурс] (дата обращения 22.11.2023)

²⁹² Постановление СИП РФ от 21.06.2018 по делу № А54-3645/2016[Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.11.2023)

²⁹³ Spence M. Intellectual property. Oxford, 2007. P. 104.

²⁹⁴ Фомин Д.М. Сущность понятия «рынок интеллектуальной собственности». // Образование и право. (2) 2023. С. 127

Научный руководитель: Р.В. Шагиева, доктор юридических наук, профессор

**Электронное государство
как новый тип современного государства**

1. XX и XXI век волею судьбы всех стран стал поиском оптимальной модели государственности: принципов, механизма и даже самой сущности. Правовые, социальные, светские, секулярные, теократические, сетевые, электронные и другие характеристики новой государственности примиряют на себя все страны. Особенно те, которые проходят сложную стадию развития от традиционного индустриального к постиндустриальному (технократическому). Между тем не для всех эти характеристики допустимы, учитывая особенности географических (территориальных), экономических, социальных и духовных условий жизни, а также специфики национально-правовой культуры. Все государства мира находятся на разных стадиях своего развития.

2. Сегодня государства стремятся построить рыночную экономику, взяв на вооружение принципы западной модели. Кто-то стремится построить социальное государство, применительно к своим национальным и географическим особенностям, кто-то, вырывается в перед в научно-техническом прогрессе и создает информационно-коммуникативные структуры, а кто-то хочет быть лидером – и стать электронным, сетевым и сервисным государством²⁹⁵.

3. Сегодня информационная открытость государства, а также активное внедрение в его деятельность информационных технологий, являются необходимыми условиями для возникновения электронного правового государства и развития демократических процессов в обществе в целом. Следует говорить о том, что информационная открытость необходима не только гражданам и бизнес-структурам, но и самому государству, потому как увеличение прозрачности деятельности государственных органов, укрепляет доверие граждан и положительно влияет на их лояльность ко всему избирательному процессу.

4. Роль электронного государства заключается в увеличении информационной доступности для различных категорий граждан, открытости политических процессов, более широком привлечении граждан для участия в обсуждениях по значимым общественным проблемам, а также в расширении прав и способов их реализации в вопросах политики. Внедрение инструментов электронной демократии вполне способно повысить уровень общественного участия и демократизации коммуникационной сферы в целом. Также, роль электронной демократии выражается в непосредственном использовании государственными органами сети Интернет, с целью реструктуризации, построения открытого диалога с общественностью, а также для повышения эффективности своей работы.

5. Помимо очевидных положительных моментов в виде повышения эффективности функционирования органов государственной власти и правотворческих органов и улучшения качества взаимодействия между гражданами и органами власти, нельзя забывать и об определенном комплексе проблем, который сопровождает данные процессы. Проблемы государства и права в условиях цифровизации связаны с угрозами киберпреступности, угрозой безработицы и в то же время нехваткой качественных квалифицированных кадров, обладающих цифровой грамотностью. Поэтому можно сделать вывод, что процесс цифровизации необходимо проводить поэтапно, для того чтобы можно было более качественно урегулировать каждую из выбранных сфер жизни общества. Это несколько не означает снижения распространения темпов цифровизации, скорее наоборот. Эффективное противодействие вызовами и угрозам, с которыми столкнулось общество в XXI веке во многом зависит от степени развитости информационно-телекоммуникационных технологий.

²⁹⁵ Голоскоков Л.В. Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. - Краснодар, 2006; Голоскоков Л. В. Государство и право в сетевом и цифровом формате // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 32—36; Голоскоков Л.В., О Делл Мария, Голоскокова Т.И. Сетевые аспекты развития права, государства, общества. Монография. / Голоскоков Л.В. Изд-во Лань. Москва, 2021; Кравченко А. Г. Концепция сетевого управления государством в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1. С. 48—50;

6. Информация, которая исходит от государства и становится доступна в электронном формате, вполне может способствовать развитию его более активного диалога с общественностью. В этом случае государство выступает как инструмент, основной целью которого является служение людям, и он получает новые возможности для учета общественного мнения и повышения эффективности своей деятельности в целом. Поэтому можно сказать, что роль электронной демократии в информационном сообществе выражается в непосредственном использовании государственными органами сети Интернет, с целью реструктуризации, построения открытого диалога с общественностью, а также для повышения эффективности своей работы.

7. В современной юридической науке используется множество подходов, которые направлены на систематизацию научного знания о государстве. Однако не все такие концепции можно обозначить как типологии, так как они не соответствуют её основным признакам и требованиям. В качестве критерия типологии может выступать та роль, какую играет в нем та или иная его сфера, а также та или иная её часть. Одна сфера или какая-нибудь её часть может доминировать, преобладать, превалировать над другими. По мнению И. Н. Гомерова, общество в котором особо значимую роль играет социальная сфера, обычно называют *социальным*. Общество, в котором доминирует техногенным, или индустриальным, в котором сельское хозяйство и соответствующий ему образ жизни – аграрным, а в котором информация и соответствующий ему образ жизни – *информационным*. Общество, в экономике и других сферах которого – социального, духовно-психологической, властно-управленческой – преобладают рыночные отношения, называют рыночными²⁹⁶.

8. Потому, рассмотрение тенденций и закономерностей государственной эволюции имеет значение в русле общих подходов к пониманию государств, их сущности, формы и содержания. Хотя некоторые авторы считают, и вполне справедливым, об утрате интереса рассмотрения к таким острым и значимым проблемам как вышеназванные в настоящий период. По мнению Н.В. Разуваева, «... можно говорить об утрате интереса к изучению проблем эволюции государства и права, каковые явно или неявно стали трактоваться в качестве своего рода «псевдопроблем», унаследованных от марксизма, и, как результат, элиминироваться современными теоретиками из предмета их рассмотрения»²⁹⁷.

9. В отечественной науке выделяется в основном два известных подхода - формационный и цивилизационный. Однако в настоящий момент наука выработала и другие не менее интересные и продуктивные подходы к типологии государств, учитывая изменения в самой жизни государств. Причем, типология как метод изучения государственно-правовых явлений определяется по-разному: 1) с одной стороны, как синоним понятия «классификация»; 2) с другой стороны, как понятие, отличное по содержанию и целям использования от понятия «классификация»; 3) с третьей стороны, как специфический вид классификации, обладающий определенными признаками.

10. Традиционные концепции направлены на исследование наиболее общих факторов, условий и свойств эволюции государств: 1) характера экономических и политических отношений в государстве; 2) культурно-духовных и религиозных факторов развития государств и правовых систем. Нетрадиционные концепции видят частные аспекты государственного развития общества, такие как: 1) характер сложившейся государственной идеологии; 2) показатель применения в государстве и праве информационных технологий; 3) специфика формы государства (формы правления, государственно-территориального устройства, методов государственного режима); 4) характер взаимоотношений личности и государства; 5) тенденции развития государства в современных условиях и т.д.

11. По мнению А.В. Бекина, можно выделить, так называемые, традиционные и нетрадиционные подходы. К традиционным могут быть отнесены: 1) формационная, 2) цивилизационная и 3) интегративная концепции. К числу нетрадиционных, относятся: 1) идеологическую, 2) информационную концепции, 3) концепцию государственно-властной организации, 4) концепцию правового статуса гражданина, 5) концепцию развития права. Традиционные концепции (М.И. Байтин, В.М. Ведяхин, М.Н. Марченко, В.Е. Чиркин и др.) направлены на исследование наиболее общих факторов и параметров развития государств и правовых систем, а именно: 1) характера экономических и политических отношений в государстве; 2) культурно-духовных и религиозных факторов развития государств и правовых систем. Нетрадиционные концепции позволяют выявить частные факторы и параметры государственно-правового развития общества: 1) характер сложившейся в государстве идеологии; 2) уровень применения в государстве и праве информационно-телекоммуникационных технологий; 3)

²⁹⁶ Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. С.365.

²⁹⁷ См.: Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты: дисс. ... докт. юрид. наук, СПб., 2016.

особенности государственной власти; 4) особенности правового статуса гражданина в обществе и государстве; 5) уровень и особенности развития права и т.д.

12. В тоже время характеристика типа современного российского государства как переходного типа государства явно недостаточна. Неопределенность в государственно-правовом развитии общества на переходных исторических этапах предполагает определение конечной цели в эволюционно-институциональном оформлении современного Российского государства и права. В свете настоящих типологий государственно-правовых явлений и выделяемой в их рамках системы основных типов государства современное Российское государство, вероятно, уже проходит стадию переходного периода, своеобразной исторической неопределенности и находится в состоянии выбора пути дальнейшего развития к направлению информационного или телекоммуникационного электронного государства как новому типу.

13. По нашему мнению, такому типу присущи такие характеристики: 1) сервисный механизм распределения социальных услуг; 2) «шеринговое» отношение к частной собственности; 3) гибридизация социальных видов деятельности и социального регулирования; 4) расширение социального предпринимательства и социального партнерства с государством; 5) расширение экспертных сообществ и контроля со стороны общества за деятельностью государства; 6) развитие информационно-телекоммуникационных технологий; 5) интенсификация мер государственного регулирования всех сфер общественных отношений.

14. «Электронное государство» как новый тип государства может быть охарактеризован такими особенностями: 1) электронная бюрократия и электронная демократия; 2) обеспечение государством условий для выбора гражданами формы участия в государственном управлении; 3) подготовка квалифицированных кадров, ответственных и обслуживающих ресурсы и документооборот электронного государства; снижение коррупции; усиление гражданской активности и инициативности; 4) электронное правительство; 5) механизм «одного окна» («государство сервис») в рамках интеграции государственных и муниципальных стандартов оказания услуг; 6) высокий уровень компьютерной грамотности населения и создание консультационных, обучающих и сопровождающих центров; 7) гибридизация инфраструктуры электронного государства негосударственных структур; 8) система электронного документооборота и полный перевод органов власти на него; 9) достижение высокого уровня правовой культуры граждан и их гражданской активности; 10) развитое гражданское общество; 11) готовность и заинтересованность государства в новом формате общения с гражданами и выполнения своих функций.

15. Таким образом, необходимо совершенствовать методологию научного познания, что позволит: 1) преодолеть подход, предполагающий однонаправленную государственно-правовую трансформацию общества; 2) обозначить возможные альтернативные направления в государственно-правовом развитии общества; 3) определить тенденции преемственности и прерывности в развитии государственно-правовых явлений; 4) комплексно оценить как общие факторы всемирно-исторической эволюции государства и права, так и пространственно-временные и социальные (в том числе идеология, технология, информация, коммуникация, гражданин) факторы и условия развития государства и права; 5) сфокусировать внимание на роли и значении личности в развитии государства и права.

Список литературы

1. Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. / И.Л. Бачило. М., 2012.
2. Голоскоков Л.В. Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. - Краснодар, 2006.
3. Голоскоков Л. В. Государство и право в сетевом и цифровом формате // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 32—36;
4. Голоскоков Л.В., О Делл Мария, Голоскокова Т.И. Сетевые аспекты развития права, государства, общества. Монография. / Голоскоков Л.В. Изд-во Лань. Москва, 2021.
5. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002.
6. Козинец Н.В. Особенности правового регулирования трансграничной электронной торговли: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 /. Москва, 2017.
7. Кравченко А. Г. Концепция сетевого управления государством в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1. С. 48—50.
8. Марченко М.Н. Особенности перехода от социализма к капитализму в России и Китае (сравнительный анализ). // Журнал «Государство и право». 2019. №6. – С.26-33.
9. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теория кибернетического права. М., 2022.

10. Авдейчикова Е. В, Трубицина С. П., Бургат В. В. Инновации в торговой деятельности: российский и зарубежный опыт: монография / Авдейчикова Е. В, Трубицина С. П., Бургат В. В.; М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Российский экономический ун-т им. Г. В. Плеханова, Омский ин-т (фил.). Омск : Омский ин-т (фил.) РГТЭУ, 2015.

11. Голоскоков Л.В. Теория сетевого права: курс лекций / Л.В. Голоскоков, М.: МПСУ; Воронеж: МОДЕК, 2012.

12. Миненкова Н.В. Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли: автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Миненкова Н.В.; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т]. - Москва, 2008.

13. Еманова Е.С, Дефиниция понятия «электронная торговля» // [Актуальные проблемы права России и стран СНГ, 2013: материалы XV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы \(Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 29-30 марта 2013 г.\). Ч. II.](#)

14. Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты: дисс. ... докт.юрид.наук, СПб., 2016.

15. Талимончик В. П. Международно-правовое регулирование отношений электронного обмена: монография, 2011.

16. Федорченко, А. А. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы: монография / А. А. Федорченко, Е. В. Федорченко. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.

Проблемы реализации адвокатом права на обращение с запросом о предоставлении документов и сведений как фактор, снижающий качество оказываемой юридической помощи

12 апреля 2023г. Государственной Думой РФ в первом чтении был принят законопроект № 301952-8 О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (в части уточнения требований, предъявляемых к кандидатам в адвокаты, и совершенствованию отдельных институтов адвокатуры).

По мнению Министерства юстиции Российской Федерации, которое является автором вышеуказанного законопроекта, предложенные к внесению изменения направлены на «совершенствование регулирования адвокатской деятельности и организации адвокатуры, исходя из задач современного этапа развития института адвокатуры в Российской Федерации».

Рассматривая предложенные Министерством юстиции изменения, необходимо оценить обоснованность их применения в отношении уже существующего законодательства, в первую очередь исходя из их соответствия действительным проблемам адвокатуры. Кроме того, стоит проанализировать саму необходимость предлагаемых нововведений, поскольку практический результат, к которому неминуемо приведет нарушение любого баланса правового регулирования, может быть не однозначно положительный.

В настоящее время актуальным проблемам адвокатуры посвящено достаточно много научных и научно-практических юридических журналов; практикующие адвокаты в избытке делятся собственным опытом, участвуют в опросах, результаты которых обрабатываются и публикуются Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

Один из таких опросов, проведенный в форме анкетирования и касающийся статусного права адвоката на запрос сведений, проведенный с 12 ноября 2019 г. по 15 января 2020г., опубликованный ФПА РФ, показал наглядные результаты, которые ни раз комментировались представителями профессионального адвокатского сообщества и юридической науки.

Полученная с помощью анкетирования статистика показывает следующий результат:

- 28,8% адвокатов, принявших участие в анкетировании, указали, что не получили ответы на свои запросы
- 66,9% респондентов сообщили, что ответ на их запрос был выдан в течение 30 дней
- 19,1% респондентов указали срок ответа на запрос в 31–60 дней
- 14% указали срок ответа на запрос более 60 дней

Ввиду вышеуказанных результатов инициатива законодателя по совершенствованию существующего механизма реализации статусного права по направлению адвокатских запросов, кажется разумной и обоснованной.

Однако законопроектом²⁹⁸ предложено лишь уточнить требования к адвокатскому запросу таким образом, как «направление адвокатского запроса (запросов) не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи». Предполагается, что уточнение данной нормы таким содержанием направлено на пресечение злоупотребления адвокатом статусным правом, что нельзя было бы считать бесполезным, будь в распоряжении авторов законопроекта достаточные, полные и достоверные сведения о более-менее массовых фактах таких нарушений среди представителей адвокатских сообществ.

В качестве же правоохранительной и в некоторой степени превентивной меры, реализованной надлежащей дисциплинарной практикой, аналогичные положения уже содержатся в Решении Совета ФПА РФ от 24.09.2019 «О допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» и изложены как: «...использование адвокатского запроса не в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи конкретному

²⁹⁸ Законопроект № 301952-8 О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" / Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. – 2023. – 12 апреля – URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301952-8>

доверителю или в не предусмотренных законом целях (не для сбора доказательств) недопустимо, так же как недопустим сбор информации следователем или судом вне расследования или рассмотрения конкретного уголовного или гражданского дела»²⁹⁹.

Кроме того, в Решении Совета ФПА РФ об адвокатском запросе от 8 июля 2021 г. также содержится формально обязательное для адвокатов положение, согласно которому «адвокатский запрос является правомочием, необходимым для оказания адвокатом квалифицированной правовой помощи своему доверителю, и не может рассматриваться в качестве самостоятельно оплачиваемой услуги. Недопустимо направление адвокатского запроса в интересах третьих лиц, оказывающих услуги юридического и фактического характера»³⁰⁰.

Ввиду вышеизложенного, рассматриваемые Государственной Думой изменения ФЗ «Об адвокатуре» видятся по меньшей мере избыточными, что не помешает им, например, затруднить получение адвокатом предварительной информации, необходимой для принятия решения об оказании доверителю юридической помощи.

Очевидно, что вопрос о разрешении действительных проблем, связанных с реализацией статусного права по направлению адвокатского запроса, требует отдельной детальной проработки, которая уточнит не столько границы применения адвокатом статусного права, сколькоотрегулирует исполнение органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, которым направлен адвокатский запрос, юридической обязанности по предоставлению адвокату доступа к надлежащей информации, досье, документам и т.д. и обеспечит законодательно закрепленным механизмом порядок обжалования действий лиц, не выполнивших свои должностные обязанности, в том числе путем установления мер персональной ответственности, которые могут быть применены к виновному лицу. Поскольку, приведенные ФПА РФ данные анкетирования отражают тенденцию к «необязательности исполнения» органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями адвокатского запроса, косвенно также указывают на проблему неотрегулированного механизма привлечения к ответственности лица, не исполнившего требования в соответствии со ст. 6.1, Федерального закона «об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ.

Рассматривая целесообразность выше предложенных Министерством юстиции уточнений, необходимо так же отметить высокую степень возможных неблагоприятных последствий как в отношении эффективности оказываемой адвокатами юридической помощи, так и для авторитета института адвокатуры в целом.

Ввиду вышеизложенного кажется сомнительным достижение «совершенствования регулирования адвокатской деятельности» посредством предлагаемых поправок в существующее законодательство об адвокатуре, и тем более сомнительно, что такое «совершенствование» исходит «из задач современного этапа развития института адвокатуры».

Предлагаемый авторами законопроекта подход вряд ли может быть признан соответствующим обязанности государства обеспечить нормальные условия для эффективной деятельности адвокатов, создавая предпосылки к ограничительному толкованию нормы права, где «суждение, которое скрывает или стремится утаить факт того, что под видом применения в конкретном случае действующей правовой нормы соответствующий государственный орган создает и реализует предписание, не укладывающееся в содержание упомянутого юридического правила»³⁰¹. При этом как и любое ограничительное толкование нормы права - нарушает законность.

Выводом вышеуказанного анализа статистических данных ФПА РФ и законопроекта № 301952-8 О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (в части уточнения требований, предъявляемых к кандидатам в адвокаты, и совершенствованию отдельных институтов адвокатуры), можно считать необходимость настаивать на

²⁹⁹ «Решение Совета ФПА РФ о допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» / Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации [сайт]. – 2019. – 24 сентября – URL <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-of-the-council-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation-on-acceptabl/>

³⁰⁰ «Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об адвокатском запросе» / Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации [сайт]. – 2021. – 8 июля – URL <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/reshenie-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii-ob-advokatskom-zaprose/> (дата обращения: 02.12.2023).

³⁰¹ Дробышевский С.А., Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в праве // Юридическая наука. - 2014. - С. 23.

праве адвокатов обращаться в органы публичной власти за получением любой информации, затрагивающей права и законные интересы доверителей, в целях защиты прав и законных интересов последних.

Список литературы

1. Дробышевский С.А., Тихонравов Е. Ю. Способы восполнения пробелов в праве // Юридическая наука. - 2014. - С. 23.

2. «Решение Совета ФПА РФ о допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» / Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации [сайт]. – 2019. – 24 сентября – URL <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-of-the-council-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation-on-acceptabl/>

3. «Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об адвокатском запросе» / Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации [сайт]. – 2021. – 8 июля – URL <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/reshenie-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoj-federatsii-ob-advokatskom-zaprose/> (дата обращения: 02.12.2023).

4. Законопроект № 301952-8 О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" / Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. – 2023. – 12 апреля – URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301952->

Целуйко Андрей Валерьевич — начальник центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Лапина Ирина Михайловна – старший инспектор отдела делегаций и корреспонденции управления правового обеспечения и международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции, студентка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственного университета управления» по направлению юриспруденция магистратуры «Правовое обеспечение управления».

Отдельные аспекты международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и стран – участников СНГ

Реалии современной действительности таковы, что преступность с каждым годом все больше приобретает транснациональный характер. Наблюдается ежегодная тенденция к усложнению методов и способов совершения таких преступлений как терроризм, незаконная торговля наркотиками, оружием, людьми³⁰² и иных противоправных деяний, что требует незамедлительного реагирования как со стороны национальных государств, так и со стороны международного сообщества.

В связи с этим у правоохранительных органов национальных государств возникает объективная потребность в выработке оптимальных форм и методов межведомственного взаимодействия или сотрудничества, которые были бы способны максимально быстро и качественно содействовать достижению целей уголовного судопроизводства, заложенных в их законодательстве, а также в целом приводить к снижению уровня преступности в их странах.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа специфики международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и стран – участников СНГ, а также выработке рекомендаций по его совершенствованию.

Правовое регулирование международного взаимодействия между правоохранительными органами различных государств является основополагающим элементом начала международного сотрудничества. Основой для инициирования подобного сотрудничества выступают заключаемые международные договоры и национальное законодательство. К примеру, в Российской Федерации вопросы взаимодействия на международном уровне в сфере уголовного судопроизводства урегулированы в пятой части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)³⁰³. В Российской Федерации законодательной базой для инициирования сотрудничества на указанном уровне является Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, соответствующие правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также различные ведомственные акты, принятые в соответствии с содержащимися в них нормами³⁰⁴.

Кроме того, существенное влияние на установление такого взаимодействия имеют положения принципов и норм международного права, а также международные договоры, которые заключаются между Россией и соответствующими иностранными государствами.

Например, источниками правового регулирования международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и стран – участников СНГ являются:

1) достигнутые между государствами и иными управомоченными субъектами международного права основополагающие соглашения, к которым можно, например, отнести Устав СНГ³⁰⁵;

³⁰² Например, по данным Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в ходе проведения исследования в 140 государствах было установлено, что ежегодно свыше 25 000 человек в мире становятся жертвами торговли людьми // Доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности о статистике преступности и уголовного правосудия. – Статистическая комиссия Пятидесятая сессия 5–8 марта 2019 года (пункт 3 предварительной повестки дня). URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/50th-session/documents/2019-19-CrimeStats-R.pdf> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁰³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Российская газета. – 2001. – № 249. – 22 декабря.

³⁰⁴ См., например: ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О полиции» // Парламентская газета. – 2011. – № 7. – 11-17 февраля.

³⁰⁵ Решение Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» (вместе с «Уставом Содружества Независимых Государств») (Принято в г. Минске 22.01.1993) (с изм. от 19.09.2003) // Содружество. – № 1. – 1993.

2) правотворческая работа специальных международных организаций, к которым можно, к примеру, отнести Межпарламентскую Ассамблею государств – участников СНГ³⁰⁶;

3) правоприменительная деятельность субъектов международных правоотношений, прежде всего направленная на защиту прав и свобод граждан стран – участников СНГ (например, деятельность Совета глав государств – участников СНГ, Совета глав правительств государств – участников СНГ, Комиссии по правам человека СНГ³⁰⁷ и других организаций).

Первым признаком международного сотрудничества между правоохранительными органами выступает его предметность. По сути международное сотрудничество должно быть реализовано в рамках некой содержательной её части. Например, в международном договоре о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях стран – участников СНГ, заключённом в 1999 году, указаны некие элементы, которые раскрывают содержательную часть взаимодействия правоохранительных органов государств – участников СНГ по обеспечению эффективной борьбы с преступностью на территориях стран – участников СНГ, а также для реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление³⁰⁸.

Таким образом, содержательная часть международного сотрудничества правоохранительных органов стран – участников СНГ по осуществлению правовой помощи лицам, находящимся на территории их государств, выражается³⁰⁹:

- в составлении и пересылки документов;
- в проведении обысков;
- в изъятии, пересылки и выдачи вещественных доказательств;
- в проведении экспертизы;
- в допросе сторон, обвиняемых (осуждённых), свидетелей, экспертов;
- в возбуждении уголовного преследования;
- в розыске и выдаче лиц, совершивших преступления;
- в признании и исполнении судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска;
- в признании и исполнении исполнительных надписей;
- во вручении документов.

Нельзя забывать, что международное сотрудничество всегда имеет определенную цель, для которой оно и существует. В настоящем случае цель международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и стран – участников СНГ определена в статьях 1 и 4 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятой 22 января 1993 г. в г. Минске, и вступившая в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г. Такими целями взаимодействия является предоставление правовой защиты и правовой помощи гражданам стран – участников СНГ и (или) лицам, которые проживают на их территории.

Конкретные формы международного сотрудничества между правоохранительными органами стран – участников СНГ можно установить при анализе соответствующих правовых актов. Так, согласно Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия, принятого 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/117 Генеральной Ассамблеей ООН, в качестве форм международного сотрудничества между правоохранительными органами можно выделить:

- вручение документов;
- получение свидетельств в ходе судебных разбирательств, получение показаний свидетелей в менее официальных условиях и предоставление вещественных доказательств;

³⁰⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств об условиях ее пребывания на территории Российской Федерации (вместе с «Таблицей соответствия должностей служащих Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи...») (заключено в г. Москве 28.08.1997) // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 9. – С. 15-19.

³⁰⁷ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в г. Минске 26.05.1995) (вместе с Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, утв. 24.09.1993) // Бюллетень международных договоров. – № 6. – 1999.

³⁰⁸ Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств от 04.06.1999 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – № 2 (32). Данный Договор вступил в силу 06.02.2001. Однако для Российской Федерации этот Договор не вступил в силу.

³⁰⁹ См.: ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993, вступила в силу с 19.05.1994, для Российской Федерации с 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 1.

- передача лиц, содержащихся под стражей либо других лиц, для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований;
- обеспечение безопасности;
- предоставление общедоступных и других документов и материалов;
- обыск и конфискация;
- засвидетельствование и удостоверение подлинности³¹⁰.

При этом содержательная часть конкретных форм помощи, в особенности предусматривающих принятие принудительных мер, как правило определяется отдельно в договорах, где подробно раскрывается содержание и порядок применения такой помощи. Примером применения различных видов правовой помощи может служить правовая помощь на основании применения различных видов многосторонних международных договоров (более подробно см. таблицу № 1 в приложении)³¹¹.

Список форм правовой помощи, которые регламентированы договорами либо межправительственными соглашениями по вопросам взаимной правовой помощи по уголовным делам, где принимает участие Российская Федерация, как правило, стандартен. К ним относятся:

- 1) получение показаний и заявлений от отдельных лиц;
- 2) содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследования;
- 3) вручение документов, связанных с производством по уголовным делам, в том числе о вызове в суд и следственные органы;
- 4) осуществление производства обысков и выемок;
- 5) производство осмотров, в том числе судебных;
- 6) представление информации, вещественных доказательств, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы;
- 7) установление личности и местонахождения лиц;
- 8) проведение экспертиз;
- 9) осуществление мер, связанных с наложением ареста и конфискацией имущества, передачей имущества, полученного преступным путем, с реституцией и взысканием штрафов;
- 10) любая другая необходимая помощь по уголовным делам, которая не вступает в противоречие с национальным правом другого государства.

Данные виды правовой помощи для законодательства Российской Федерации и иностранных государств могут быть представлены в виде соответствующей таблицы (см. таблица № 2 в приложении)³¹².

В соответствии с положениями Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятой 22 января 1993 г., в качестве форм взаимодействия правоохранительных органов стран – участников СНГ в уголовной сфере являются:

- выдача лиц, находящихся на территории стран СНГ, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение;
- взятие под стражу для выдачи;
- взятие под стражу или задержание до получения требования о выдаче;
- уведомление о результатах производства по уголовному делу;
- транзитная перевозка;
- передача предметов;
- уведомление об обвинительных приговорах и сведения о судимости;

³¹⁰ Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (вместе с «Факультативным протоколом к Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия, касающимся доходов от преступлений») (принят 14.12.1990) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – ООН, Нью-Йорк, – 1992.

³¹¹ Составлена автором с использованием: Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001) // Бюллетень международных договоров. – 2000 – № 9. – С. 51-59; Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 1; Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.

³¹² Составлена автором с использованием двухсторонних международных договоров о взаимодействии правоохранительных органов, заключенных между Российской Федерацией и иностранными государствами.

- создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп;
- обеспечение права на защиту лица, взятых под стражу или задержанных;
- взятие под стражу собственных граждан до получения поручения об осуществлении уголовного преследования;
- объединение уголовных дел;
- правовая помощь в вопросах розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества;
- передача на время лица, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы;
- контролируемая поставка и иные виды правовой помощи.

Вывод: 1. В качестве обязательного условия по осуществлению уголовного преследования лиц на территории стран – участников СНГ должен быть заложен факт, что деяние, совершенное лицом, в отношении которого возбуждено уголовное преследование, является наказуемым и в стране – участнике СНГ. В свою очередь процессуальным основанием для уголовного преследования таких лиц является соответствующее ходатайство, которое должно иметь соответствующую форму. Кроме того, к данному ходатайству должны быть приобщены соответствующие материалы и доказательства.

2. В настоящее время на региональном уровне стран - участников СНГ нуждаются в дальнейшем совершенствовании вопросы дальнейшего международного сотрудничества по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление на территории иностранного государства и находящихся на территории другого государства, а также вопросы, связанные с преступлениями, совершенными военнослужащими. Для этого возможно принятие дополнительных двусторонних или многосторонних международных актов, которые регулировали бы данные вопросы.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ТАБЛИЦА № 1

Виды правовой помощи на основании Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. (1), Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (2), Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (3)

ВИДЫ ПОМОЩИ			
Получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц			
Допрос с использованием видеосвязи и видеозаписи			
Обеспечение личного участия свидетелей			
Временная передача лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний			
Вручение повесток свидетелям и экспертам			
Вручение документов (уведомление о постановлениях и судебных решениях и т.д.)			
Представление судебных и иных документов			
Представление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы			
Представление вещественных доказательств			
Осмотр объектов и участков местности			
Проведение экспертиз			

Проведение обысков и выемок			
Определение или выявление доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей			
Изъятие из обращения и арест имущества, замораживание активов и помощь в процедурах, относящихся к конфискации			
Установление местонахождения лиц			
Идентификация лиц или объектов			
Оказание любого иного вида помощи, разрешенного законодательством запрашиваемого государства-участника, либо указанного непосредственно в двустороннем соглашении между государствами			

ТАБЛИЦА № 2

Таблица видов правовой помощи правоохранительных органов Российской Федерации и иностранных государств

СТРАНЫ	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322
Азербайджан		*			**				+	
Алжир										
Вьетнам									+	
Ирак										
Иран									+	
Йемен										
Канада									+	
КНДР									-	
Китай									+	
Куба									+	
Кыргызстан									+	
Монголия									+	
США									+	
Тунис										

*Максимально возможный срок выдачи или передачи лица на время (в месяцах).

**Судебный осмотр.

Список литературы

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Устав Организации Объединенных Наций (подписан 26.06.1945 в г. Сан-Франциско) // URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 20.12.2019).

³¹³ Получение показаний и заявлений от отдельных лиц.

³¹⁴ Содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследования.

³¹⁵ Вручение документов, связанных с производством по уголовным делам, в том числе о вызове в суд и следственные органы.

³¹⁶ Осуществление производства обысков и выемок.

³¹⁷ Производство осмотров, в том числе судебных.

³¹⁸ Представление информации, вещественных доказательств, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы.

³¹⁹ Установление личности и местонахождения лиц.

³²⁰ Проведение экспертиз.

³²¹ Осуществление мер, связанных с наложением ареста и конфискацией имущества, передачей имущества, полученного преступным путем, с реституцией и взысканием штрафов.

³²² Любая другая необходимая помощь по уголовным делам, которая не вступает в противоречие с национальным правом другого государства.

Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – № 67. – 5 апреля.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970) // URL: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 17.12.2019).

Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.

Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.

Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (заключена в г. Берлине 19.05.1978) // Ведомости ВС СССР. – 1979. – № 33. – Ст. 539.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001) // Бюллетень международных договоров. – 2000 – № 9. – С. 51-59;

Решение Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» (вместе с «Уставом Содружества Независимых Государств») (Принято в г. Минске 22.01.1993) (с изм. от 19.09.2003) // Содружество. – № 1. – 1993.

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в г. Минске 26.05.1995) (вместе с Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, утв. 24.09.1993) // Бюллетень международных договоров. – № 6. – 1999.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров. № 2, 1995.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С. 29-36.

Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств от 04.06.1999 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – № 2 (32). Данный Договор вступил в силу 06.02.2001. Однако для Российской Федерации этот Договор не вступил в силу.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Российская газета. – 2001. – № 249. – 22 декабря.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – 1995. – № 229. – 25 ноября.

Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О полиции» // Парламентская газета. – 2011. – № 7. – 11-17 февраля.

Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 296. – 30 декабря.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств об условиях ее пребывания на территории Российской Федерации (вместе с «Таблицей соответствия должностей служащих Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи...») (заключено в г. Москве 28.08.1997) // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 9. – С. 15-19.

Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (вместе с «Факультативным протоколом к Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия, касающимся доходов от преступлений») (принят 14.12.1990) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – ООН, Нью-Йорк, – 1992.

Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 22.12.1992) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1598.

Соглашение между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Прокуратурой Республики Таджикистан о правовой помощи и сотрудничестве (заключено в г. Москве 07.12.1995) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

Соглашение между Следственным комитетом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Казахстан о сотрудничестве (заключено в г. Астане 26.04.2018) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

Указ Президента Российской Федерации от 30.07.1996 № 1113 (ред. от 27.10.2011) «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 32. – Ст. 3895.

Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств – участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2544.

Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.1995 № 653 (ред. от 21.02.2017) «О заключении Соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств» // Российская газета. – 1995. – № 137. – 18 июля.

Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Международные финансовые организации (МФО) являются ключевым механизмом регулирования международной валютно-финансовой системы, а также основным источником предоставления финансовой, технической и аналитической помощи странам на пути осуществления социально-экономических трансформаций. Роль международных финансовых организаций наиболее актуальна в периоды кризисных явлений, в частности относительно предсказания и предотвращения их последствий. Вместе с тем, последний мировой финансовый кризис подтвердил несоответствие существующих организационных и институциональных механизмов международных финансовых организаций требованиям и вызовам современного этапа развития международных экономических отношений, что вызывает необходимость их комплексного реформирования. Исследование роли международных финансовых организаций в глобализированной экономике в условиях перманентности кризисных явлений, а также определение основных направлений реформирования механизмов их взаимодействия со странами, которые осуществляют рыночные трансформации и ищут пути и модели эффективного социально-экономического развития, является крайне актуальным для Российской Федерации. В то же время, научный дискурс относительно места и роли международных финансовых организаций в глобальном управлении, в частности вопросы их влияния на социально-экономические процессы трансформации стран различных регионов мира, эффективности в регулировании диспропорций международной финансовой системы и способности адекватно реагировать на новые изменения и вызовы требуют дальнейших научных исследований.

Целью исследования является изучение теоретических и практических аспектов функционирования международных финансовых организаций в условиях глобальной экономической нестабильности и обоснование направлений их реформирования. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи исследования: изучить опыт формирования и развития системы международных финансовых организаций; определить проблемные аспекты функционирования современных МФО; установить причины снижения эффективности МФО в условиях глобальной экономической нестабильности; выделить перспективные направления реформирования механизмов функционирования универсальных МФО.

Теоретической и методологической основой проведенного исследования стали работы отечественных и зарубежных ученых, официальные нормативные акты, статистические материалы, официальные отчеты и аналитические публикации ведущих международных финансовых организаций (Международного валютного фонда, Группы Всемирного банка, МФК, ЕБРР, Банка международных расчетов, Совета финансовой стабильности и др.). Исследование проведено с применением метода обобщений и описательно-аналитического метода — при определении современных тенденций функционирования и роли международных финансовых организаций в регулировании международных экономических отношений.

Одним из итогов Бреттон-Вудской конференции было создание качественно новой системы, стержнем которой стали новообразованные МФО, которые должны были заменить фрагментированную структуру глобального экономического порядка и деятельность которых должна была быть направлена на обеспечение стабильности и роста мировой экономики с помощью координации макроэкономической политики и благодаря недопущению возможных конфликтов, связанных с финансовыми и коммерческими вопросами. В частности, МВФ должен был обеспечивать фиксированные обменные курсы и регулирование проблем ликвидности, в то время как Всемирный банк был призван направлять средства частного сектора на инвестиционные проекты, обеспечивающие социально-экономический рост и устойчивое развитие.

Именно этот период можно охарактеризовать как начало становления современной глобальной финансовой архитектуры. Поскольку основы международных экономических отношений и динамика их развития значительно трансформировались, начиная с 1944 г., подверглись также неоднократным изменениям и отдельные важные механизмы мировой финансовой системы. В то же время глобальные МФО, которые были созданы более 75-ти лет назад, а именно МВФ и МБРР, остаются ключевыми в глобальной финансовой архитектуре, хотя эффективность их деятельности и необходимость

реформирования, а также способность адекватно и быстро реагировать на изменения и вызовы в мировой экономике являются предметом широкой дискуссии в течение многих лет.

Впоследствии, когда «жесткие» институты (МВФ и МБРР) международной финансовой системы оказались не в состоянии быстро приспособиться к динамичным изменениям в мировой экономике и при отсутствии комплексной системы надзора за соблюдением мировым сообществом правил и норм, появились новые, так называемые «мягкие» глобальные элементы, к которым относят Группу G-20, а также новые региональные объединения.

В результате ускоренного развития формирующихся экономик, в частности Китая, Индии, России, Бразилии, Мексики и Индонезии и их опосредованного влияния на принятие решений в существующих МФО, произошло усиление влияния G-20 на международной арене, особенно после мирового финансового кризиса.

Группа G-20 — это форум стран с 20 крупнейшими экономиками, охватывающими две трети населения мира и контролирующими более 75% глобального торгового оборота. Целью группы является выработка общего плана действий и проведение консультаций по внедрению экономических и финансовых реформ на национальном уровне с минимизацией возможного негативного влияния на мировую экономику. Это позволило странам с формирующимися рынками влиять на принятие решений в мировой экономике, уменьшая, при этом, роль стран группы G-7 — клуба наиболее развитых стран, традиционно занимающих господствующее место в глобальной финансовой архитектуре. Однако, как для «мягких», так и для «жестких» элементов глобального управления крайне важно работать эффективно и последовательно, а также принимать меры для расширения количества стран с целью сохранения своей роли в международной финансовой системе путем взаимного дополнения.

Как показала практика, попытки «жестких» институтов приспособиться к текущей динамике путем применения консервативных методов оказались неудачными и привели к принятию «мягкими» структурами управления мероприятий, связанных с формированием новых инициатив с целью трансформации имеющихся «жестких» институтов глобальной финансовой архитектуры. Именно под эгидой G-20 универсальные МФО начали глубокое и всеобъемлющее реформирование для того, чтобы более эффективно и качественно осуществлять свою деятельность. Так, в 2010 г. по инициативе и под давлением G-20 было начато реформирование системы квот и системы управления МВФ, а также в 2013 г. было принято ряд решений по повышению эффективности деятельности МФО в контексте реформирования глобальной финансовой архитектуры.

На самом деле, повышение эффективности механизмов международного экономического управления может быть реализовано только через совершенствование управленческих принципов и расширение легитимности уже существующих МФО, прежде всего, МВФ и Всемирного банка. Именно поэтому были реализованы системные меры, направленные на повышение эффективности и легитимности структуры управления МВФ (в частности в части имплементации пакета реформ управления квотами). Кроме того, странами G-20 были инициированы мероприятия по реформированию и совершенствованию методов деятельности МВФ, в частности, по надзору и многостороннему анализу (включая оценку побочных последствий и разработку глобальных показателей ликвидности), а также меры по содействию работе и дальнейшему развитию региональных финансовых механизмов, и углублению их сотрудничества с МВФ. На повестке дня — подготовка плана действий по дальнейшему развитию региональных финансовых механизмов в сотрудничестве с МВФ и Всемирным банком.

Современная глобальная финансовая архитектура представляется слишком сложной и противоречивой, в то время как механизмы и инструменты Бреттонвудских институтов оказались несостоятельными удовлетворить потребности и противостоять вызовам финансовой глобализации XXI века. Именно поэтому, дискуссии о необходимости дальнейшего реформирования МФО активно продолжаются среди большинства ученых и экспертов, в частности, речь идет о необходимости создания новой разветвленной финансовой системы или кардинальном реформировании существующей системы.

В контексте дискуссии о необходимости формирования новой финансовой архитектуры на основе реформирования имеющихся МФО, прежде всего, МВФ и Всемирного банка, стоит обратить внимание на существование двух основных проблем. С одной стороны, когда речь идет о вопросах относительно режима валютного курса в международных валютно-финансовых отношениях (плавающего, как сейчас, или фиксированного), очевидно, что пока нет оснований для пересмотра существующей валютной политики МВФ, кроме усиления координационной функции Фонда не только в сфере монетарного регулирования, но и поддержания равновесия платежных балансов в контексте наличия значительных глобальных финансовых дисбалансов и контроля за движением капитала. В то же время Европейская

валютная система может служить показательным примером удачно организованной и эффективно функционирующей монетарной системы, построенной на координационных началах.

С другой стороны, очевидно требует совершенствования механизм движения капиталов в глобальном масштабе, а также перемещения прямых и портфельных инвестиций между странами и регионами мира. Именно краткосрочное движение капиталов подверглось существенному обострению в периоды финансовых кризисов, имело турбулентный характер и вызывало негативные последствия для отдельных стран или даже регионов.

Страны в наибольшей степени нуждаются в дополнительных финансовых ресурсах и технической помощи как раз в периоды кризиса. Как известно, 90-е годы XX в. ознаменовались рядом экономических кризисов, которые поэтапно возникали в разных регионах мира, в частности в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и в постсоциалистических странах и стали первым ощутимым сигналом к реформированию институтов глобального управления, поставили на повестку дня вопросы об их эффективности. Череда кризисных явлений позволила оценить эффективность осуществления регуляторных функции МФО, прежде всего, МВФ и Всемирным банком и сделать выводы относительно оправданности мер, принятых МФО для преодоления экономических кризисов в соответствующих регионах и обеспечения экономической стабилизации и дальнейшего роста в посткризисный период.

Стоит отметить, что, как показала практика, меры, которые были приняты глобальными МФО с целью предотвращения кризисных явлений и преодоления их последствий в разных странах и регионах мира, не всегда были оправданными и эффективными, во многом из-за консервативности методов деятельности и недостатки в системе управления. Многим развивающимся странам, было фактически навязано сокращение дефицита в качестве меры против начавшегося спада, и каждый раз эта мера только ухудшала ситуацию, в частности в Республике Корея, Таиланде, Индонезии и Аргентине. Иногда МВФ навязывал меры, противоречащие интересам правительства определенной страны, а также в периоды, когда страны не имели других источников финансирования, необходимых для сокращения дефицита платежного баланса. В рамках своего мандата по обеспечению глобальной финансовой и экономической стабильности, МВФ призван осуществлять надзор за экономической деятельностью своих стран-членов, предупреждать об экономических угрозах, консультировать по вопросам экономической политики и оказывать финансовую поддержку тем странам-членам, которые испытывают трудности с платежным балансом. В то же время, как признали в самом МВФ, он не смог столь удачно, как ожидалось, определить значительную уязвимость к рискам и предусмотреть последний финансовый кризис. Однако, G-20 возложила на него значительную ответственность за оказание помощи развивающимся странам для выхода из кризиса. Как подчеркнуто G-20, с целью повышения эффективности деятельности МВФ, как для преодоления кризисных явлений, так и для обеспечения долгосрочного роста и стабильности, реформирования требует не только система его управления, но и политика, которую он традиционно проводил.

Со своей стороны, Всемирный банк и региональные банки развития, в рамках своих полномочий для борьбы с бедностью и обеспечению устойчивого развития и всестороннего роста, должны проводить антициклическую политику с целью преодоления кризисных явлений. Международные банки развития недавно пересмотрели свою политику, изменив бывший ортодоксальный, сугубо рыночный подход на новую стратегию списания долгов беднейших стран-должников, неспособных погасить свою задолженность. Анализ деятельности МВФ и других МФО во время кризисных периодов позволяет определить основные причины, по которым часть реализуемых программ или не достигли своей цели, или иногда даже ухудшили ситуацию в регионах пострадавших от кризиса.

1. Одной из главных причин неудачной деятельности глобальных МФО является слишком консервативная система управления и формирования политики организаций. Деятельность МВФ и Всемирного банка изначально была сосредоточена на поддержке развивающихся стран и стран с низким уровнем доходов. Указанные страны и получают наибольшую долю средств от этих институтов, но возглавляют и управляют этими организациями, как правило, представители развитых стран. Именно развитые имеют наибольшее количество квот, и соответственно, голосов при принятии решений и проведении определенной политики. В то же время в конце 2010 г. Исполнительный совет МВФ одобрил широкомасштабную реформу управления в рамках 14-го Общего пересмотра квот. Пакет реформ предусматривает удвоение квот, что приводит к более чем 6% перераспределению квот в пользу развивающихся стран. В соответствии с изменениями, 54 страны-члена увеличили свои квоты, например, Китай, Республика Корея, Бразилия и Мексика. Другие 135 стран-членов, в том числе страны с низкими доходами, имеют теперь большее влияние на принятие решений в результате увеличения базовых голосов, которые остаются фиксированными в виде процента от общего количества голосов. Реформа

предусматривает переход к полностью избираемому Исполнительному совету (Executive Board) МВФ. Кроме того, интересы стран-членов представляют министры финансов или представители центральных банков, то есть чиновники, которые больше всего ориентируются в вопросах, связанных с финансовым положением стран.

Таким образом, можно сделать вывод, что решения, принимаемые МФО, преимущественно отражают финансовые и коммерческие интересы стран, имеющих наибольшее влияние на принятие решений, а также не в полной мере соответствуют интересам отдельных стран, поскольку указанные интересы вытесняют такие важные сферы как борьба с бедностью, экологические проблемы и т. п.

2. Экономисты, работающие в МФО, хотя и хорошо образованы и знакомы с проблемами развивающихся стран, но не всегда способны разработать эффективный план действий и определить политику в отношении конкретной страны, они не знают глубинной сути многих проблем. Особенно это касается МВФ, миссии которого обычно длятся 2-3 недели, в течение которых представители этой организации встречаются с представителями правительств стран, после чего возвращаются домой и уже там разрабатывают план действий по стабилизации ситуации. Однако каждая страна имеет своих специалистов в области экономики и финансов, которые явно лучше знают специфику экономической ситуации в стране, а, следовательно, они могут быть очень полезны при разработке стабилизационной политики. В то же время специалисты МФО могли бы играть роль советников и делиться опытом, полученным в ходе сотрудничества с другими странами, а не занимать ведущую роль в этом процессе.

3. МВФ и Всемирный банк с самого начала активно пропагандировали идею рыночного фундаментализма, принятие которой было условием получения средств, и которую руководители этих организаций определяли, как господство «свободно и беспрепятственно действующих рынков». Они настаивали на дерегулировании финансового сектора, проведении приватизации и либерализации торговли. По предположениям МВФ, рынки должны быстро приспособиться к новым условиям, а, следовательно, государственные предприятия, в результате перехода в частную собственность, должны сразу почувствовать оздоровление и повышение эффективности функционирования. Однако, результаты не всегда соответствовали данному предположению, в частности часто не учитывался человеческий фактор, а именно те, кто работал на государственных предприятиях за незначительную заработную плату, становились безработными, что оказало негативное влияние на социально-экономическое развитие страны. Кроме того, не учитывался высокий уровень коррупции, которая значительно влияла на прозрачность приватизации, тем самым уменьшая ее эффективность. Требование МВФ о либерализации торговли в развивающихся странах, частично стало причиной финансовых кризисов 90-х годов XX века, что признают и в самом Фонде. В то же время азиатские гиганты, в частности Китай и Индия, не действовали согласно рекомендациям МВФ и Всемирного банка и достигли невиданного роста экономики. Однако в других странах, особенно в тех, где доминировала политика МВФ и Всемирного банка, положительных результатов достигнуто не было. Ведь либерализация требует развитой системы экономического регулирования, которую трудно быстро внедрить в развивающихся странах.

4. Западные страны подчеркивали необходимость либерализации, однако осуществляли протекционистские меры в отношении тех отраслей, в которых развивающиеся страны могли составить им конкуренцию. Безусловно, такая политика двойных стандартов вызвала крайне негативную реакцию со стороны развивающихся стран. Очередным примером такой политики стала реакция США на последний финансовый кризис. Более того, в период азиатского кризиса 1997–98 г., США и МВФ настаивали на сокращении государственного дефицита в странах-заемщиках посредством уменьшения расходов, что вынудило, в частности правительство Таиланда снизить расходы на борьбу с эпидемией СПИДа, Индонезию сократить субсидий на продовольствие, Пакистан — уменьшить объём расходов на содержание государственных школ. По мнению Б. Гринвольда, дело не только в двойных стандартах. Поскольку развитые страны последовательно руководствовались в своих действиях положениями контрциклической денежно-кредитной и фискальной политики (как они это делали и во времена последнего кризиса), развивающиеся страны, вынуждены придерживаться проциклической политики (сокращение расходов, повышение налогов и процентных ставок), масштабы колебаний в развивающихся странах, оказались больше, чем они были бы без проведения соответствующей политики, а в развитых странах — меньше. Это повышает стоимость капитала для развивающихся стран, по сравнению со ставками, под которые кредитуются развитые страны, в результате, увеличивается преимущество последних над первыми.

5. Отсутствие прозрачности в деятельности МФО, в частности при разработке программ и стратегий. Если бы программы реформ и меры, рекомендованные этими организациями правительствам стран во время кризисов 90-х годов XX века, выносились на обсуждение, то возможно удалось бы вовремя

выявить и исправить стратегические недостатки и избежать многих ошибок, скорректировать политику МФО для обеспечения максимального эффекта. Возможно был бы найден альтернативный путь стабилизации ситуации, который бы максимально учитывал интересы всех членов общества, а не только финансового и коммерческого секторов. МФО должны быть более прозрачными в осуществлении своей деятельности, предоставлять доступ к информации по реализации программ, выдачи кредитов, что уменьшит манипуляции со стороны правительств стран и позволит провести реальную оценку эффективности и оправданности их требований.

6. Стабилизационная политика МФО в регионах мира во время кризиса, обычно сосредоточена исключительно на финансовой помощи. Она по своей сути является международным кредитом, который сам по себе, наряду с определенными положительными моментами, влечет за собой ряд существенных негативных последствий:

- возникновение диспропорций воспроизводства общественного продукта, поскольку развиваются прибыльные отрасли и задерживается развитие тех отраслей, в которые иностранный кредит не привлекается;

- усиление конкурентной борьбы стран за рынки сбыта, источники сырья, сферы вложения капиталов;

- поддержка в странах-заемщиках выгодных странам-кредиторам политических и экономических режимов, марионеточных правительств;

- мобилизация для выплаты долга значительных финансовых ресурсов, которые зачастую превышают потенциальные возможности страны-заемщика и т. д.

Принимая во внимание вышеизложенное, становится понятным, что реформирование глобальной финансовой архитектуры необходимо, ведь все кризисы 90-х годов и Великая рецессия обнаружили уязвимость национальных финансовых систем и невозможность МФО во многих случаях смягчать негативные последствия глобализации и предупреждать финансовые кризисы. Конечно, это не должно стать поводом для разрушения этих организаций, но должно побуждать к улучшению их деятельности. Сегодня мир очень изменился, и, соответственно, МФО не могут продолжать функционировать так же, как раньше, сразу после своего создания. В современных условиях глобальной экономической нестабильности важнейшими задачами этих организаций является недопущение кризисных явлений в мировой финансовой системе путем мониторинга потоков международного капитала и выработки рекомендаций, а также предоставление финансовых ресурсов странам, пытающимся преодолеть кризисные явления или восстановить доверие к себе на мировом финансовом рынке. В то же время функционирование МФО должно стать более открытым, прозрачным. Нуждается в реформировании и их внутренняя структура. МВФ и Всемирный банк уже находятся на стадии реформирования. Основные направления реформ включают: пересмотр квот стран-членов, антикризисные программы кредитования и совершенствование структуры управления Фондом. Реформы проводятся для того, чтобы сделать деятельность МВФ более приспособленной к вызовам глобальной финансовой нестабильности. Реформирование является одновременно шагом на пути к созданию новой, более совершенной, финансовой системы, важной составляющей которой должно стать общее согласие между как можно большим количеством государств.

Список литературы

1. Бреттон-Вудс. Следующие 70 лет: сборник статей / науч. ред. В.В. Попов. — Москва: Межд. отношения, 2017.
2. Helleiner E. Forgotten Foundations of Bretton Woods / E. Helleiner. — NY: Cornell University Press, 2014.
3. Hale T. Gridlock: Why Global Cooperation Is Failing When We Need It Most / T. Hale, D. Held, K. Young. — Cambridge: Policy Press, 2013.
4. Truman E. Reforming the IMF for the 21st Century / E. Truman. — Washington D.C.: Institute of International Economics. 2006.
5. Molle W. Governing the World Economy / W. Molle. — New York: Routledge, 2013.
6. Moak K. Development Nations and the Economic Impact of Globalization / K. Moak. — Vancouver: Palgrave Macmillan, 2017.
7. Posner E. Last Resort: The Financial Crisis and the Future of Bailouts / E. Posner. — Chicago: University of Chicago Press, 2018.
8. Stiglitz J. Creating a Learning Society. A New Approach to Growth, Development, and Social Progress / J. Stiglitz, B. Greenwald. — New York: Columbia University Press. 2014.

9. Bhattacharya A. New Global Agenda: Implications for the Role of the World Bank / A. Bhattacharya and H. Kharas [Electronic Resource]. — Access Mode: www.brookings.edu/research/a-new-global-agenda-implications-for-the-role-of-the-worldbank

10. Сорос Дж. Первая волна мирового финансового кризиса. Промежуточные итоги. Новая парадигма финансовых рынков / Дж. Сорос. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010.

Филяева Алена Евгеньевна,
студент магистратуры 3-го курса, направления «Правовое обеспечение управления»
Государственного университета управления

Научный руководитель: Шагиева Розалина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор Государственного университета управления

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕДИТОРОВ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В процессе банкротства кредитор играет ключевую роль, поскольку от его решения зависит выбор конкретных процедур банкротства, определение основных условий реализации конкурсной массы, а также другие важные моменты.

В большой степени особенности правового статуса различных групп кредиторов в рамках правоотношений несостоятельности (банкротства) влияют на направленность и развитие данных отношений, а также выбор определенной модели несостоятельности (банкротства).

При этом важно отметить, что правовое положение в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) кредиторов определяется только в отношении конкурсных и залоговых кредиторов. Это подтверждается анализом положений Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), который показывает, что в законодательстве существует определенная иерархия кредиторов, представленная данными группами кредиторов.³²³

В юридической литературе обычно выделяют два правовых статуса кредитора по делу о несостоятельности (банкротстве) - материально-правовой и процессуально-правовой.

Следует обратиться к материально-правовой составляющей правового статуса кредиторов, которые имеют признанные судом обоснованные требования. Нормы, регулирующие правовое положение таких кредиторов, содержатся в Законе о банкротстве.

Один из крупных недостатков действующего законодательства заключается в отсутствии четкой и систематизированной классификации групп кредиторов, что существенно влияет на правовой статус каждой из них.³²⁴

Авторы Карелина С.А. и Фролов И.В., опираясь на четкую правовую модель классификации кредиторов, выявили девять групп кредиторов, занимающих определенное место в системе отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством):

1. «Привилегированные кредиторы», или кредиторы первой очереди;
2. Кредиторы, представляющие частный корпоративный и/или иной интерес, и основная масса требований которых имеет гражданско-правовую основу – «конкурсные кредиторы»;
3. Защитники публичного интереса – «уполномоченные органы»;
4. «Внеочередные (текущие) кредиторы», чьи требования возникли после принятия заявления о банкротстве должника;
5. «Залоговые кредиторы» с денежными требованиями, обеспеченными залогом имущества должника;
6. «Зареестровые кредиторы», требования которых погашаются после удовлетворения требований реестровых кредиторов;
7. «Кредиторы по субординированным требованиям», чьи требования были подвергнуты субординации;
8. Кредиторы, чьи требования суд не принимает в рассмотрение ввиду их несоответствия установленным требованиям.

³²³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О несостоятельности (банкротстве)»// Российская газета. 2002. 02 ноября.

³²⁴ Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 60

9. Кредиторы граждан-должников, признаваемых банкротами во внесудебном порядке.

На основании анализа юридических положений, применимых к этим группам кредиторов, можно заключить, что кредиторам с первой по пятую группу должен быть предоставлен приоритет как в контексте последовательности указанных групп, так и по отношению к кредиторам шестой группы, учитывая необходимость защиты общественных и публичных интересов, обусловленных статусом соответствующего типа кредиторов и их финансовым положением.³²⁵

Интересы кредиторов восьмой группы носят «отложенный» характер. Эти имущественные интересы и их удовлетворение будут рассмотрены с учетом текущей экономической ситуации и политики Правительства РФ в отношении нестандартных ситуаций в экономике. Кредиторы девятой группы становятся неактивными, поскольку их требования фактически аннулируются в пользу должника, у которого нет возможности выплатить долги и кто остро нуждается в поддержке общества.

Важно отметить, что процессуально-правовой статус категорий кредиторов в делах о банкротстве сформировался благодаря судебной практике.

Кандидат юридических наук И.М.Шевченко выделил три группы кредиторов и определил особенности их процессуально-правового положения.

Первая группа включает кредиторов, требования которых были установлены решением арбитражного суда.

Вторая группа – это кредиторы, чьи требования были приняты к рассмотрению, но еще не были рассмотрены судом.

Третья группа – «опоздавшие» кредиторы, которые заявили свои требования с нарушением установленного срока и которые должны быть рассмотрены после введения процедуры после наблюдения.

Тем не менее, следует отметить, что данная классификация основана исключительно на процессуальных вопросах и не может оказывать значительного влияния на изменение материальных и имущественных прав кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве), как по отношению к должнику, так и по отношению к кредиторам.

И.М. Шевченко отмечает, что круг прав второй группы кредиторов определен в пункте 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

Согласно этому пункту, статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и связанные с ним права возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом. Это означает, что кредиторы, заявившие свои требования, обладают всеми правами, предоставляемыми кредиторам, чьи требования включены в реестр и которые участвуют в арбитражном процессе по делу о банкротстве.³²⁶

Если принять буквальное толкование данного пункта, то кредиторы, которые заявили свои требования к должнику, имеют все полномочия, которыми обладают кредиторы, чьи требования включены в реестр и являются участниками арбитражного процесса по делу о банкротстве. Однако их права ограничены случаями, прямо указанными в законе (пункт 2 статьи 71, пункты 1 и 3 статьи 60, пункт 4 статьи 15, пункт 1 статьи 162 Закона о банкротстве), с учетом разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума ВАС РФ. Тем не менее, эти права предоставляют им эффективные способы защиты своих прав и законных интересов.³²⁷

Следует отметить, что кредиторы, которые предъявили свои требования к должнику с опозданием, не могут считаться участниками дела о банкротстве и не обладают правами, которые предоставляются участникам процесса. Пункт 30 указанного постановления не распространяется на данную категорию кредиторов.³²⁸

Тем не менее, следует отметить, что отечественная доктрина и правоприменительная практика придают большое значение принципу равенства прав кредиторов в контексте банкротства должника, несмотря на выделение различных групп кредиторов. Многие научные исследования, посвященные

³²⁵ Карелина С.А., Фролов И.В. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 16

³²⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»» // «Вестник ВАС РФ», № 9, сентябрь, 2009

³²⁷ Шевченко И.М. О правах кредиторов по делу о банкротстве, чьи требования приняты к производству, но не установлены определением арбитражного суда // Арбитражные споры. 2014. № 2. С. 118

³²⁸ Кравченко Т.В. Споры о банкротстве: правовое положение кредиторов // Новая бухгалтерия. 2011. № 11, С.21

системному анализу проблем банкротства, демонстрируют различия в правовом статусе отдельных групп кредиторов и подвергают сомнению указанный принцип.³²⁹

Считаю важным остановиться на рассмотрении особенностей правового статуса конкурсных и залоговых кредиторов, поскольку именно статус указанных лиц довольно подробно описан в Законе о банкротстве, в отличие от других кредиторов.

Обязанности данных кредиторов включают обращение в арбитражный суд при установлении несвоевременного исполнения своих обязательств у должника; принятие решений о необходимости обращения в арбитражный суд для рассмотрения значимых вопросов в ходе дела о признании должника банкротом. Также они обязаны участвовать в собраниях кредиторов для изучения предоставляемых материалов по ходу банкротного процесса, в том числе и в отношении деятельности других кредиторов в таком процессе.

Права конкурсных и залоговых кредиторов включают право участия в голосовании по ключевым вопросам, обращения в арбитражный суд с целью заявления своих требований и участие в процедуре заключения мирового соглашения. Они также имеют право на выкуп задолженностей у других кредиторов с целью проведения мероприятий по финансовой стабилизации положения должника.

Что касается особенностей правового статуса неконкурсных кредиторов, то указанные кредиторы имеют ограниченное влияние на ход процедур банкротства и не являются участниками в деле о банкротстве. Они могут обжаловать отдельные действия других участников конкурсного процесса, если таковые нарушают их права и законные интересы.

Считаю необходимым отметить, что отнесение к числу неконкурсных кредиторов учредителей (участников) должника, оправдано их статусом, поскольку это лица, непосредственно участвующие в управлении юридическим лицом и рискующие своим вкладом в капитал юридического лица. Кроме того, возможно, что действия учредителей (участников) привели к возникновению финансовых трудностей у должника, будь то непосредственно или опосредованно.

Существенным отличием их правового является то, что их требования удовлетворяются из оставшегося после удовлетворения всех очередных требований имущества.

Подводя итоги изложенному, необходимо отметить следующее.

Основное различие между конкурсными/залоговыми и неконкурсными кредиторами заключается в том, что только конкурсные/залоговые кредиторы имеют право принимать решения, которые могут определить исход конкурсного процесса, такие как выбор процедур несостоятельности, назначение арбитражного управляющего и расходы по делу о банкротстве, в свою очередь остальные кредиторы ограничены в этом.

Проведя анализ особенностей правовых статусов кредиторов, их иерархию и объем компетенций в отношении должника, можно сделать вывод о том, что в законодательстве отсутствует системная классификация групп кредиторов, что приводит к неопределенности в определении правового положения каждой группы.

По моему мнению, необходимо уделить особое внимание и систематически классифицировать правовой статус кредиторов в случаях, связанных с несостоятельностью (банкротством) и учесть это в дальнейшем нормативном регулировании.

Список литературы

1. Карелина С.А., Фролов И.В. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 14 – 26;
2. Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 28 – 106;
3. Кравченко Т.В. Споры о банкротстве: правовое положение кредиторов // Новая бухгалтерия. 2011. № 11. С. 21;
4. Храпова М.О. Правовое положение кредитных организаций и принцип равенства кредиторов при инициировании дела о несостоятельности (банкротстве) // Банковское право. 2021. № 4. С. 58 – 64;
5. Шевченко И.М. О правах кредиторов по делу о банкротстве, чьи требования приняты к производству, но не установлены определением арбитражного суда // Арбитражные споры. 2014. № 2. С. 112 – 123.

³²⁹ Храпова М.О. Правовое положение кредитных организаций и принцип равенства кредиторов при инициировании дела о несостоятельности (банкротстве) // Банковское право. 2021. № 4. С. 60

Научное издание

**КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ГАРАНТ ПРАВ И СВОБОД
В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Сборник научных статей